

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов Международной
научно-практической конференции*

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

2025

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра социально-экономических дисциплин

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ,
СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

*Сборник материалов Международной
научно-практической конференции*

Электронное издание

**Екатеринбург
2025**

ББК 65.9(2Рос)-983
А437

А437 Актуальные направления обеспечения экономической безопасности в современных условиях: экономический, социальный и правовой аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Н. М. Журавлевой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. – Электрон. дан. (2,51 Мб). – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9

ISBN 978-5-908069-31-1

Редакционная коллегия:

председатель

Н. М. Журавлева, начальник кафедры социально-экономических дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

члены редакционной коллегии

С. И. Баженов, профессор кафедры социально-экономических дисциплин УрЮИ МВД России, доктор экономических наук;

С. В. Гаврилина, профессор кафедры социально-экономических дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат социологических наук;

П. А. Поротников, доцент кафедры социально-экономических дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат экономических наук, доцент

Сборник содержит подборку научных статей, подготовленных по итогам выступлений на Международной научно-практической конференции «Актуальные направления обеспечения экономической безопасности в современных условиях: экономический, социальный и правовой аспекты», состоявшейся 20 марта 2025 года, посвященных вопросам понимания современных вызовов экономической безопасности и поиска эффективных решений в условиях глобальной неопределенности. Материалы конференции способствуют консолидации научного и экспертного сообщества вокруг ключевых проблем устойчивого развития России.

Рассмотрен на заседании кафедры социально-экономических дисциплин УрЮИ МВД России (протокол № 11 от 29 октября 2025 г.).

ISBN 978-5-908069-31-1

ББК 65.9(2Рос)-983

© Коллектив авторов, 2025

© Уральский юридический институт МВД России, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные направления обеспечения экономической безопасности в современных условиях: экономический, социальный и правовой аспекты», организованной и проведенной кафедрами социально-экономических дисциплин, информационного обеспечения органов внутренних дел, оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, включает в себя научные статьи, посвященные самым актуальным проблемам экономической безопасности, стоящим перед российским государством.

В мероприятии приняли участие представители профессорско-преподавательского состава Московского ордена Почета университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Уральского юридического института МВД России, Омской академии МВД России, Нижегородской академии МВД России, Краснодарского университета МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Волгоградской академии МВД России, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, Уральского государственного экономического университета, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева и др.

В ходе научно-представительского мероприятия обсуждались вопросы мировых и отечественных трендов в системе экономической безопасности в условиях изменчивости и усиления глобальной конкуренции, специфики взаимодействия правоохранительных органов и органов государственной власти по вопросам обеспечения экономической безопасности, общие стратегические аспекты государственной политики в условиях санкционного давления.

Сборник материалов конференции предназначен для широкого круга читателей, интересующихся проблемами обеспечения экономической безопасности на всех уровнях хозяйственной деятельности, от финансовой безопасности гражданина до экономической безопасности государства.

*Алярова Юлия Сергеевна,
студент Уральского института управления – филиала РАНХиГС
e-mail: yalyarova@bk.ru*

*Анисимкова Екатерина Максимовна,
студент Уральского института управления – филиала РАНХиГС
e-mail: ekaterina.anisimkova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Усова Наталья Витальевна,
доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента
Уральского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук, доцент*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья рассматривает важность цифровой экономики в мировой экономике, устойчивом развитии государства, образовании, науке и культуре. Описываются меры по развитию цифровой экономики на региональном уровне в России. Подчеркиваются проблемы, связанные с низким уровнем цифровой грамотности населения и ограниченным доступом к цифровым услугам. Также отмечается необходимость улучшения цифровой инфраструктуры для обеспечения безопасности и защиты прав потребителей.

Ключевые слова: цифровые технологии, рынок цифровых услуг, оптимизация, инновации, киберугрозы.

*Alyarova Yulia S.,
Student of the Ural Institute of Management of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration*

*Anisimkova Ekaterina M.,
Student of the Ural Institute of Management of the Russian Academy of Sciences*

*Scientific supervisor: Usova Natalia V.,
Associate Professor of the Department of Marketing and International Management
Ural State University of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. The article examines the importance of the digital economy in the global economy, sustainable development of the state, education, science and culture. Measures for the development of the digital economy at the regional level in Russia are described, but the problems associated with the low level of digital literacy of the

population and limited access to digital services are also highlighted. There is also a need to improve the digital infrastructure to ensure security and consumer protection.

Keywords: digital technologies, digital services market, optimization, innovation, cyber threats.

В настоящее время цифровые технологии и услуги играют все более важную роль в мировой экономике. Это связано с тем, что цифровые технологии позволяют увеличивать производительность, оптимизировать бизнес-процессы и снижать затраты на производство и предоставление услуг. Рассмотрим периодизацию развития экономики на основе смены роли человека в производственном процессе.

Периодизация развития экономики на основе смены
роли человека в производственном процессе [1]

Этап	Характеристика этапа развития экономики
Ручной труд (до 1600 г.)	Производственный процесс основан на использовании ручного труда. Начальный этап становления производства. Человек – активный и единственный участник производственного процесса.
Механизация производства (1600– 1750)	Развитие производственных процессов, начальный этап автоматизации на производстве. Главенствующая роль человека в производственных процессах.
Машинное производ- ство (1750–850)	Становление крупного машинного производства. Снижение роли человека в производственных процессах.
Расширенное производство (1850–1950)	Роль человека в производственном процессе меняется: из активного участника в самом производстве он становится субъектом, принимающим производственные решения.
Информатизация (1950–2020)	Частичное исключение человека из производственного процесса. Роль человека сведена к обработке информации и принятию решений. Автоматизация всех процессов.
Цифровизация (2020–2070)	В зависимости от специфики производства человек максимально исключается из производственного процесса. В основе – взаимодействие по принципу «машина – машина», автоматизация и роботизация.

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что развитие цифровой экономики, сферы услуг, а также усиление роли глобальных информационных сетей, позволяют обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономическую и социальную сферу, что даст возможность повысить не только качество жизни общества, но и конкурентоспособность национальной экономики на мировом уровне.

Кроме того, цифровая экономика способствует развитию инноваций и новых форм бизнеса, что может привести к созданию новых рабочих мест и увеличению экономического роста. Также цифровизация экономики имеет боль-

шое значение для устойчивого развития государства в условиях быстро меняющейся мировой экономической ситуации. Она позволяет улучшить конкурентоспособность страны на мировом рынке, а также обеспечить доступ к новым рынкам и возможностям для экспорта цифровых услуг и технологий.

Кроме того, цифровизация экономики является ключевым фактором для развития образования, науки и культуры, а также для улучшения качества жизни населения. Она позволяет создавать новые формы образования и доступа к знаниям, улучшать качество медицинских услуг и улучшать условия жизни в целом.

Цифровизация экономики – «это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы экономики для увеличения эффективности и конкурентоспособности»¹. В России цифровизация экономики является одним из приоритетных направлений развития. В 2018 году была принята стратегия «Цифровая экономика Российской Федерации»², которая определяет основные направления и задачи по развитию цифровой экономики до 2024 года.

Стратегия развития цифровой экономики Российской Федерации направлена на создание условий для развития цифровых технологий, их интеграции в экономические процессы и повышения эффективности бизнеса и государственного управления.

Основные направления стратегии:

1. Развитие цифровых инфраструктур и обеспечение доступа населения к цифровым сервисам.

2. Развитие цифровой экономики, включая решение юридических и технических вопросов в области криптовалют и блокчейн-технологий.

3. Развитие цифровой культуры, в том числе повышение уровня цифровой грамотности населения и создание условий для развития востребованного дизайна.

4. Обеспечение кибербезопасности страны.

5. Внедрение цифровых технологий в экономические процессы, включая переход к цифровому управлению производством.

6. Создание условий для развития информационных технологий, включая стимулирование развития русскоязычных программных продуктов.

Задачи стратегии до 2024 года:

1. Увеличить долю цифровой экономики в ВВП России до 5 трлн рублей (сейчас – около 3 трлн).

2. Увеличить долю IT-экспорта в объеме выручки от экспорта товаров и услуг до 10 %.

3. Увеличить долю населения (людей и организаций), использующих цифровые сервисы, до 90 %.

¹ Что такое цифровая экономика? URL: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html/>.

² Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf/>.

4. Повысить уровень цифровой грамотности населения до 80 %.

5. Создать благоприятные условия для становления России как центра развития блокчейн-технологий.

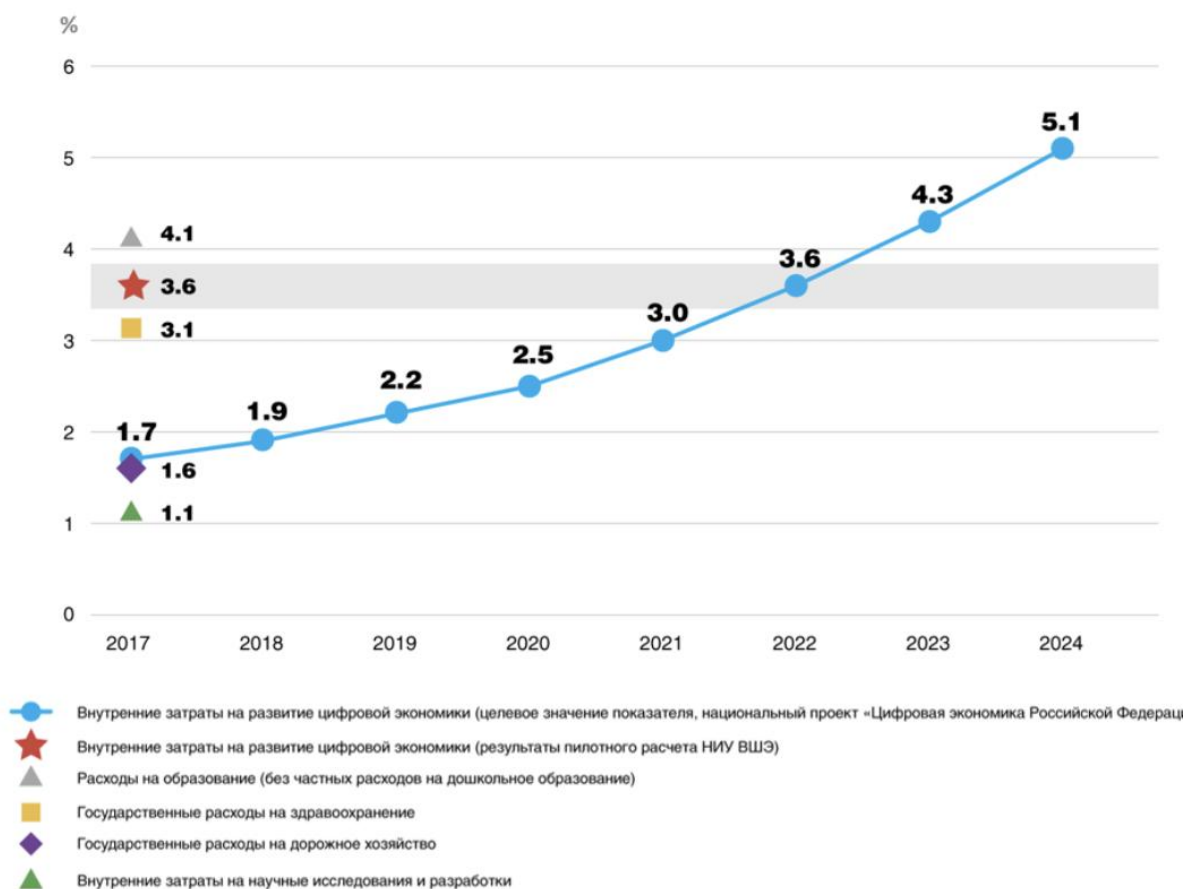
6. Разработать и принять законодательные и нормативные акты, обеспечивающие безопасность государственных информационных ресурсов и усиливающие ответственность за нарушения в этой области.

7. Создать национальную платформу цифровой экономики, которая будет являться центром интеграции и развития всех цифровых проектов в России.

В целом стратегия цифровой экономики России до 2024 года направлена на совершенствование основ электронной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности отечественных разработок в области ИТ, обеспечение безопасности информационных ресурсов, развитие цифровой грамотности населения. Рассмотрим статистику развития цифровой экономики в России.

По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2017 г. составили 3324,1 млрд руб., или 3,6% ВВП. Их объем сопоставим с государственными расходами на здравоохранение и образование, вдвое превышает государственные расходы на дорожное строительство и в три с половиной раза – внутренние затраты на научные исследования и разработки¹.

Рис. 1. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики в процентах к ВВП

¹ Внутренние затраты на развитие цифровой экономики. [Электронный ресурс] // Новости. Москва, 2019. URL: <https://issek.hse.ru/news/281236984.html>.

В регионах России проводятся мероприятия по поддержке цифровых стартапов и развитию цифровых технологий в промышленности. Например, в Сколково действует инновационный центр, который предоставляет услуги по развитию и коммерциализации технологических проектов, проводит различные мероприятия, курсы обучения и консультации для стартапов, а также предоставляет доступ к инновационной инфраструктуре и лабораториям, в Самаре открылся опорный центр Национального киберполигона¹. Целью центра является обеспечение безопасности информационных систем и защита от киберугроз. Он будет заниматься обнаружением, анализом и реагированием на кибератаки, а также проведением исследований и разработок в области кибербезопасности. Несмотря на активные меры по развитию цифровой экономики на региональном уровне, в России остается ряд проблем, связанных с низкой уровнем цифровой грамотности населения и ограниченным доступом к цифровым услугам в регионах. Также необходимо улучшить инфраструктуру и обеспечить доступность цифровых технологий для всех слоев населения, в том числе и для малого и среднего бизнеса. Количество пользователей Интернета в России по состоянию на январь 2021 года составляет более 100 млн человек или около 70 % населения страны². В то же время уровень доступности цифровых услуг в разных регионах России может существенно различаться. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), наиболее развитые в цифровом отношении регионы России – это Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, Московская область и Республика Татарстан. Самыми отстающими по уровню доступности цифровых услуг являются республики Калмыкия, Тыва и Саха (Якутия), а также Карачаево-Черкессия и Дагестан. По данным исследования компании «Яндекс», средний уровень доступа к Интернету в России в 2020 году составил 71,7 %. При этом самый низкий уровень доступности зарегистрирован в Чеченской Республике (38,3 %), а самый высокий – в Москве и Московской области (95,2 %). Также стоит отметить, что доступность цифровых услуг в России существенно повысилась в последние годы. В 2020 году правительством России была запущена программа «Цифровая экономика», которая направлена на развитие цифровых технологий и повышение их доступности для граждан и бизнеса. Уже в рамках этой программы было осуществлено множество мероприятий по улучшению инфраструктуры связи, созданию государственных цифровых сервисов и обучению населения основам цифровой грамотности.

Однако стоит отметить, что уровень цифровой грамотности россиян в 2022 году вырос на 71 %; доля же россиян, которые плохо разбираются в циф-

¹ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс] // Новости. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41444>.

² Статистика количества пользователей Интернета. URL: <https://www.interfax.ru/russia/746285>.

ровых технологиях, сократилась с 7 % до 2 %¹. Государство должно инвестировать в образование и повышение уровня цифровой грамотности населения для развития экономики. Цифровые технологии становятся все более важными в современном мире, и инвестирование может помочь увеличить производительность и конкурентоспособность национальной экономики. Образование и цифровая грамотность могут помочь людям получить доступ к информации, ресурсам и возможностям, которые иначе могут быть недоступными. Например, возможность лучше управлять своими финансами, здоровьем и личными данными. Это может привести к улучшению качества жизни и снижению неравенства. Знания в области цифровизации помогут людям защитить свои личные данные и избежать мошенничества в Интернете. Это может привести к улучшению безопасности и защите прав потребителей. По данным Росстата, затраты на развитие цифровой экономики увеличились на 19 % до 4,8 трлн руб или 3,7 % ВВП. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2021 г составили 4,8 трлн руб., что на 19,3 % выше, чем в 2020 г. (в фактических ценах). Основной вклад в динамику обеспечили организации. Для дальнейшего развития в этой сфере государству нужно развивать:

- инфраструктуры связи, такой как широкополосный доступ в Интернет, мобильная связь и т. д.;
- субсидирование стоимости доступа к цифровым технологиям для малого и среднего бизнеса и для людей с низким доходом;
- обучение населения цифровым навыкам, таким как основы компьютерной грамотности, доступ к электронной почте, социальным сетям и т. д.
- поддержка цифровых стартапов и инноваций, которые могут создавать новые и доступные цифровые продукты и услуги.

Анализ цифровых компетенций производится по 5 основным параметрам: информационная грамотность, коммуникативная грамотность, создание цифрового контента, цифровая безопасность, навыки решения проблем в цифровой среде. Уровень цифровой грамотности россиян планируют повысить до 75 %².

Развитию безопасности в цифровой деятельности нужно выделить особое место. Государство должно развивать цифровую инфраструктуру для обеспечения безопасности, потому что с ростом использования цифровых технологий увеличивается количество кибератак и киберпреступлений.

Безопасность в Интернете становится все более важной для защиты личных данных, финансов и прав потребителей. Развитие цифровой инфраструктуры может помочь государству создать более эффективные механизмы защиты от киберугроз и обеспечить безопасность в Интернете для всех граждан.

¹ У россиян вырос уровень цифровой грамотности [Электронный ресурс] // Вести.ru. Москва, 2023. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/43493/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.

² Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. https://digital.gov.ru/ru/events/42362/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

Показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Зарегистрировано на 27,6 % меньше краж, на 29 % – фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, на 22,5% – криминальных деяний в сфере компьютерной информации. Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, возросла на 4,4 %¹.

Необходимо провести такие мероприятия, чтобы сократить киберпреступления:

1. Повысить кибербезопасность в организациях и государственных структурах, обеспечивая установку и использование защищенных программных и аппаратных средств для работы с информацией.

2. Проводить обучение сотрудников в области безопасности информации и разработке стратегий противодействия кибератакам.

3. Регулярно проводить аудит информационной безопасности, выявляя уязвимые места и устраняя их.

4. Создание государственного регулятора, занимающегося регулированием кибербезопасности в России.

5. Повышение ответственности за совершение киберпреступлений и развитие законодательства, чтобы облегчить процесс установления виновности и наказания виновных.

6. Сотрудничество с другими государствами в области кибербезопасности, обмен опытом и информацией для более эффективной борьбы с киберугрозами.

Это также может помочь улучшить конкурентоспособность страны в мировом экономическом пространстве, поскольку безопасность в Интернете является важным фактором для привлечения инвестиций и развития бизнеса.

Государство может выделять различные ресурсы для развития цифровой экономики, включая финансовые, человеческие и инфраструктурные ресурсы. Финансовые ресурсы могут включать бюджетные средства для проведения исследований и разработок в области цифровых технологий, а также для создания и поддержки инновационных стартапов. Человеческие ресурсы включают профессионалов с высокой квалификацией, способных разрабатывать и внедрять новые цифровые технологии. Государство может поддерживать образовательные программы и курсы, а также предоставлять гранты для стипендий и исследовательских проектов. Инфраструктурные ресурсы могут включать развитие высокоскоростного Интернета и создание цифровой инфраструктуры для обмена данными и информацией между предприятиями и организациями.

¹ Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 году. МВД РФ <https://мвд.рф/news/item/35394944>.

История нормативного регулирования цифровой экономики 2021: ФАС определила принципы взаимодействия участников цифровых рынков.

В августе 2021 года ФАС России представила проект базовых принципов взаимодействия участников цифровых рынков¹.

Принципы следующие:

- разумная открытость цифровых платформ;
- нейтральность отношения к различным сторонам рынка (включая конкурентов);
- обеспечение самостоятельности пользователей платформ при взаимодействии с ней;
- недопущение расширительных и двусмысленных формулировок в правилах работы цифровых платформ;
- обеспечение прав пользователей платформы, в том числе путем рассмотрения их обращений и предоставление им полных ответов.

Государство играет важную роль в цифровизации экономики, потому что оно имеет доступ к ресурсам и инструментам, которые не доступны частному сектору. Это может включать в себя финансовые ресурсы, научно-исследовательские возможности и доступ к экспертам. Кроме того, государство обладает полномочиями для создания законодательных и регуляторных рамок, которые могут помочь в развитии цифровой экономики и защите прав потребителей.

Список литературы

1. Усова Н. В., Логинов М. П. К вопросу о развитии экономики: от ручного труда к цифровизации // *Ars Administrandi*. 2022. Т. 14/ № 3. С. 377–402.

¹ Экспертный совет при ФАС России озвучил проект принципов взаимодействия участников цифровых рынков. URL: <https://fas.gov.ru/news/31434>.

*Дербасова Алена Сергеевна,
курсант факультета подготовки специалистов по расследованию
экономических преступлений Нижегородской академии МВД России
e-mail: Derbasova04@bk.ru;*

*Павлович Владислав Олегович,
преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
учебно-научного комплекса противодействия экономическим
и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России,
адъюнкт заочной формы обучения Нижегородской академии МВД России
e-mail: VFinfPolice@yandex.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Актуальность настоящего научного исследования обуславливается тем, что преступность XXI века отличается высокой мобильностью, затрагиваются информационно-телекоммуникационные сети как средства достижения своих преступных целей, а также иные технологии, о которых обществу в полном объеме неизвестно. Безусловно, ежегодно как государству, так и населению в целом причиняется колоссальный вред из-за преступной деятельности в сети Интернет. В связи с этим правоохранительные органы различных инстанций уделяют особое внимание борьбе и противодействию киберпреступности. В статье рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности и предотвращения преступлений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровая экономика, превентивные меры, информационная безопасность, экономика.

*Derbasova Alyona S.,
cadet of the Faculty of training specialists in the investigation
of economic crimes of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

*Pavlovich Vladislav O,
lecturer at the Department of Forensic Accounting and Accounting
of the educational and scientific complex for countering economic
and tax crimes of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, associate of correspondence studies
at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ENSURING ECONOMIC SECURITY AND PREVENTING CRIMES IN THE INTERNET INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK

Annotation. The relevance of this scientific research is due to the fact that crime of the 21st century is characterized by high mobility, information and telecommunication networks are affected as a means of achieving their criminal goals, as well as other technologies that society is completely unaware of. Of course, enormous harm is caused to both the state and the population as a whole every year due to criminal activity on the Internet. In this regard, law enforcement agencies of various instances pay special attention to combating and countering cybercrime. The article deals with ensuring economic security and preventing crimes in the Internet information and telecommunication network.

Keywords: cybercrime, digital economy, preventive measures, information security, economics

Проблема, связанная с информационной безопасностью как отдельно взятого человека, так и целой государственной системы выходит на международный уровень.

Так, из наиболее актуальных новостей в качестве примера можно привести Конвенцию ООН «Против киберпреступности», которая была разработана по инициативе Российской Федерации и принята 26 декабря 2024 года.

Как известно, термин «киберпреступность» является новеллой как для современного мира, так и для всей мировой юриспруденции [1].

Киберпреступность – это собирательное понятие, которое включает все преступления, совершаемые с помощью информационных технологий, в том числе с использованием информационно-коммуникационных систем сети Интернет. Также в настоящей конвенции, в положении № 7.11, указано, что одним из главных направлений в обеспечении экономической безопасности как отдельно взятого государства, так и всего международного экономического пространства является установление сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации Григоренко Д. Ю. подчеркнул, что развитие информационных технологий, безусловно, является научным прорывом в истории существования человечества. Однако вместе с этим также возникает глобальная угроза для развития киберпреступности, подавление информационного пространства, нарушение границ экономических зон отдельных стран, которые не в состоянии защитить себя. Другие страны, принимающие участие в составлении настоящей Конвенции ООН, также поддерживали позицию российского представителя. Соответственно, страны всего мирового сообщества действительно обеспокоены наличием киберпре-

ступности, которая может подорвать мировой баланс и нарушить экономический суверенитет той или иной страны [1].

Важно понимать, что киберпреступность в первую очередь необходимо профилировать, а не бороться с ней. Последствия от кибератак по экономическим институтам государства, информационным базам данных, средств защиты в системе информационно-телекоммуникационной сети достаточно разрушительны, а также требуют многочисленных денежных затрат из государственного бюджета для полного восстановления [2]. Таким образом, необходимо сконцентрировать все государственные силы и правоохранительную мощь именно на обеспечении экономической безопасности и профилактике киберпреступлений. Далее рассмотрим важные направления, которые позволяют это сделать.

Киберпреступность, хоть и является новым видом преступности, однако ее зарождение непосредственно связано с появлением информационных технологий и сети Интернет.

Всем известно, что информационные технологии, которыми общество пользуется ежедневно, не защищены от кибератак [1]. Настоящие выводы подтверждаются ежегодными отчетами по совершению в отношении граждан дистанционных мошенничеств и иных противоправных действий без какого-либо фактического контакта с потерпевшим.

Достаточно длительный период времени в нашей стране фактически отсутствовал специализированный государственный орган власти, который занимался бы исключительно борьбой с киберпреступностью. Такие обязанности были возложены на полицию, в которой отсутствовали специалисты по ИТ-технологиям. Однако вскоре появились отдельные подразделения и даже государственные органы, которые занимаются исключительно киберпреступлениями. Например, отдельным Указом Президента РФ от 30.09.2022 № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» было сформировано при Министерстве внутренних дел Российской Федерации отдельное и самостоятельное подразделение – управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – УБК)¹.

Рассмотрим некоторые задачи УБК:

- предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и правонарушений в сфере ИТ-технологий;
- координация настоящей деятельности в системе МВД России, а также содействие иным подразделениям в борьбе и профилактике киберпреступности;

¹ О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.09.2022 № 688 // СПС «КонсультантПлюс».

– введение аналитического учета по количеству совершаемых преступлений в рассматриваемой сфере;

– создание банка данных по методикам использования информационно-телекоммуникационных средств, составление портрета личности киберпреступника, установление характерных особенностей порядка совершения настоящих преступлений, установление наиболее уязвимых мест, которые направлены на поиск лица при совершении преступления.

Безусловно, рассмотренные нами задачи не являются исчерпывающими, а лишь показывают основной спектр направлений деятельности подразделения УБК МВД России. К сожалению, отечественное уголовное законодательство в части уголовной ответственности за совершение киберпреступлений отстает по своему развитию от аналогичных зарубежных нормативно-правовых актов.

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) существуют ряд норм, которые предусматривают ответственность за совершение дистанционного мошенничества (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ) и т. д.¹ В уголовном законодательстве нашей страны существует отдельная глава 28 УК РФ, которая посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации. Однако анализ данной главы показал, что шесть уголовно-правовых норм никак не связаны с обеспечением экономической и информационной безопасности нашей страны.

Существует ряд позиций по сложившейся законодательной практике в нашей стране. Указывается, что мошенничество никак не связано с киберпреступностью, которая наносит вред экономическому и информационному суверенитету страны, подрывает безопасность, дестабилизирует работу всех государственных органов. Достаточно странно и даже несправедливо квалифицировать действия такого преступного лица по ст. 159 УК РФ или иной статье, ответственность за которую не превышает 10 лет лишения свободы.

Многие авторы убеждены, что в России не существует фактически уголовной ответственности за киберпреступления государственного масштаба. Так называемые DoS-атаки ежегодно совершаются в отношении нашей страны со стороны организованных групп киберпреступников. Однако должной квалификации действий таких лиц просто не существует, поскольку отсутствует должная мера воздействия и ответственность за подобные преступления.

Необходимо качественно подходить к изучению уголовного законодательства и разработать специальную главу, в которую включить уголовно-правовые нормы, связанные с ответственностью за совершение именно кибер-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2025).

преступлений, а не смежных по своему составу преступных действий. Также нужно отметить, что неприемлемо полагаться и брать за основу технологии по обеспечению собственного суверенитета в сфере информационной и экономической безопасности иностранное технологическое обеспечение, поскольку, несмотря на дружественные отношения России со многими странами-соседями, все же существует латентная агрессия со стороны европейских стран. Кроме того, в условиях проведения специальной военной операции кибератаки на Россию значительно увеличились, что также имеет прямую связь между введением боевых действий и агрессией со стороны других стран. Так, в нашей стране существует огромное число собственных (отечественных) систем информационной безопасности.

В рамках научного исследования полагаем, что необходимо рассмотреть все системы, которые являются актуальными и востребованными. Например, система шифрования «Криптон» и «КриптоПро CSP». Криптовалюта не является уже чем-то новым как в обществе, так и в качестве экономической валюты мирового масштаба. Однако до сих пор не все до конца понимают положительные и негативные стороны ее использования. При этом государства всего мира активно пользуются ею для обеспечения собственных государственных нужд, например, для погашения государственного долга перед другой страной, для развития собственных информационных технологий и тому подобное.

Серия «Криптон» представляет собой специальные ключи, которые используются для шифрования и аппаратно-программного комплекса с целью защиты операций, проводимых с криптовалютой на государственном уровне, и обеспечения защиты электронной подписи. Рассмотрим некоторые аспекты серии «Криптон», которые в ней содержатся:

- криптопровайдер Crypton CSP;
- средства использования функций шифрования и ЭЦП в приложениях MS Office «Crypton Office»;
- программа ЭЦП «Криптон-Подпись»;
- программа комплексной защиты электронных документов «Crypton ArcMail»;
- криптомаршрутизаторы «Crypton IP Mobile» и «Crypton VPN»;
- аппаратно-программные комплексы «КРИПТОН AncNet»;
- программа «КРИПТОН-Почта» защиты электронной почты.

Также, «КриптоПро CSP» используется государственными органами с целью защиты внутреннего документооборота, защиты важной информации, которая имеет государственное значение, а также для сдачи отчетности и исключения подлогов (внесение изменений) со стороны третьих лиц.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности и предотвращение преступлений в информационно-

телекоммуникационной сети Интернет сейчас является важным направлением в жизни любого государства, поскольку от этого зависит не только внутренний и внешний суверенитет, но и политический статус страны на международной арене.

Список литературы

1. Лагутин П. Д. Киберпреступность как реальная угроза обществу // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 108–109.
2. Духвалов А. П. Кибератаки на критически важные объекты – вероятная причина катастроф // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 3.

Клянин Егор Сергеевич,
*курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородской академии МВД России
e-mail: klyanin29.08@gmail.com;*

Павлович Владислав Олегович,
*преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
учебно-научного комплекса противодействия
экономическим и налоговым преступлениям
Нижегородской академии МВД России,
адъюнкт заочной формы обучения
Нижегородской академии МВД России
e-mail: VFinfPolice@yandex.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль экономической информации при назначении документальных исследований, направленных на выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена наличием сложных схем, используемых фигурантами при легализации (отмывании) доходов, а также необходимостью повышения эффективности противодействия указанного вида преступления со стороны правоохранительных органов. В связи с этим авторы статьи предложили меры, направленные на повышение эффективности использования экономической информации при назначении документальных исследований по преступлениям, связанным с легализацией (отмыванием) доходов, добытых преступным путем.

Ключевые слова: использование экономической информации, проведение документальных исследований, легализация доходов, правоохранительные органы, полиция, подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции.

Klyanin Egor S.,
*cadet of the Faculty of Training of Operational Staff
of Economic Security and Anti-Corruption Units
of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russia;*

Pavlovich Vladislav O.,
*lecturer at the Department of Forensic Accounting
and Accounting of the educational and scientific complex
for countering economic and tax crimes of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
associate of correspondence studies at the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

USE OF ECONOMIC INFORMATION IN DOCUMENTARY RESEARCH ON CRIMES INVOLVING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINAL REVENUE

Annotation. The article examines the role of economic information in the appointment of documentary research aimed at identifying and investigating crimes related to the legalization (laundering) of funds obtained through criminal means. The relevance of this topic is due to the presence of complex schemes used by perpetrators in the legalization (laundering) of income, as well as the need to increase the effectiveness of law enforcement agencies in combating this type of crime. In this regard, the authors of the article proposed measures aimed at improving the efficiency of using economic information when conducting documentary research on crimes related to the legalization (laundering) of proceeds from crime.

Keywords: use of economic information, conducting documentary research, legalization of income, law enforcement agencies, police, economic security and anti-corruption unit.

В современных условиях развития информационных технологий проблема легализации (отмывания) доходов, добытых преступным путем, становится все более актуальной. Связано это с тем, что субъекты преступления используют различные схемы для сокрытия действительного происхождения денежных средств, добытых преступным путем. Следует отметить, что одним из наиболее эффективных методов выявления таких преступлений является проведение документальных исследований, сущность которых заключается в сборе необходимой информации и ее последующем анализе для установления фактов отмывания денежных средств [1].

При назначении документальных исследований по делам о легализации доходов, полученных преступным путем, правоохранительные органы должны учитывать ряд факторов, включающих в себя: специфику преступления, наличие экономической информации и ее качество. Использование экономической информации при назначении документальных исследований является одним из важных условий для успешного расследования преступления [2].

Экономическая информация, используемая при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, может включать в себя следующие данные:

- информация о финансовых операциях и сделках;
- информация о собственности и имуществе;
- информация о доходах и расходах;
- информация о движении товаров и услуг.

Рассмотрим данные экономической информации подробнее:

1. Информация о финансовых операциях и сделках: сведения о движении денежных средств, полученные из сделок с ценными бумагами, из переводов и платежей, из кредитных операций и т. д. Данная информация может быть получена из банковских выписок, договоров и различных соглашений организации.

2. Информация об имуществе: сведения о наличии имущества, о сделках с недвижимостью, о регистрации права собственности и т. п. Данная информация может быть получена из государственных реестров, из договоров купли-продажи, из выписки Единого государственного реестра недвижимости и т. д.

3. Информация о доходах и расходах: сведения о заработной плате, о социальных выплатах, о предпринимательской деятельности и других источниках дохода. Данная информация может быть получена из справок, полученных с места работы, из налоговых деклараций, из отчетов о прибылях и убытках организации и т. д.

Следует отметить, что сведения о доходах и расходах могут быть представлены в различных формах. Для физических лиц это могут быть справки с места работы, налоговые декларации, отчеты о доходах и расходах. Для компаний – бухгалтерская отчетность, отчеты о прибыли и убытках и т. п. [3]

4. Информация о товарах, работах и услугах: сведения о поставках товаров, о выполнении работ и оказании услуг, о таможенных операциях и т. п. Данная информация может быть получена из договоров поставки, из таможенных деклараций, из товарно-транспортных накладных и иных документов.

Использование экономической информации при назначении документальных исследований позволяет установить факт преступной деятельности, выявить схемы сокрытия факта преступления, а также определить источники происхождения преступных доходов, при этом оценив ущерб, причиненный преступлением [4]. Таким образом, использование экономической информации повышает эффективность расследования преступления и привлечения причастных лиц к уголовной ответственности.

Однако, несмотря на ключевую роль использования экономической информации при расследовании преступления, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, следует отметить, что при сборе и анализе информации могут возникнуть трудности из-за различных факторов. К данным факторам мы отнесли:

1. Сложность и разнообразие финансовых операций: в условиях цифровой трансформации, финансовые операции становятся все более сложными. В связи с этим затрудняется выявление признаков преступной деятельности.

2. Недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов: для анализа экономической информации требуется специальная подготовка кадрового состава. Однако не все сотрудники правоохранительных органов обладают специальными познаниями.

3. Отсутствие доступа к необходимой информации: в некоторых случаях доступ к экономической информации может быть ограничен. Это может быть связано с наличием коммерческого интереса, конфиденциальностью данных и прочими факторами.

4. Использование криптовалютных активов: рост популярности криптовалютных активов усложняет процесс отслеживания финансовых операций. Транзакции с криптовалютными активами, как правило, осуществляются анонимно, а значит, информационные следы отсутствуют. В связи с этим затрудняется мониторинг, анализ и выявление факта противоправной деятельности.

5. Транснациональный характер преступления: легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем, зачастую носит транснациональный характер. Так, для расследования преступления, необходимо прибегать к взаимодействию с правоохранительными органами иностранных государств, что может быть затруднено из-за различий обстоятельств.

6. Цифровая трансформация: современные информационные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, могут как способствовать расследованию преступления, так и негативно сказываться на нем. С одной стороны, вышеупомянутые технологии предоставляют новые возможности для анализа данных и выявления подозрительных операций. Но, с другой стороны, они могут использоваться для сокрытия следов преступления, усложняя тем самым расследование преступления.

7. Коррупция: сотрудники правоохранительных органов и других органов государственной власти могут быть вовлечены в коррупционные схемы. В связи с этим затрудняется процесс получения достоверной информации и проведения расследования.

8. Необходимость международного сотрудничества: для эффективного расследования обсуждаемой категории преступления требуется международное сотрудничество, направленное на наиболее эффективное противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем. Это может быть затруднено по политическим, экономическим и иным причинам.

С целью повышения эффективности использования экономической информации при назначении документальных исследований по преступлению, связанному с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, целесообразно предпринять ряд мер. К ним следует отнести:

1. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов: сотрудники, занимающиеся выявлением, раскрытием и расследованием легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем, должны обладать специальными познаниями в работе с экономической информацией.

2. Создание специализированных подразделений: в правоохранительных органах могут быть созданы специализированные подразделения, занимающиеся расследованием преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, добытых преступным путем. Такие подразделения могут обладать необходимыми ресурсами и навыками для анализа экономической информации.

3. Сотрудничество с другими органами и организациями: для получения доступа к необходимой экономической информации, правоохранительные органы могут сотрудничать с другими органами и организациями. Это может включать в себя обмен информацией, проведение совместных расследований и т. п.

4. Использование современных технологий: современные технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и облачные вычисления, могут помочь в анализе экономической информации и выявлении признаков легализации доходов.

В качестве примера рассмотрим схему совершенного преступления, основанную на решении Ухтинского городского суда (рис. 1).

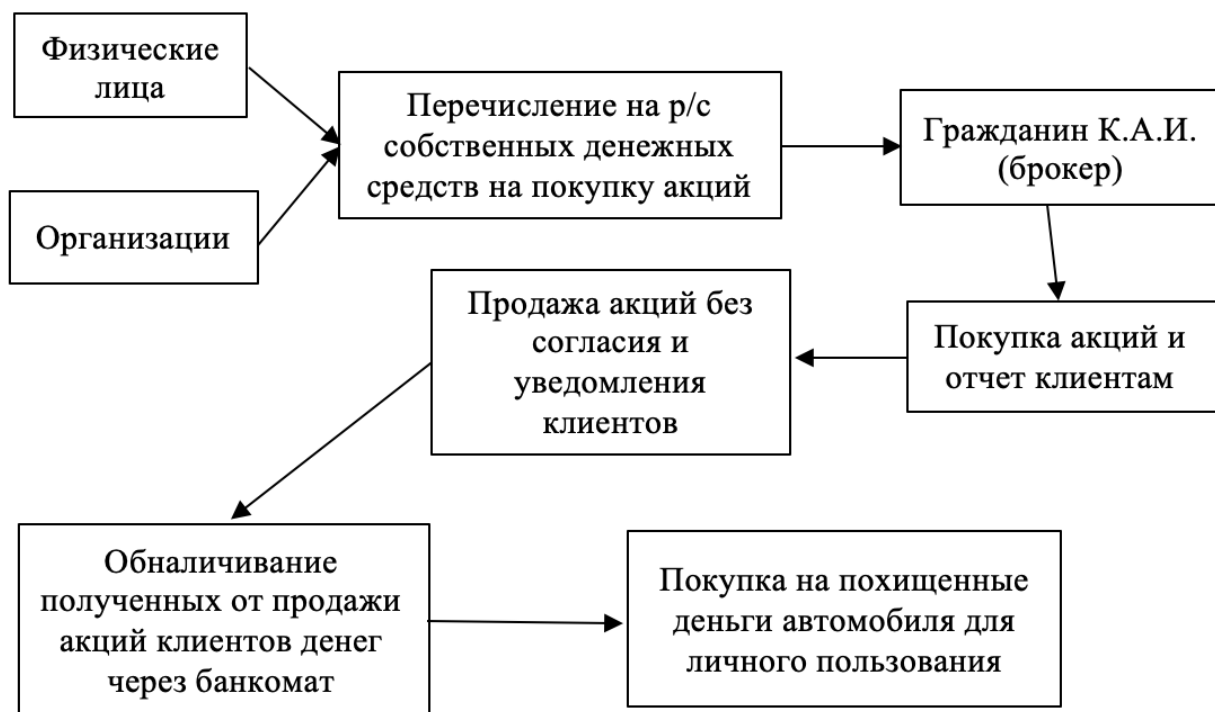

Рис. 1. Схема преступления, совершенного с использованием инвестиционных инструментов

Гражданин К. А. И. был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и пунктом «б» части 4 статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд установил, что К. А. И. разработал преступный план, который заключался в следующем.

Обладая практическими навыками работы в организациях, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг и осуществляющих брокерскую (дилерскую) деятельность, К. А. И. решил использовать свои знания для систематического хищения путем обмана клиентов при операциях с ценными бумагами и последующей их легализации (отмывания).

К. А. И. предлагал физическим и юридическим лицам свои брокерские услуги по ведению и покупке ценных бумаг от имени ООО «Ф.Ц.», хотя не являлся сотрудником этой организации. Более того, он гарантировал клиентам получение максимальной прибыли от манипуляций с их инвестиционными инструментами.

После заключения фиктивного договора на брокерское обслуживание граждане и юридические лица перечисляли собственные денежные средства, предназначенные для вложения в цифровые финансовые активы, на расчетный счет профессионального участника рынка ценных бумаг, которым являлся К. А. И.

Используя свои знания в области инвестирования, К. А. И. покупал на финансовом рынке акции и предоставлял отчет о совершенных действиях клиентам. Затем без уведомления и согласия инвесторов, он осуществлял продажу купленных финансовых инструментов, а денежные средства, полученные от продажи акций, обналичивал через банкомат и приобретал для себя дорогостоящий автомобиль.¹

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данном преступлении было совершено обналичивание на фондовом рынке, однако умысел злоумышленника был направлен на хищение чужого имущества путем обмана. Поэтому квалификация деяния произведена по другим статьям уголовного кодекса.

Таким образом, использование экономической информации при проведении документальных исследований является важным условием успешного расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов. Это позволяет установить факты легализации, выявить схемы и механизмы сокрытия доходов, определить источники происхождения доходов и оценить размер ущерба, причиненного преступлением. Однако, сбор и анализ экономической информации могут быть затруднены рядом факторов, включая сложность и разнообразие финансовых операций, недостаточную квалификацию сотруд-

¹ Приговор № 1-492/2019 от 2 ноября 2019 г. по делу № 1-492/2019 Ухтинский городской суд Республика Коми [Электронный источник]. URL: <https://sudact.ru>.

ников правоохранительных органов и отсутствие доступа к необходимой информации. Для повышения эффективности использования экономической информации необходимо предпринять ряд мер, включая повышение квалификации сотрудников, создание специализированных подразделений, сотрудничество с другими органами и организациями и использование современных технологий.

Список литературы

1. Белохребетов В. С. Противодействие преступлениям, связанным с незаконным обналичиванием денежных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4 (2). С. 82–87.
2. Жубрин Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2022. 462 с.
3. Лозовский Д. Н. Некоторые аспекты расследования незаконного обналичивания денежных средств // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 2. С. 81–85.
4. Поляков Н. В., Гармаев Ю. П. Проблемы выявления и раскрытия легализации преступных доходов, полученных от незаконной банковской деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 52–55.

*Павлович Владислав Олегович,
преподаватель кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета
учебно-научного комплекса противодействия
экономическим и налоговым преступлениям
Нижегородской академии МВД России,
адъюнкт заочной формы обучения
Нижегородской академии МВД России
e-mail: VFinfPolice@yandex.ru*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 160 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты использования специальных экономических знаний в уголовном процессе, а также проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Ключевые слова: присвоение, растрата, преступление, экономические преступления, бюджет

*Pavlovich Vladislav O.,
lecturer at the Department of Forensic Accounting
and Accounting of the educational and scientific complex
for countering economic and tax crimes of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
adjunct of correspondence studies at the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 160 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, INCLUDING IN THE BUDGETARY SPHERE

Annotation: The article examines the theoretical aspects of the use of special economic knowledge in the criminal process, as well as analyzes the normative legal acts regulating the specifics of the qualification of a crime under Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: embezzlement, embezzlement, crime, economic crimes, budget

Учет товарно-материальных ценностей является одной из ключевых задач бухгалтерского учета в любой организации, поскольку товарно-материальные ценности представляют собой значительную часть активов предприятия и напрямую влияют на финансовое состояние и результаты его деятельности.

Так, учет товарно-материальных ценностей включает в себя несколько ключевых аспектов, каждый из которых имеет свои особенности. Среди основных из них мы выделили следующие:

1. А. В. Китаев отмечает, что «приемка и первичный учет товарно-материальных ценностей, выраженный в том, что при поступлении товарно-материальных ценностей на склад или в производство оформляются первичные учетные документы, такие как накладные, акты приемки, спецификации» [1]. Эти документы подтверждают факт приемки материалов и являются основанием для дальнейшего учета. Важно обеспечить точность данных в этих документах, так как они лежат в основе всей системы учета товарно-материальных ценностей.

2. Товарно-материальные ценности – это обширная категория, включающая в себя различные виды материальных ресурсов и продукции, которые используются в хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Для удобства анализа и учета их классифицируют по различным признакам (промышленное сырье, строительные материалы, полуфабрикаты, топливо, электроэнергия, товары народного потребления и т. д.) Важно точно классифицировать товарно-материальные ценности для правильного отражения в учете и отчетности.

3. Методы оценки товарно-материальных ценностей, которые включают в себя следующие:

- фактическую себестоимость – каждая партия товарно-материальных ценностей оценивается по стоимости ее приобретения, включая все затраты, связанные с доставкой и хранением до момента поступления на склад;

- среднюю себестоимость – «расчет стоимости каждой единицы товарно-материальной ценности, как средневзвешенной стоимости всех единиц данного товара на складе» [2]. Данный метод подойдет для компаний, торгующих изделиями, для которых штучный учет не важен, например, канцтовары, одежда, обувь, игрушки, косметика и другие товары широкого потребления.

- метод «ФИФО» (First In, First Out – первым пришел, первым ушел), при котором «предполагается, что первые по времени поступления товарно-материальные ценности будут первыми использованы или проданы» [3]. Способ «ФИФО» пригоден для промышленных предприятий, логистических и оптовых компаний, но не подойдет для розницы, так как не позволяет формировать себестоимость по отдельным видам товаров в точной оценке.

4. Регулярная инвентаризация позволяет сверить фактическое наличие товарно-материальных ценностей с данными бухгалтерского учета. Документами, составляемыми при инвентаризации, являются: приказ (распоряжение) о проведении инвентаризации, инвентаризационная опись, акт инвентаризации, а также сличительная ведомость (в случае выявления расхождений). Эти документы являются основанием для внесения корректировок в бухгалтерский учет и отражения соответствующих проводок.

5. Списание товарно-материальных ценностей происходит при их реализации, использовании в производстве или списании по причине порчи. Для каждого случая выбытия товарно-материальных ценностей формируются соответствующие документы, которые служат основанием для списания материальных ценностей в бухгалтерском учете.

Важно отметить, что каждый из этих аспектов требует внимательного подхода и точности в оформлении, а также применения соответствующих методов учета и контроля для обеспечения достоверности данных в документо-обороте.

Порядок ведения учета товарно-материальных ценностей включает в себя следующие ключевые этапы:

1. Приемка ТМЦ, которые оформляются накладными, актами приемки, которые служат основанием для дальнейшего учета.

2. Регистрация в учетных документах, при которой данные о поступлении ТМЦ заносятся в учетные журналы. При этом важно обеспечить точность и актуальность данных.

3. Классификация и хранение ТМЦ, которые распределяются по видам и содержатся в соответствии с требованиями к каждому типу товаров.

4. Подготовка отчетов по движению и остаткам ТМЦ для анализа и принятия управленческих решений.

Для учета товарно-материальных ценностей используются документы, которые служат основанием для отражения операций по их поступлению, перемещению и списанию, которые обеспечивают подтверждение фактов хозяйственных операций и их правомерности. Рассмотрим основные виды документов, их характеристики и примеры:

1. «Приходный ордер – это первичный учетный документ, который оформляется при поступлении товарно-материальных ценностей на склад» [4]. В нем указывается наименование, количество и стоимость принятых материалов. В пример можно привести приходный ордер на поступление строительных материалов от поставщика.

2. Расходная накладная, которая используется при списании или отпуске товарно-материальных ценностей со склада. В документе фиксируются данные об их наименовании, количестве и получателе. К примеру, расходная накладная на отпуск канцелярских товаров в офис компании.

3. Инвентаризационная опись, которая составляется в процессе инвентаризации для фиксации фактического наличия товарно-материальных ценностей на складе. Включает в себя перечень всех материальных ценностей с указанием их количества и состояния. Например, инвентаризационная опись склада готовой продукции на конец года.

4. Акт приемки, оформляемый при поступлении товарно-материальных ценностей, когда необходимо подтвердить соответствие поставленных товаров условиям договора (качество, комплектность, целостность). К примеру, акт приемки оборудования, поставленного подрядчиком.

5. Товарная накладная «ТОРГ-12» – это «унифицированный документ, который применяется для сопровождения товаров при их перемещении между юридическими лицами» [4, с. 156]. Содержит сведения о наименовании товара, его количестве, стоимости и реквизиты сторон сделки. Товарная накладная на отгрузку продукции покупателю.

6. Журнал учета материалов, ведется на складе для оперативного контроля за движением ТМЦ. В нем отражаются все поступления и выбытия с указанием даты операции и документа-основания. Например, журнал учета материалов на складе стройматериалов.

Вышеперечисленные документы играют ключевую роль в обеспечении точности и прозрачности учета ТМЦ, а также служат основанием для бухгалтерских записей и позволяют контролировать правильность и законность хозяйственных операций.

Учет ТМЦ является неотъемлемой частью эффективного управления активами компании. Он обеспечивает точность и прозрачность информации о наличии, движении и состоянии материальных ресурсов. Использование стандартизированных документов, таких как приходные и расходные накладные, акты приемки и инвентаризационные описи, позволяет достичь высокой степени контроля за материальными ценностями, что, несомненно, способствует оптимизации учета, снижению издержек и повышению общей эффективности хозяйственной деятельности. Таким образом, грамотный учет ТМЦ играет ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности и развития предприятия.

Статья 160 УК РФ посвящена преступлениям, связанным с присвоением или растратой, то есть незаконным завладением имуществом, доверенным виновному, либо растратой такого имущества.

Объект преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, представляет собой сложную категорию, включающую в себя несколько аспектов. В данном контексте объектом является чужое имущество, которое было доверено виновному лицу, под которым понимаются любые материальные блага, обладающие экономической ценностью, включая деньги, ценные бумаги, другие движимые и недвижимые вещи, а также права на имущество или требования о передаче

имущества. Важным условием является то, что это имущество должно принадлежать другому лицу или организации, а не самому виновному.

Особенностью преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, является то, что виновному лицу передается вверенное имущество. В. Ф. Анисимов подчеркивает, что вверенное имущество «может быть получено в силу должностных обязанностей (например, сотрудник банка, ответственный за хранение денег), или же имущество может быть передано по договору (аренда, хранение, комиссия и так далее)» [5, с. 56]. Также важно отметить, что виновное лицо получает имущество не для собственного пользования, а для выполнения определенных действий с ним (хранение, управление, распоряжение в интересах владельца и т. д.).

Таким образом, объектом преступления по ст. 160 УК РФ является чужое имущество, вверенное виновному лицу, которое в дальнейшем путем присвоения или растраты похищается этим лицом, что влечет за собой уголовную ответственность.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, характеризуется завладением чужим имуществом путем его непосредственного израсходования. Для полного понимания объективной стороны этого преступления необходимо рассмотреть следующие элементы:

1. Преступление может быть совершено только путем активных действий, когда вверенное лицу имущество было присвоено или растрчено.

2. Способы совершения включают присвоение имущества (например, оставленного на хранение, предоставленного во временное пользование), а также растрату имущества (например, когда виновный продает, дарит, передает вверенное имущество). Хищение путем растраты признается оконченным с момента противоправного потребления или отчуждения виновным вверенного ему имущества.

3. Состав преступления – материальный. Для наступления уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ, необходимо наличие ущерба владельцу имущества. Размер ущерба влияет на квалификацию преступления и назначение наказания.

4. Причинно-следственная связь рассматриваемого состава преступления выражена в связи между общественно-опасным деянием и наступившими в результате его совершения негативными последствиями.

5. Субъект преступления по ст. 160 УК РФ имеет свои специфические особенности. Для того чтобы лицо могло быть признано субъектом данного преступления, оно должно соответствовать определенным критериям:

1. Субъектом преступления может быть лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного ст. 20 УК РФ, то есть для данного состава 16 лет.

2. Лицо должно быть вменяемым на момент совершения преступления, то есть способным осознавать значение своих действий и руководить ими. Если в момент совершения преступления лицо находилось в состоянии, исключающем уголовную ответственность (например, тяжелое психическое расстройство), оно не может быть признано субъектом преступления.

3. Для преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, характерно наличие специального субъекта. Это означает, что виновное лицо должно иметь связь с имуществом, которое было присвоено или растрчено. В частности, И. В. Воробьева подчеркивает, что «имущество должно быть вверено лицу на основании служебного положения, договорных отношений или иных обстоятельств, предусматривающих возможность распоряжения этим имуществом» [6, с. 49]. Таким образом, субъектом данного преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое в силу своего должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению в отношении чужого имущества.

4. Субъективная сторона преступления по ст. 160 УК РФ характеризуется прямым умыслом с корыстной целью. Это означает, что лицо, совершающее преступление, осознает свои действия (или бездействие), понимает, что оно присваивает или растрчивает чужое имущество, и желает таких последствий.

Основные элементы субъективной стороны:

1. «Лицо, совершающее преступление, должно осознавать, что имущество, которое оно присваивает или растрчивает, принадлежит другому лицу или организации» [7, с. 177]. Также, оно понимает, что его действия приведут к лишению владельца права собственности на это имущество или к нарушению права распоряжаться этим имуществом.

2. Лицо не только осознает незаконный характер своих действий, но и желает лишения владельца имущества. Это значит, что действия совершаются с целью извлечения личной выгоды или выгоды для третьих лиц за счет прав владельца.

3. Виновное лицо осознает, что у него нет законных оснований для распоряжения имуществом. Например, оно понимает, что использует имущество не по назначению или выходит за рамки полномочий, предоставленных ему владельцем имущества или законом.

Важно понимать, что для квалификации деяния по ст. 160 УК РФ необходимо наличие всех элементов состава преступления. Отсутствие любого из этих элементов может привести к переквалификации действий виновного лица или к отсутствию состава преступления.

Степень тяжести наказания зависит от размера ущерба, причиненного преступлением, и может варьироваться от штрафов до лишения свободы на

срок до 10 лет с возможностью наложения штрафа в случаях, когда преступление совершено в особо крупном размере или организованной группой.

Таким образом, ст. 160 УК РФ направлена на защиту собственности и порядка распоряжения имуществом, предоставленным в доверительное управление или хранение. Оно характеризуется прямым умыслом виновного лица, осознающего незаконность своих действий и стремящегося к личному обогащению за счет чужого имущества. Субъективная сторона этих преступлений подразумевает желание виновного лица наступления последствий своих действий. Важным аспектом является отсутствие правомерных оснований для распоряжения имуществом.

Присвоение и растрата представляют собой формы экономических преступлений, при которых происходит незаконное завладение или расходование имущества без ведома его владельца. Эти действия могут осуществляться различными способами, каждый из которых имеет свои особенности. Среди ключевых аспектов того, как происходит присвоение можно выделить следующие:

- доступ к активам, который может быть у злоумышленника, к финансовым счетам, материальным ценностям или любым другим активам, принадлежащим компании или частному лицу;

- использование своего доступа для незаконного перевода активов в свою пользу или пользу третьих лиц, что может быть выполнено различными способами, например, путем перевода денег на личный счет, подделки финансовых отчетов для скрытия хищения или физического присвоения материальных ценностей.

- маскировка, которая включает подделку документации, ложные записи в бухгалтерском учете или создание фиктивных операций.

В подтверждение своих слов, приведем пример из практики. Так, реализуя умысел, направленный на хищение имущества ФГУП «Почта России» путем присвоения, используя свое служебное положение, гражданин «А», точная дата и время следствием не установлена, находясь на своем рабочем месте, умышленно, из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, «совершил хищение материальных ценностей принадлежащих почтамту УФПС – филиала ФГУП «Почта России», на общую сумму 179 097,02 рублей, в том числе наличных денежных средств в сумме 3192,30 рублей, а также денежных средств в сумме 175 904,72 рублей от реализации товароматериальных ценностей»¹. Таким образом, гражданин «А» совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом, с использованием служебного положения, то есть преступление, предусмотренное ч. 3, ст.160 УК РФ.

¹ Постановление № 1-21/2018 от 16 мая 2018 г. по делу № 1-21/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Махинации с документацией являются одним из ключевых элементов присвоения и растраты. Ю.В. Никонорова справедливо считает, что «злоумышленники используют различные методы для подделки, изменения или создания фальшивой документации с целью скрыть незаконное присвоение средств или других ценностей» [8, с. 226]. Так, среди самых распространенных способов манипуляций с документацией мы выделили следующие:

- злоумышленники подделывают подписи на финансовых документах, чтобы перевести средства или приобрести товары за чужой счет. Это один из самых прямых способов присвоения активов;
- изменение суммы в платежных документах после того, как они были подписаны. Даты могут быть изменены для скрытия незаконных операций или для создания ложного впечатления о времени проведения транзакции;
- создание фиктивных документов. Например, фальшивые счета от поставщиков, поддельные договоры о закупке или продаже товаров и услуг.

Похищение товарно-материальных ценностей и денежных средств может быть осуществлено различными лицами, имеющими доступ к этим ресурсам или способными обеспечить себе такой доступ. Их можно разделить на внутренних и внешних. К первой категории относятся сотрудники организации (компании), а именно:

- материально-ответственные лица (МОЛ), отвечающие за учет, хранение или перемещение товарно-материальных ценностей и денежных средств, которые имеют непосредственный доступ к активам и могут использовать свое служебное положение для их присвоения;
- руководители, обладающие полномочиями на принятие решений относительно расходования средств и использования ТМЦ;
- бухгалтерский и финансовый персонал, ответственные за фиксацию фактов хозяйственной жизни.

К внешним лицам, можно отнести следующих:

- поставщики и подрядчики, которые могут быть вовлечены в сговор с сотрудниками организации для создания условий для растраты через завышение стоимости товаров или услуг, поставку некачественного товара или выполнение работ не в полном объеме;
- клиенты, которые могут вступать в сговор с сотрудниками компании для получения товаров или услуг без оплаты или по заниженным ценам.

Таким образом, присвоение и растрата активов представляют собой серьезные проблемы для любой организации, так как они подрывают доверие к финансовым системам и наносят ущерб как индивидуальным участникам рынка, так и обществу в целом. Типичные способы, через которые осуществляется присвоение или растрата, включают злоупотребление доверием, манипуляции с бухгалтерским учетом и использование сложных схем для скрытия незаконных действий. Эффективное противодействие этим действиям требует комплексно-

го подхода, включая строгий контроль, прозрачность операций и активное сотрудничество между государственными органами и частным сектором. Важную роль в этом процессе играют также международные стандарты и практики, направленные на борьбу с финансовыми преступлениями.

Список литературы

1. Китаев А. В. Учет товарно-материальных ценностей на производственных складах // Вестник магистратуры. 2019. №1–2 (88). С. 151–153.
2. Килина К. А. Методы расчета себестоимости: средняя и ФИФО в бухгалтерском учете и торговле // Экономические науки. 2021. № 4.
3. Воронченко Т. В. Бухгалтерский учет: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 747 с.
4. Бухгалтерский учет: учебное пособие / авт.-сост. Н. Н. Илышева, Е. Р. Синянская, О. В. Савостина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 156 с.
5. Анисимов В. Ф. Присвоение или растрата: спорные вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (33). С. 55–60.
6. Воробьева И. В. Спорные вопросы по понятию субъекта присвоения и растраты // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2022. С. 166–168.
7. Эриашвили Н. Д. Признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 17. С. 227–236.
8. Никонорова Ю. В. Присвоение или растрата как малозначительное деяние: аналитический обзор судебной практики // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 224–228.

Астратова Галина Владимировна,
*профессор Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
доктор экономических наук, кандидат технических наук
e-mail: galina_28@mail.ru;*

Одех Каллистас Дестини,
*аспирант Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. . Ельцина
e-mail: callistusodeh@gmail.com;*

Танью Ли,
*аспирант Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
e-mail: supertianyou@163.com*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ДИНАМИКОЙ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ИНДУСТРИИ МОДЫ РОССИИ, НИГЕРИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экономической безопасности современного предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) с акцентом на динамику и показатели эффективности в российской, нигерийской и китайской индустрии моды, влияющие на их стабильность и рост. Экономическая безопасность МСБ находится в сложном положении из-за геополитических проблем и экономических санкций. Авторы проводят межстрановой анализ и рекомендуют ряд мероприятий по повышению экономической безопасности предприятий МСБ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, малый и средний бизнес, МСБ, индустрия моды, устойчивое развитие, Россия, Нигерия, Китай.

Astratova Galina V.,
*Dr. Economics, Ph.D. Techniques, Professor of the Ural Federal University
named after the first Russian President B.N. Yeltsin (UrFU).*

Odeh Kallistas Destiny,
Post-graduate student of the UrFU

Tianyou Li,
*Post-graduate student of the UrFU
e-mail: supertianyou@163.com*

THE ECONOMIC SECURITY OF MODERN SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN RELATION TO THE DYNAMICS AND PERFORMANCE INDICATORS IN THE FASHION INDUSTRY OF RUSSIA, NIGERIA AND CHINA

Annotation. The article examines the issues of economic security of modern small and medium-sized enterprises (SMEs) with an emphasis on the dynamics and performance indicators in the Russian, Nigerian and Chinese fashion industries, affecting their stability and growth. The economic security of SMEs is in a difficult position due to geopolitical problems and economic sanctions. The authors conduct a cross-country analysis and recommend a number of measures to improve the economic security of SMEs.

Keywords: economic security, small and medium-sized businesses, SMEs, fashion industry, sustainable development, Russia, Nigeria, China.

Концепция экономической безопасности привлекает особое внимание в современной глобальной экономике, особенно в контексте устойчивости и развития предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). Согласно исследованию Дж. Бейкера [1], экономическая безопасность фирмы подразумевает способность и умение организации поддерживать свою деятельность, обеспечивать прибыльность и противостоять внешним потрясениям. В этой связи в нашем более раннем исследовании [2] утверждалось, что «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, гарантирующее экономический суверенитет нации, единство ее экономического пространства и предпосылки для реализации стратегических национальных приоритетов» необходимо понимать как ключевое условие экономической безопасности в условиях цифровой экономики.

В цифровой среде все предприятия обязаны создавать условия для экономической стабильности в свете быстро меняющихся потребительских предпочтений, мировых цепочек поставок и экономической нестабильности. Это положение актуально и для индустрии моды, которая стала неотъемлемым компонентом экономики, способствующим созданию рабочих мест и культурному самовыражению потребителей одежды и обуви. В то же время, современные реалии говорят о существенных проблемах в отрасли, обусловленных нехваткой финансовых ресурсов и квалифицированной рабочей силы, а также недостаточным развитием инфраструктуры. В частности, как отмечается в девятом ежегодном отчете State of Fashion от McKinsey & Company и BoF Insights, лидеры модной индустрии пессимистичны, поскольку только 20 % ожидают улучшения потребительских настроений в 2025 году, а 39 % видят ухудшение условий в отрасли [3].

Следует отметить, что в разных странах имеются свои особенности как исходного состояния модной индустрии, так и предпосылок ее дальнейшего развития. Особенно это касается России, Нигерии и Китая, где компаративных исследований явно недостаточно.

Учитывая динамичные характеристики секторов моды в указанных странах, важно изучить факторы эффективности, влияющие на их экономическую стабильность в целом и в контексте экономической безопасности предприятий МСБ в индустрии моды в частности.

Особенности модной индустрии в России, Нигерии и Китае

В современных реалиях мода является не только сложнейшим культурным феноменом, демонстрирующим общественный статус и эстетические потребности индивида. Мода – это самостоятельная отрасль экономики и воспроизводственный процесс, включающий производство, распределение, сбыт и потребление широкого ассортимента модных товаров (одежды, обуви и аксессуаров). В системе маркетинга мода характеризуется изменчивостью всех воспроизводственных процессов, мощным динамизмом, а также и жесточайшей конкуренцией между модными брендами как производителя, так и продавца [3, 4].

При этом на глобальном модном рынке присутствует множество производителей, которые оперируют на различных сегментах рынка. Так, по данным McKinsey&Co, ежегодными лидерами по объемам продаж становятся:

- 1) испанский концерн «Inditex», работающий в сегменте «Fast Fashion» («быстрая мода»);
- 2) американская ТНК «Nike», специализирующаяся на спортивной одежде и обуви;
- 3) французский конгломерат LVMH (Moët Hennessy – Louis Vuitton), ориентирующийся на премиальные и люксовые сегменты [4].

В этих условиях становится весьма важным эффективное взаимодействие между всеми стейкхолдерами в фэшн-отрасли, поскольку это влияет на эффективность их взаимодействия и позиционирование стран в глобальной торговле [3, 4].

Россия

После распада СССР легкая промышленность в стране начала активно сокращаться вследствие мощного притока извне дешевых импортных товаров из-за открытия национального рынка, а также прекращения поставок сырья из постсоветских стран. Сказывалось и отсутствие на тот момент дизайнеров мирового уровня, способных работать в условиях глобальной конкуренции и международного маркетинга. Экономические кризисы 1998, 2008 и 2014–2015 гг., пандемия Covid в 2020 году и санкции Запада (2014–2024 гг.) сыграли существенную негативную роль в развитии отрасли в целом и в деятельности пред-

приятый МСБ в частности. Однако государственная поддержка отраслей легкой промышленности [5], реализация программ импортозамещения и новых образовательных курсов в высшей и средней профессиональной школе [6], а также и появление плеяды молодых дизайнеров, готовых конкурировать с мировыми брендами, привели к оживлению легкой промышленности в целом и возникновению модной индустрии в России в частности [7].

Таким образом, российская индустрия моды значительно изменилась за последние годы из-за санкций и политической обстановки, что вынудило многочисленные компании локализовать производство [8]. Рост отечественного производства подчеркивает необходимость экономической стабильности в условиях глобальных потрясений [9]. В целом, российская индустрия моды характеризуется сочетанием традиционного мастерства и современных тенденций, несмотря на экономические санкции [10]. Ожидается, что к 2025 году объем российского рынка модной одежды достигнет \$ 10,23 млрд, а годовой темп роста (CAGR 2025–2029) составит 11,09 %, что приведет к прогнозируемому объему рынка в \$ 15,57 млрд [11].

Нигерия

Сектор моды в Нигерии стал неотъемлемым компонентом экономики, способствующим созданию рабочих мест и культурному самовыражению [12, 13, 14]. Есть мнения, что объем рынка Нигерии достигнет \$ 1,40 млрд к 2025 году, а годовой темп роста (CAGR 2025–2029) составит 7,22 %, что приведет к прогнозируемому объему рынка в \$ 1,84 млрд к 2029 году [11]. Однако нигерийской моде не хватает инфраструктуры, финансовых ресурсов и квалифицированной рабочей силы, несмотря на ее бурный рост [14].

В то же время, современная Нигерия переживает череду испытаний от пандемии Covid-2019 до протестов #EndSARS и относительно недавних выборов, до борьбы с кризисными явлениями, включая топливный дефицит и президентскую политику унификации обмена доллара. В этих условиях и в связи с нехваткой электроэнергии цены на топливо выросли «в геометрической прогрессии», что повлияло на процессы производства и продажи во многих отраслях, в том числе и в индустрии моды [15].

В экономически сложной, напряженной обстановке нигерийские модные бренды пытаются разработать стратегии адаптации, в том числе за счет внедрения цифровых технологий и инноваций. Ряд брендов (Abiola Olusola, Lagos Space Programme, This Is Us, Emmy Kasbit, Kenneth Ize и Fruché), проявляют интерес к местным экологически чистым (натуральным) материалам, национальным мотивам, пэчворку и вышивке, а также ищут устойчивые методы производства, позволяющие сократить издержки [15, 16].

Китай

Необходимо отметить, что исследование Китая сталкивается с лингвистической проблемой: во-первых, большинство исследований опубликовано на китайском языке, являющемся недоступным для большинства читателей за пределами страны, а также и «...весьма трудным для изучения и понимания для иностранцев. Во-вторых, за пределами КНР иностранному ученому весьма проблематично получить доступ к китайской научной литературе, поскольку многие зарубежные сайты официально блокируются как «вредоносные» (например, Google, Youtube, Facebook и др.)» [17, с. 11].

В то же время Китай или Китайская Народная Республика (КНР) представляет собой одну из древнейших стран мира с многовековой историей. В современных реалиях Китай демонстрирует беспрецедентный рост городского населения и темпы урбанизации, а также и изменение экономических моделей развития. Это привело к превращению КНР в крупнейшую экономику мира, занимающую 16 % мирового ВВП [17, 18].

Эксперты McKinsey провели экономико-математическое моделирование, показывающее, что к 2040 году можно ожидать эффект до \$ 37 трлн. (или до 26 % мирового ВВП) за счет совокупности различных факторов, в том числе увеличения НИОКР и разработки инноваций [19].

В данной связи необходимо отметить, что модная индустрия КНР развивается в соответствии со стратегией экономического развития, базирующейся на инновационном преобразовании отрасли, и прежде всего, на основе прикладных технологий (далее – ПТ). На основе ПТ происходит изменение технологического процесса производства тканей и готовой одежды, что позволяет расширить ассортимент товаров и выйти на новые сегменты рынков [20].

Также следует отметить недостаток развития менеджмента и маркетинга в Китае [17], например, соответственно, креативного проектирования и маркетинга бренда в китайской индустрии моды. Это приводит к тому, что современная модная индустрия имеет в Китае, скорее, феодальный уровень развития в процессе «разработки замысла, проектировании, производства, маркетинга, распространения, обучения и других звеньях в различных отраслях» [20, с. 5] модной индустрии. Данная ситуация приводит к необходимости организации международного сотрудничества в целях формирования «относительно целостной производственной цепочки» [21].

Некоторые аспекты экономической безопасности МСБ в контексте динамики и показателей эффективности в индустрии моды

Как мы уже отмечали ранее, сравнительные экономические исследования российской, нигерийской и китайской моды отсутствуют, несмотря на растущую актуальность экономической безопасности в развивающихся странах. Все три страны имеют богатое культурное наследие и потенциал моды, но их эко-

номические проблемы препятствуют, как мы уже отмечали ранее, росту индустрии моды [9, 16]. Большинство исследований индустрии моды сосредоточено на западных рынках, поскольку динамика экономической безопасности в других странах изучена слабо [23].

В то же время, налоговые льготы и финансовая помощь со стороны российского правительства сделали бизнес в сфере моды более безопасным [22]. Однако российский модный бизнес изучен недостаточно, и долгосрочное влияние инновационных моделей развития на экономику страны неизвестно.

В данной связи считали целесообразным рассмотреть некоторые показатели эффективности, влияющие на экономическую безопасность фирм.

Для измерения экономической безопасности модной фирмы, как утверждают Смит и Джонс [24], существуют основные и ключевые переменные эффективности (KPI), к которым относятся, в частности, рентабельность, возврат на инвестиции (ROI), доля рынка и т. д. Показатели устойчивости также используются для измерения эффективности поставок. По мнению Томпсона [23], является важным включать показатели устойчивости в метрики делового успеха, особенно для компаний, которые хотят обеспечить свою экономическую безопасность на конкурентном рынке, к которому относится индустрия моды.

Кроме того, некоторые эксперты считают, что на экономическую безопасность и устойчивость компаний в исследуемых странах влияют несколько основных показателей эффективности: рентабельность, доля рынка, капитал бренда и операционная эффективность [25, 26], а также лояльность потребителей [27]. Более того, есть мнение, что все ключевые показатели деятельности предприятий МСБ в модной индустрии необходимо привязывать к бизнес-процессам, где наиболее важными являются три показателя управления: 1) ассортиментом; 2) продажами и 3) финансами. При этом необходимо отметить, что не менее важны и показатели управления маркетингом и персоналом [25].

Важно и то, что метрики цепочки поставок играют решающую роль в экономической безопасности модных МСП. Например, нигерийские предприниматели объясняют задержки в портовом обслуживании неэффективностью своих операций, в то время как 45 % российских коллег смогли реструктурировать поставщиков, чтобы обойти санкции [26].

Заключение и рекомендации

Авторы рассмотрели вопросы экономической безопасности современного предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) с акцентом на динамику и показатели эффективности в российской, нигерийской и китайской индустрии моды, влияющие на их стабильность и рост.

Анализ доступной нам литературы не позволил выявить единство мнений относительно ключевых индикаторов экономической безопасности МСБ на рынке модной индустрии, а также и методов их оценки в рассматриваемых

странах. В данной связи мы выдвигаем в качестве гипотезы нашего дальнейшего исследования следующие положения:

1. Необходим детальный анализ деятельности предприятий МСБ в России, Нигерии и Китае по всей цепочке от моделирования до производства и продаж, для чего следует разработать анкету для предпринимателей и разместить ее в Google-docs.

2. Следует детально изучить методы государственной поддержки предпринимателей на рынке модной индустрии в рассматриваемых странах, для чего следует разработать анкету для государственных служащих и разместить ее в Google-docs.

3. Необходимо изучить методы оценки эффективности и финансовой (экономической) устойчивости предприятий МСБ в России, Нигерии и Китае по всей цепочке.

4. Следует разработать авторскую методику:

- оценки эффективности и финансовой (экономической) устойчивости предприятий МСБ в России, Нигерии и Китае по всей цепочке.

- оценки эффективности государственной поддержки предпринимателей на рынке модной индустрии в рассматриваемых странах.

Список литературы

1. Baker J. Economic Security in Modern Enterprises: A Global Perspective. 2020. Journal of Business Economics, 45 (3): 123–145.

2. Astratova G. V., Mikhailova N. S., Danilova E. V. Economic security of the state in the digital economy. pp. 18–38. In the monograph: Innovative development of economics and law in the context of the digitalization model: collective. Monogr. / N. I. Bogdan [et al.]; under the scientific editorship of V. V. Klimuk; Ministry of Education of the Republic of Belarus, Baranovich State University; Innovation. The Brest Region Foundation will perform.com. Baranovich: BarGU, 2020.335 pp. (In Russ.)

3. Imran Amed. The State of Fashion 2025: Challenges at Every Turn. URL: https://www.businessoffashion.com/reports/news-analysis/the-state-of-fashion-2025-bof-mckinsey-report/?lid=ce8m7cy8ax8g&utm_source=braze_marketing&utm_medium=email&utm_campaign=SoF25_Reminder_090125_StateofFashion2025_RegisteredUsersOnly&utm_content=sof_reminder

4. Седых И. А. Индустрия моды 2019. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/06/03/1495959454/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D1%8B-2019.pdf>.

5. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2025 г. / Проект. URL: <https://ivgpu.ru/images/docs/nauka/dokumenty/strategiya-razvitiya-leg-prom.pdf>.

6. Астратова Г. В. и др. Взаимодействие системы высшего профессионального образования, НИОКР и рынка труда в условиях цифровизации экономики Российской Федерации и Республики Беларусь: коллективная научная

монография / под общ. и науч. ред. проф. Г. В. Астратовой; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во «Ажур», 2024. 274 с.

7. Козлова Е. В., Филиппова И. Г. Инновационные процессы в модной индустрии и перспективы ее развития в России // Экономика и управление. 2020. № 5 (175). С. 496–503. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-protsessy-v-modnoy-industrii-i-perspektivy-ee-razvitiya-v-rossii>.

8. Federal State Statistics Service (Rosstat). Industrial Production in the Russian Federation: 2022–2023. 2023. Available at: <https://rosstat.gov.ru>.

9. Astrov V., Scheckenhofer L., Semelet C., and Teti F. Monitoring the Impact of Sanctions on the Russian Economy: Quarterly Report Vol. 2. 2024. EconPol Policy Report. A publication of the Ecsifo Research Network.

10. Alexey P. Economic Security in the Management System of Environmental Sustainability of Investment Processes. 2021. E3S Web of Conferences, 296, 06041. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129606041>.

11. Statistical Industry Report. 2025. URL: <https://www.statista.com/outlook/emo/fashion/russia#sales-channels>.

12. Ogunleye A. The Impact of the Fashion Industry on Nigeria's Economy: A Cultural and Economic Analysis. 2021. Nigerian Journal of Economic Development, 34 (2): 78–92.

13. Orukpe W. E. and Faruq B. I. Fashion Designing and Economic Development in Lagos State, Nigeria, 2011–2020. 2023. Sokoto Journal of History, 12: 115–127. <http://www.doi.org/10.36349/sokotojh.2023.v12i01.010>

14. Abdulazeez A. Y., Nasir S. M., Lams Y. Yakubu and Dabo M. I. The Role of Textile and Polymer Industries in the Development and Growth of the Nigerian Economy. 2021. International Journal of Social Sciences and Management Research, 7(4): 28–35.

15. Kachi Elvis. How Nigeria's Struggling Economy is Impacting its Fashion Industry. August 07, 2023. URL: <https://www.okayafrica.com/nigeria-economy-fashion-industry/> (data request; 08 March 2025).

16. Okafor C., Madu C., Ajaero C., Ibekwe J. and Nzekwe C. Sustainable Management of Textile and Clothing. 2021. University Bulletin, 1: 70–87. DOI: 10.3934/ctr.2021004.

17. Астратова Г. В. Современные тенденции развития экономики, менеджмента и маркетинга в Китае // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2019. № 4. URL: <https://resources.today/PDF/12ECOR419.pdf> (дата обращения: 08.03.202). DOI: 10.15862/12ECOR419.

18. Bughin, et. al. The Future of Asia. Asian Flows and Networks are Defining the Next Phase of Globalization. / Authors: Jacques Bughin, James Manyika, Sven Smit, Jonathan Woetzel. Discussion paper. September 2019. Source: McKinsey Global Institute Analysis. 84 pp.

19. Woetzel, et. al. China and the World: Inside the Dynamics of a Changing Relationship. / Authors: Jonathan Woetzel, Jeongmin Seong, Nick Leung, Joe Ngai, James Manyika, Anu Madgavkar, Susan Lund, Andrey Mironenko. July 2019. // McKinsey Global Institute Analysis. 33 pp.

20. Люй Ямэн. Анализ экономики индустрии моды Китая // Научное обозрение. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomiki-industrii-mody-kitaya> (дата обращения: 08.03.2025).
21. Цзюньли Чжао. Область исследования эскалации индустрии текстиля и одежды Китая под всемирной цепочкой ценности. Шанхай: изд-во ун-та Дунхуа, 2009.
22. Deshy M., Valentina D. and Varvara M. Ensuring the Economic Security of the Enterprise in a Market Economy. 2024. 6(81).
23. Thompson L. Sustainability in Fashion: Metrics for Success. 2021. Journal of Sustainable Fashion, 8 (1): 34–50.
24. Smith R. and Jones T. Key Performance Indicators in the Fashion Industry: A Review of the Literature. 2020. Journal of Fashion Marketing and Management, 24 (4): 567–580.
25. Какие финансовые показатели нужно контролировать в Fashion-рознице. 15.01.2023. URL: <https://art-rb.ru/tpost/b6fo6zx1i1-kakie-finansovie-pokazateli-nuzhno-kontr>.
26. Pronima Y. Y. Economic Security of Modern Enterprises: Composition, Criteria, Problems. 2021. Social Sciences Economics, 1(53). DOI: 10.21685/2072-3016-2020-1-15.
27. Кудрявцева О. В., Куликова Т. А. Устойчивое развитие компаний в индустрии моды и лояльность потребителей // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-kompaniy-v-industrii-mody-i-loyalnost-potrebiteley>.

*Бутко Галина Павловна,
профессор кафедры информационных технологий и статистики
Уральского государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор
e-mail: gpbutko@mail.ru;*

*Харрак Йосеф,
аспирант Уральского государственного экономического университета
e-mail: Yosefharrak@gmail.com*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ И ОПЕРАЦИЯМИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В современных условиях особое значение для конкурентоспособности и экономической безопасности предприятия имеет способ управления производственными и операционными процессами (РОМ), которые важны для достижения организационных целей. Ключевую роль РОМ представляют в условиях ограничений производственных ресурсов и требований цепочки поставок. В работе представлены концепции управления РОМ, его цели, а также системный подход к управлению.

Ключевые слова: эффективность, управление производством, операционный менеджмент, системный подход, цепочка поставок.

*Butko Galina P.,
Professor Department of Information Technology and Statistics,
Ural State University of Economics,
Doctor of Economics, Professor*

*Harrak Yosef,
graduate student at Ural State University of Economics*

MODERN APPROACHES TO PRODUCTION AND OPERATIONS MANAGEMENT

Annotation. Production and Operations Management (POM) plays a critical role in competitiveness and economic security, achieving organizational goals, particularly within the constraints of production resources and supply chain requirements. This article explores the concepts, objectives, and systematic approach to POM. Special attention is given to resource integration, process transformation, and feedback mechanisms. Based on the analysis, recommendations are proposed to enhance the efficiency and effectiveness of POM in industrial organizations.

Keywords: efficiency, production management, operations management, systematic approach, supply chain.

В условиях нестабильной экономики фирмы придают большое значение изучению способов управления своим производством и операциями. Это связано с процессом управления производством и операциями (РОМ), что составляет основу в достижении целей поставленных целей в рамках существующих производственных и экологических ограничений, особенно тех, которые связаны с целями партнеров по цепочке поставок. Особое значение представляет концепция управления производством и операциями.

Известно несколько научных школ и подходов к определению управления производством и операциями, хотя нет единого согласованного определения.

Наиболее значима точка зрения Мартина Старра и Сушила Гупты: «Это функция, которая контролирует процесс создания товаров и услуг» [1, с. 11]. Это определение подчеркивает, что РОМ является одной из функций организации, сосредоточенной на производстве для получения товаров и услуг, не уточняя, являются ли эти продукты (товары и услуги) материальными или нематериальными. Оно также подчеркивает необходимость контроля как в процессе, так и после производства, как для организации, так и для ее внешних партнеров.

Существенным является определение С. Анила Кумара: он рассматривает РОМ как «набор последовательных шагов для преобразования сырья в продукцию» [2, с. 8]. Это включает в себя механический процесс, направленный на завершение или улучшение операций, ведущих к окончательному продукту или услуге. РОМ нацелено на использование и применение различных ресурсов в рамках производственных систем, чтобы привести организацию к оптимальному уровню организации, сосредотачиваясь на ресурсах таким образом, чтобы соответствовать требованиям рынка и клиентов экономически, обеспечивая максимальную выгоду для организации, учитывая при этом внешних заинтересованных сторон.

В результате отмеченных определений управление производством и операциями можно определить как: «Управленческая функция, которая интегрирует различные ресурсы и операционные деятельности, необходимые для эффективного и результативного производства продуктов, услуг и идей, обладающих ценностью, с учетом внутренних и внешних ограничений (таких как возможности организации или цели партнеров по цепочке поставок). Это обеспечивает непрерывность и достижение целей организации».

РОМ функционирует как система с входами и выходами, что можно проиллюстрировать на рисунке:

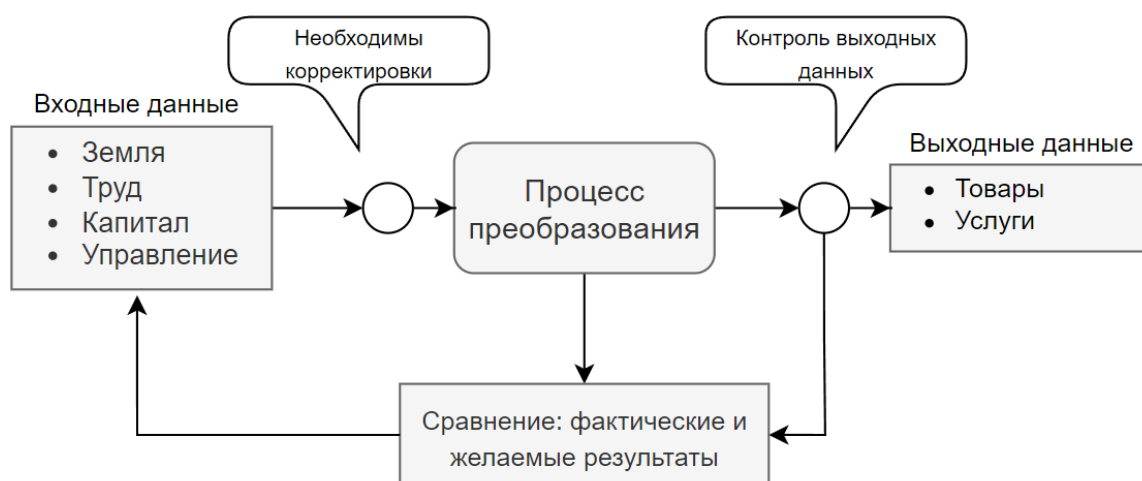

Рисунок 1. Система управления производством и операциями

Система производственного и операционного менеджмента состоит из набора последовательных взаимодополняющих подсистем, которые включают:

Входы: эти компоненты охватывают различные ресурсы, необходимые для общей работы системы, соответствующие управлению закупками и отношениям с поставщиками в рамках управления цепочкой поставок.

Трансформация: это процесс комбинирования и интеграции ресурсов эффективно и результативно для производства продуктов, услуг, идей или информации. Он включает в себя сопутствующие виды деятельности, такие как анализ, упаковка и другие вспомогательные функции, которые поддерживают управление цепочкой поставок.

Выходы: это производственные результаты, при условии, что они имеют ценность и соответствуют условиям клиента (стандартам ценности и качества). Управление цепочкой поставок обеспечивает выполнение этих условий.

Обратная связь: информация, впечатления и отзывы после процессов поставки, финансирования, производства или распределения, которые могут быть использованы для корректировки отклонений или улучшения производительности. В контексте цепочки поставок это соответствует обратной логистике.

Управление производственными и операционными процессами в бизнес-организациях, независимо от их типов, размеров или форм собственности, направлено на улучшение общего статуса организации, повышение ее результативности и достижение поставленных целей. Эти цели могут различаться по приоритету как среди организаций, так и среди стран. Важность управления производственными и операционными процессами заключается в его роли как основной функции в промышленных предприятиях, ответственной за производство и доставку товаров и услуг, а также за организацию доступных производственных элементов с максимальной эффективностью и максимальным использованием для достижения необходимых уровней продуктивности. Это требует контроля различных производственных факторов и тесно связано с планированием ресурсов (например, с персоналом и человеческими ресурсами) [3, с. 17].

Хотя управление производственными и операционными процессами сосредоточено на управлении проектами внутри организаций (производство, применение или программное обеспечение), оно также охватывает административ-

ные деятельности, предоставляя менеджерам других отделов знания и навыки, которые им необходимы, особенно в областях, связанных с принятием административных решений, касающихся продуктивности и стратегии [4, с. 539].

В рамках своей деятельности управление производственными и операционными процессами стремится достичь нескольких ключевых целей, включая:

1. Оптимальное использование ресурсов: эффективное использование ресурсов, необходимых для производственного процесса.

2. Удовлетворенность клиентов: обеспечение удовлетворенности клиентов на основе качества, надежности, стоимости и времени распределения, при максимизации лояльности сотрудников к организации.

3. Сокращение времени производства: минимизация времени производства и устранение потерь и повторяющихся задач, что ведет к улучшению качества продукта.

4. Поддержание минимального уровня запасов: достижение минимальных (приемлемых) уровней запасов.

5. Операционная эффективность: достижение эффективности в операциях за счет максимального использования доступной производственной мощности, при этом управляя количеством и стоимостью выходной продукции.

6. Увеличение доходности инвестиций и прибыли: достижение этих целей в рамках экологических ограничений [5, с. 14].

Непосредственно процесс и задачи управления производственными и операционными процессами характеризуются своей последовательной природой на различных этапах и компонентах цепочки поставок организации. Достижение каждой цели способствует реализации общей цели системы управления производственными и операционными процессами. Эта взаимозависимость и интеграция предполагают, что цели не изолированы, а являются частью интегрированного процесса в рамках управления цепочкой поставок.

В условиях развития цифровых платформ РОМ играет важную роль в достижении стратегических целей организаций. На основе системного подхода, интеграция с цепочкой поставок и автоматизация процессов способствуют повышению производительности и конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Sushil Gupta, Martin Starr, Production and Operations Management Systems, Publishers by Taylor & Francis Group, New York, USA, 2014.

2. S. Anil Kumar, Production and Operations Management, New Age International Publisher, Telangana, India 2009.

3. Ravi Ravindran, The Operations Research Series, Published by CRC Press, Taylor & Francis Group, New York, USA, 2009.

4. Nigel Slack & Others, Operations Management, 5th Edition, Published by Pearson Education Limited, Essex, England, 2007.

5. K. Sharidhara Bhat, Production and Operation Management, 1st Edition, Himalaya Publishing House, New Delhi, India, 2011.

*Бутко Галина Павловна,
профессор кафедры информационных технологий и статистики
Уральского государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор
e-mail: gpbutko@mail.ru;*

*Сорокин Александр Валерьевич,
магистрант Уральского государственного
экономического университета*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье анализируется необходимость использования систем искусственного интеллекта в судебной сфере. Обсуждается вопрос возможности повышения эффективности работы судебной системы после внедрения таких методов и средств искусственного интеллекта, как чат-боты. Анализируются достоинства и недостатки использования алгоритмов искусственного интеллекта в судебной системе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, услуги, алгоритмы автоматизация, чат-бот, судебная система, алгоритмы.

*Butko Galina P.,
Professor Department of Information Technology and Statistics,
Ural State University of Economics,
Doctor of Economics, Professor;*

*Sorokin Alexander V.,
Master's student from Ural State University of Economics*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE JUDICIAL SYSTEM AS A FACTOR IN THE QUALITY OF SERVICES PROVIDED

Annotation. The article analyzes the need to use artificial intelligence systems in the judicial sphere. The issue of the possibility of improving the efficiency of the judicial system after the introduction of artificial intelligence methods and tools such as chatbots is being discussed. The advantages and disadvantages of using artificial intelligence algorithms in the judicial system are analyzed.

Keywords: artificial intelligence, services, automation algorithms, chatbot, judicial system, algorithms.

В настоящее время применение методов и технологий искусственного интеллекта в работе судебных органов может улучшить качество предоставляемых услуг и облегчить работу сотрудников судебного аппарата. В судебной сфере искусственный интеллект может быть использован в следующих случаях:

1. Анализ больших массивов информации, например, судебных дел для поиска необходимой судебной практики или выявления простейших ошибок, допущенных при составлении судебных актов (описки, опечатки, арифметические ошибки).

2. Анализ информации, содержащейся в процессуальных документах, поступивших в судебную канцелярию от заявителей, с целью решения вопроса о принятии документов к производству или отказа в принятии в связи с несоответствием содержания документов формальным требованиям закона.

3. Составление типичных процессуальных документов, не требующих анализа правовой ситуации заявителя (например, определения о принятии дела к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству, о назначении судебного заседания и т. п.).

4. Автоматизация таких процессов, как распределение дел между судьями, уведомления участников производства и т. д.

На сегодняшний день искусственный интеллект вызывает особый интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Обусловлено это тем, что развитие искусственного интеллекта идет с колоссальной скоростью. Искусственный интеллект широко применяется в сферах экономики, искусства, медицины, права.

Данная ситуация стала серьезным катализатором для создания проектов, объединенных общей целью: добиться способности роботов выполнять как можно большее количество задач без участия и вмешательства человека [1].

Использование искусственного интеллекта в сфере взаимодействия человека с государством может значительно ускорить скорость ответов для решения проблем граждан. С этой целью нередко используются чат-боты.

Чат-бот также называют виртуальным собеседником или программой-собеседником, и главной задачей таких программ является определение потребности пользователя и оперативное ее удовлетворение путем ответов на текстовые и голосовые команды. Фактически ботами являются программы, которые работают по определенному запрограммированному сценарию. Спектр сценариев использования чат-бота крайне разнообразен. Технология чат-ботов примечательна тем, что способна к самообучению на основе решения прошлых запросов пользователей [2].

При создании такого приложения, как чат-бот, необходимо изначально изучить риски и специфику работы данного бота, а также разрешить вопрос с уязвимостью бота. Уязвимость бота влияет на его устойчивость к хакерским атакам и взломам. Очевидно, ни одна система не может быть полностью неуязвима к взломам, однако разработка и внедрение в чат-бот определенного алгоритма защиты данных способны минимизировать риск утечки данных от хакерских атак.

Все системы должны быть защищены шифрованием, включая сам чат-бот. Также, помимо шифрования, необходимо внедрять в бот инструменты защиты при авторизации, чтобы взломщики не могли с помощью посторонних программ подсоединиться к аккаунту человека [3].

Важным моментом является интеграция чат-бота с сайтом, на котором будет использоваться бот (в нашем случае – сайт суда). Интеграция чат-бота начинается с установки чат-бота на сайт. Чат-бот начинает работать по заданному сценарию: обрабатывать запросы пользователей и отвечать на них. В случае с судебной системой чат-бот может работать следующим образом:

Пользователь заходит на сайт нужного суда и в диалоговом окне задает чат-боту интересующий вопрос (например, подсудность данного суда, форму для заполнения искового заявления или вопрос относительно подачи процессуальных документов). Далее на основе имеющейся информации бот предоставляет пользователю ответ. При этом бот должен быть запрограммирован таким образом, чтобы он мог запоминать вопросы пользователей и совершенствоваться в ответах на них [4–5].

Существенным недостатком в этом случае является необходимость участия специалиста по программному обеспечению, который мог бы заниматься обслуживанием используемого в судебной сфере сервера, созданного с помощью искусственного интеллекта.

В России применение технологий ИИ как в сфере государственного управления в целом, так и в рамках судебной практики в частности пока не имеет достаточного законодательного регулирования. Отставание развития нормативной базы (зачастую фактически – ее отсутствие) от темпов развития технологий – сегодня одно из ключевых препятствий для развития рынка ИИ в России, отмечаемых экспертами [6].

В заключение отметим, что развитие и участие алгоритмов искусственного интеллекта в судебной системе могут упростить задачи, повысить работоспособность и возможность дальнейшего развития автоматизации деятельности судов. Для старта упрощения работы судебной системы идеально начать с внедрения в нее чат-ботов. Именно чат-боты могут значительно разгрузить работу сотрудников суда путем передачи алгоритму полномочий по выполнению рутинных действий, не требующих непосредственного участия человека. Кроме того, чат-бот является идеальным вариантом взаимодействия граждан с судебной системой, поскольку его использование является надежным, безопасным, простым в понимании и нередко анонимным.

Как правило, искусственный интеллект может быть внедрен на различном этапе судопроизводства. Алгоритмам могут быть доверены такие рутинные действия, как проверка и сортировка документов, формирование электронного дела, оформление и отправка корреспонденции и повесток, рассортировка и поиск дел в судебном архиве, анализ и обработка документов и статистических данных и прочие технические задачи [7, 8].

Важно учитывать, что передать полностью полномочия по итоговому решению судебных дел невозможно. Если собрать все плюсы и минусы искусственного интеллекта вывод формируется такой: искусственный интеллект не

сможет полностью заменить человека, однако сможет упростить рутинный функционал, который передан сотруднику. Поэтому чат-бот лишь поможет судебной системе разгрузить сотрудника для того, чтобы сотрудники могли больше посвящать и выполнять эффективно работу, которую невозможно выполнить без человеческого мышления. Считаем, что в перспективе есть предпосылки развития искусственного интеллекта, который сможет создавать условия для судей, чтобы судьи могли бы использовать время для осуществления своих полномочий и больше тратить время на решение более важных текущих вопросов.

Список литературы

1. Галкина Н. М., Кузнецова Д. В., Воробьев М. А. Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в судебной системе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. С. 36–40.
2. Дерябина Г. Г., Трубникова Н. В. Диджитализация коммерческого направления деятельности российских компаний как фактор повышения их конкурентоспособности // Современная конкуренция. 2021. Т. 15, № 3 (83). С. 131–143.
3. Bylieva D. Language of AI // Technology and Language. 2022. Vol. 3, no. 1(6). P. 111–126.
4. Киргизова Н. П. Применение технологий искусственного интеллекта в управлении бизнес-процессами российских компаний // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 60–62.
5. Куликова О. М., Суворова С. Д. Роль чат-ботов в построении эффективных коммуникаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–3 (55). С. 33–37.
6. Искусственный интеллект в России. Состояние отрасли и прогнозы URL: <https://killbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/>.
7. Поскряков Р. С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности. URL: <http://www.journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/statya-poskryak-ov-itog.pdf>
8. Бутко Г. П., Меньшикова М. А. Информационные технологии как фактор повышения эффективности в контексте рискованного общества // Цифровая трансформация общества и информационная безопасность: материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: УрГЭУ. 2024. С. 40–43.

*Гранина Наталья Феодосьевна,
старший преподаватель кафедры информационного
обеспечения органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России
e-mail: grannf2012@mail.ru*

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости развития цифровой грамотности сотрудников органов внутренних дел как одного из важнейших направлений при подготовке кадров, а также связанной с повышением эффективности по обеспечению экономической безопасности. Выделены основные принципы и направления обучения сотрудников, при которых умения и навыки использования информационных технологий станут их повседневным инструментом, помогая бороться с экономическими преступлениями и минимизировать риски, связанные с цифровизацией.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровизация, обучение сотрудников органов внутренних дел, экономическая безопасность.

*Granina Natalia F.,
Senior Lecturer of the Department of Information Support
of Internal Affairs Agencies Ural Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

DIGITAL LITERACY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AS A FACTOR IN ENSURING ECONOMIC SECURITY: PEDAGOGICAL APPROACHES AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

Annotation. The article examines the need to develop digital literacy of employees of internal affairs bodies as one of the most important areas in personnel training, as well as related to increasing the efficiency of ensuring economic security. The main principles and areas of employee training are highlighted, in which the skills and abilities of working with information technology will become their daily tool, helping to combat economic crimes and minimize the risks associated with digitalization.

Keywords: digital literacy, digitalization, training of employees of internal affairs agencies, economic security

В современном мире цифровизация значительно преобразила экономическую и социальную среду, при этом появление новых возможностей принесло за собой и новые угрозы. Развитие информационных технологий и внедрение их в различные сферы человеческой деятельности улучшает коммуникации, упрощает доступ к информации, способствуют сокращению времени и затрат на выполнение задач, проведение финансовых операций. Вместе с тем возрастает количество преступлений, которые наносят ущерб экономической безопасности. Так, за последние пять лет (с 2020 по 2024 год) рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составил 50 % (с 510 тыс. до 765 тыс. преступлений), в том числе на 80,4 % (с 47 тыс. до 94,5 тыс.) возросло количество IT-мошенничеств¹. В таких преступлениях, как мошенничество в сети Интернет, подделка документов, отмывание денег и др., информационные технологии играют важную роль. Органы внутренних дел, обеспечивая экономическую защиту государства, сталкиваются с необходимостью оперативно реагировать на подобные вызовы.

Так, одним из принципов работы полиции, согласно статье 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², является использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Как отмечено в статье Ю. В. Болтенковой, «цифровым трансформациям с элементами автоматизации работ подвержены разные сферы жизни современных людей, а также профессиональная деятельность, в том числе органов внутренних дел. Это создает необходимость повышения уровня цифровой компетенции работников МВД для решения задач и квалифицированного ведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в области использования информационно-коммуникационных технологий» [3].

Подобные суждения отражены и в статье Д. В. Голикова, «что один из актуальных в настоящее время способов своевременного повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в целом и полиции в частности заключается в использовании именно актуальных информационных технологий в качестве инструмента, способного оказать достаточное влияние в сфере охраны общественного порядка и раскрытии преступлений» [4].

Мы разделяем указанную выше позицию и считаем, что цифровая грамотность сотрудников становится достаточно важным фактором, который определяет эффективность их работы.

Понятие цифровой грамотности в различных источниках трактуется по-разному, но все они сводятся к одному – это умение не только эффективно пользоваться информационными технологиями, но и грамотно обращаться с данными, распознавать угрозы в цифровой среде и обеспечивать информационную безопасность. С нашей точки зрения, в контексте задач, возложенных на правоохранительные органы, понятие цифровой грамотности для сотрудников органов внутренних дел можно трактовать следующим образом – это способ-

¹ Состояние преступности в России за 2020-2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/1>.

² URL: www.pravo.gov.ru.

ность оперативно анализировать цифровые следы, защищать служебные данные и противодействовать киберугрозам в реальном времени. Эти навыки необходимы для противодействия современным экономическим преступлениям.

Цифровая грамотность сотрудников правоохранительных органов отражается на расследовании уголовных дел. Так, при расследовании дела об интернет-мошенничестве необходимы знания функционирования сети Интернет и методов сбора цифровых улик. В противном случае сотрудник может не заметить важные доказательства, что затруднит привлечение виновных к уголовной ответственности. Еще пример – неосторожное обращение с информационными системами приведет к утечке данных, что может повлиять и на экономическую безопасность. Экономическая безопасность включает в себя защиту финансовых интересов государства, предотвращение ущерба бизнесу и обществу, а также поддержание стабильности в условиях различных угроз. Информационные технологии – это как инструмент преступников, так и средство противодействия им, что делает цифровую грамотность неотъемлемой частью работы правоохранительных органов.

Таким образом, цифровая грамотность обеспечивает успешное выполнение служебных задач в условиях цифровизации.

Рассмотрим, как цифровая грамотность связана с практическими аспектами обеспечения экономической безопасности. Одной из распространенных угроз является мошенничество, совершаемое с использованием сети Интернет (социальных сетей, мессенджеров). Так, злоумышленники создают поддельные сайты или рассылают сообщения, выдавая себя за представителей банков или сотрудников правоохранительных органов, чтобы получить деньги граждан. Сотрудник, обладающий цифровой грамотностью, способен распознать признаки таких схем, например, несоответствие адреса сайта официальному домену или подозрительные элементы в тексте сообщения, а значит оперативно собрать и зафиксировать данные, необходимые для расследования уголовного дела. Без этих умений и навыков процесс может затянуться, так как понадобится помощь специалистов. Промедление имеет решающее значение, так как позволяет виновным скрыть следы и уничтожить улики, а если речь идет о крупных финансовых махинациях, при которых происходит вывод денежных средств за пределы государства, то усложнит их возврат.

Второй аспект касается работы сотрудников полиции с информационными системами, которые содержат данные о преступлениях, подозреваемых, финансовых операциях. Их правильное использование влияет на эффективность борьбы с экономическими нарушениями. Например, сотрудник, который оставляет открытым доступ к каким-либо системам или случайно удаляет данные, тем самым создается риск утечки информации, а значит, автоматически ставит под угрозу экономическую безопасность. Кроме того, неумение правильно составить запрос или истолковать его результат не принесет нужных сведений и информации. Подобные инциденты также повлияют на ход и результат расследования дел.

Новые способы совершения экономических преступлений появляются быстрее, чем сотрудники успевают адаптироваться. Если раньше мошенники

ограничивались телефонными звонками и фейковыми страницами, то теперь они используют сложные программные инструменты: дипфейки и нейросети для создания более убедительных доводов (письма и видео такого уровня, которые на первый взгляд не отличишь от настоящих). Без знаний в области информационных технологии сотрудник не сможет определить угрозу или собрать доказательства, которые потребуются для анализа цифровых следов.

Важно отметить, что экономическая безопасность не сводится исключительно к киберпреступлениям. Она охватывает такие явления, как коррупция, уклонение от налогов или нелегальный оборот денежных средств, где цифровые технологии выступают вспомогательным инструментом. Так, при расследовании схем вывода капитала за пределы российского государства сотрудник должен уметь анализировать электронные платежи, выявлять следы использования криптовалюты. То есть базовые знания о цифровых инструментах необходимы для эффективности работы с такими делами, которые не позволяют виновным избежать ответственности.

Таким образом, мы считаем, что цифровая грамотность – это не самоцель, а средство, усиливающее способность правоохранительных органов справляться с широким спектром задач, связанных с экономической безопасностью. Она помогает сотрудникам не только активно противодействовать угрозам, но и защищать процессы внутри самой системы, чтобы поддержит и экономическую стабильность.

Недостаточная цифровая грамотность сотрудников органов внутренних дел создает серьезные вызовы, которые затрагивают не только их повседневную работу, но и способность эффективно обеспечивать экономическую безопасность. Эти проблемы многогранны. Они связаны с быстрым развитием технологий, особенностями профессиональной подготовки и даже правовыми аспектами, что делает их особенно трудными для преодоления.

Социальные факторы также играют важную роль. Сотрудники приходят на службу с разным уровнем подготовки: кто-то знаком с компьютерами и основами работы в сети Интернет, у кого-то такие знания и умения отсутствуют. Не всегда обладают цифровой грамотностью сотрудники старшего поколения, которые привыкли к бумажным документам, а также новички из регионов, где доступ к технологиям ограничен. Обучить всех до одного уровня довольно сложно, если учитывать их напряженный график службы и отсутствие желания разбираться в новых инструментах. В результате цифровая грамотность остается на низком уровне, что сказывается на качестве работы, особенно в делах, где используются новые технологии.

Правовые аспекты добавляют еще больше сложностей. Работа с цифровыми уликами требует строгого соблюдения процедур: если сотрудник случайно изменит или повредит данные, они могут быть признаны недействительными в суде. Например, при расследовании дела о выводе средств через электронные кошельки нужно правильно зафиксировать доказательства, чтобы они имели юридическую силу. Без понимания и умения это делать, сотрудник рискует «развалить дело». Помимо этого, нарушение правил работы с информацией, например, передача данных по незащищенному каналу, может привести к их

утечке, что повлечет ответственность за несоблюдение законодательства в сфере защиты информации, а также дает злоумышленникам (преступникам) шанс избежать наказания.

Таким образом, можно заключить, что недостаточная цифровая грамотность сотрудников органов внутренних дел порождает целый комплекс рисков, от технологических до социальных и правовых. Эти вызовы напрямую влияют на способность защищать экономическую безопасность, делая проблему системной.

Соответственно, появляется необходимость разработки образовательных подходов, которые помогут преодолеть существующие барьеры и подготовить кадры к реальным задачам. Обучение должно быть практико-ориентированным, чтобы знания сразу находили свое применение в работе. Главная цель – подготовить сотрудников так, чтобы они могли уверенно использовать информационные технологии, минимизировать ошибки и эффективно противодействовать экономическим угрозам.

Основой такого обучения должны стать несколько ключевых принципов. Прежде всего, практическая направленность. Сотрудникам не нужны долгие теоретические лекции о строении сетей или истории Интернета, им важно знать, как применить навыки на практике в конкретной ситуации. Например, вместо объяснения сложных алгоритмов лучше показать, как проверить электронное письмо на признаки мошенничества или как найти данные в служебной базе.

Второй принцип – гибкость и модульность. Учебный процесс должен быть разбит на короткие блоки, которые можно проходить постепенно, не отрываясь надолго от службы. Это особенно важно для действующих сотрудников, у которых мало свободного времени.

Третий принцип – интерактивность. Простое слушание или чтение не закрепляет навыки так же хорошо, как участие в симуляциях или разборах реальных случаев. Такой подход позволяет сотрудникам не просто запомнить информацию, но и научиться действовать в условиях, близких к их повседневной работе.

Содержание обучения можно организовать в виде нескольких основных направлений, каждое из которых решает конкретные задачи, связанные с экономической безопасностью. Первое направление – основы безопасного использования технологий. Сотрудники должны понимать, как защитить свои устройства и данные (например, создавать сложные пароли, не оставлять доступ открытым, проверять подозрительные ссылки перед переходом). Это базовый уровень, но он критически важен. Второе направление связано с распознаванием киберугроз. Сотрудникам нужно знать, как выглядят типичные атаки (фишинг, вредоносные программы, методы социальной инженерии) и как на них реагировать. Третье направление – работа с информационными системами органов внутренних дел. Это основа оперативной деятельности. Сотрудник, который знает, как быстро найти в базе подозрительные транзакции или связать их с конкретным делом, ускоряет расследование дел. Четвертое направление – основы цифровых расследований, а именно сбор улик в сети Интернет, взаимо-

действие с IT-специалистами и сохранение доказательств в пригодном для суда виде. Сотрудник, понимающий как зафиксировать данные о сайте или запросить информацию у провайдера, обеспечит успех дела, а без этого улики могут быть потеряны.

Методы обучения должны поддерживать все указанные направления и усиливать их эффективность. Один из подходов, который учит думать и действовать, а не просто запоминать правила, – это использование кейсов, основанных на реальных ситуациях. Еще один – тренажеры, которые имитируют цифровые угрозы. Кроме того, полезны и групповые занятия, где сотрудники с разным опытом могут делиться знаниями, обсуждать случаи из практики и вырабатывать общий подход к решению задач. Такой способ укрепляет не только навыки, но и командную работу.

Такое обучение можно включить в систему подготовки сотрудников органов внутренних дел. Для курсантов это может стать частью базового курса по информационным технологиям, где они с самого начала учатся работать в цифровой среде. Для действующих сотрудников подойдут регулярные тренинги (3–4 раза в год), чтобы поддержать навыки и узнавать новое. Важно, чтобы программа была адаптирована к реальным задачам, в том числе особенностям региона. Аналогичные мнения высказаны в многочисленных научных работах, например М. В. Кардашевской [3], Ю. В. Болтенковой [1], А. М. Арипшева [4] и др.

Предложенные подходы усилят способность органов внутренних дел противостоять угрозам, дадут сотрудникам инструменты, которые сразу работают на результат, чтобы правоохранительная система справлялась с вызовами цифровизации, защищая экономические интересы государства и общества.

Разработка педагогических подходов к развитию цифровой грамотности сотрудников органов внутренних дел – это лишь первый шаг. Чтобы они принесли пользу, их нужно реализовать, сделав частью системы подготовки кадров. Практическая реализация требует четкого плана, который учитывает ресурсы, специфику службы и конечные цели. Важно не просто обучить сотрудников, а создать условия, при которых новые навыки станут их повседневным инструментом, помогая справляться с экономическими преступлениями и минимизировать риски, связанные с цифровизацией.

Первый этап внедрения – это создание учебных материалов, в том числе разработка различных пошаговых инструкций. Например, как проверить электронное письмо на подлинность, как правильно ввести данные в служебную базу, как зафиксировать цифровую улику для суда и т. д. Дополнить их можно программами-тренажерами, которые имитируют конкретные ситуации вроде фишинговой атаки или поиска информации в системе. Еще один элемент – это видеоуроки (пятиминутные ролики), которые можно смотреть в любое удобное время.

Следующий этап – подготовка тех, кто будет учить. Преподаватели должны не только знать технологии, но и понимать, как связать их с задачами органов внутренних дел. При подготовке таких специалистов важно преду-

смотреть встречи с разработчиками материалов и опытными оперативниками, которые помогут сделать обучение максимально близким к реальности.

И третий этап – это самообучение сотрудников, которое можно начать с пилотного проекта с небольшой группой сотрудников. Протестировав программу на практике пилотного проекта, доработав и подогнав ее под реальные нужды, можно распространить ее на большее число сотрудников, постепенно охватывая весь личный состав. Часть занятий можно проводить дистанционно через видеоуроки и тренажеры, чтобы не отрывать людей от повседневной работы.

Результаты такого обучения напрямую связаны с экономической безопасностью. Сотрудники, которые используют в своей профессионально-служебной деятельности информационные технологии, быстрее и качественнее раскрывают преступления.

В дальнейшем тренинги можно сделать частью курсов повышения квалификации, чтобы сотрудники регулярно обновляли навыки. При этом важно взаимодействие с IT-специалистами для создания более сложных тренажеров, которые будут учитывать последние методы и способы, используемые преступниками, что позволит держать обучение на уровне современных вызовов и не отставать от технологий.

Мы считаем, что внедрение указанных подходов – это не разовая акция, а долгий процесс, который должен стать частью системы подготовки сотрудников органов внутренних дел. Он требует больших затрат как ресурсов и материальных средств, так и времени, но отдача оправдывает их. Сотрудники, уверенно работающие с цифровыми инструментами, усиливают способность правоохранительных органов защищать экономику от угроз, будь то прямые преступления или косвенные риски вроде утечек. Это укрепляет не только оперативную работу, но и общую репутацию всей системы, делая ее надежным щитом для общества и государства в условиях цифровизации.

Цифровизация изменила подходы к обеспечению экономической безопасности, сделав технологии неотъемлемой частью работы органов внутренних дел. Цифровая грамотность сотрудников – это важное условие для эффективного противодействия современным экономическим угрозам. Она позволяет оперативно реагировать на преступления, минимизировать риски, связанные с человеческим фактором, и поддерживать стабильность в экономике. В связи с этим считаем, что подготовка сотрудников к работе в цифровой среде – это приоритетная задача.

Предложенные нами педагогические подходы и план их реализации направлены на решение этой проблемы. Обучение, ориентированное на практику, разбитое на модули и подкрепленное программами-тренажерами, способно дать сотрудникам необходимые знания и умения, которые сразу применимы в практической деятельности. Результат – это более быстрая и качественная работа по делам, связанным с экономикой, снижение числа ошибок и укрепление позиций органов внутренних дел как структуры, готовой к вызовам современности.

Подводя итог, мы предполагаем, что реализация предложенных идей, несмотря на предложенные усилия и затраты, будет оправдана. Подготовленные кадры смогут повысить как эффективность профилактической работы, так и раскрываемость преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе против собственности, а это залог того, что экономика будет под надежной защитой, а органы внутренних дел смогут отвечать требованиям времени.

Список литературы

1. Болтенкова Ю. В., Квасов Д. С. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел РФ в части формирования цифровой компетентности // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции (Курск, 27–28 февраля 2024 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 399–403.
2. Голиков Д. В. Информационная грамотность сотрудников органов внутренних дел // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 октября 2024 г.). М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 42–49.
3. Кардашевская М. В., Кардашевский В. В. Использование цифровых технологий в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 2 (6). С. 10–16.
4. Арипшев А. М. Некоторые вопросы формирования цифровой грамотности сотрудников полиции // Право и управление. 2022. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-formirovaniya-tsifrovoy-gramotnosti-u-sotrudnikov-politsii>.
5. Гапоненко В. Ф. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов с участием органов внутренних дел // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 137–142.
6. Громов И. А. Органы внутренних дел в обеспечении экономической безопасности государства // Современная наука. 2010. № 1 (1). С. 95–98.
7. Свистунов В. М., Лобачев В. В. Цифровизация экономики: современные тенденции и особенности // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. № 5 (62). С. 5–10.

*Кузнецова Елена Ивановна,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов
и экономического анализа Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор
e-mail: elenkuz90@mail.ru;*

*Сараджева Ольга Владимировна,
доцент кафедры экономической безопасности Российского
государственного университета имени А. Н. Косыгина,
доктор экономических наук, доцент
e-mail: saradzheva-ov@rguk.ru*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, определяющие причины возникновения коррупции в сфере госзакупок, включая структурные, институциональные, социальные и экономические. Определены направления противодействия проявлениям коррупции в системе госзакупок в целях повышения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, экономическая безопасность.

*Kuznetsova Elena I.,
Professor of the Department of Economic Security,
Finance and Economic Analysis of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Doctor of Economic Sciences, Professor;*

*Saradzheva Olga V.,
Associate Professor of the Department of Economic Security
of the Russian State University named after A. N. Kosygin,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor*

COUNTERING CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT AS A FACTOR IN ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Annotation. The article discusses the issues that determine the causes of corruption in public procurement, including structural, institutional, social and economic. The directions of countering corruption in the public procurement system have been identified in order to increase the economic security of the state.

Keywords: corruption, public procurement, economic security.

К основным вызовам и угрозам экономической безопасности, определенным в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года отнесен высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере¹.

Современное состояние российской экономики, усиление внешних и внутренних угроз экономическому развитию, введение пакетов международных экономических санкций против Российской Федерации обуславливают внимание к проблемам обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок. Государственные закупки являются одним из самых эффективных способов реализации бюджетных расходов, необходимы для осуществления стратегических планов в целях удовлетворения потребностей общества путем выполнения государством своих обязательств. Закупки осуществляются за счет субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и иных средств², предоставляемых учреждениям бюджетной сферы, государственным, муниципальным унитарным предприятиям, которые являются государственными или муниципальными заказчиками.

С одной стороны, государственные закупки используются государством, как инструмент экономического регулирования для привлечения частного капитала в целях решения актуальных социально-экономических задач, с другой стороны, являются важной составной частью экономической деятельности в общественном секторе. Однако институт государственных закупок также является источником коррупционных рисков, при которых доверенное лицо может злоупотребить своим положением в целях незаконного обогащения.

Коррупция в системе государственных закупок в России обусловлена следующими причинами³: недостаточная прозрачность и контроль, сложность и несовершенство законодательства, возникающие конфликты интересов, ограниченная конкуренция, недостаточная ответственность и наказание за коррупцию, низкий уровень общественного контроля и гражданского участия.

В то же время остаются формальными и недостаточно контролируруемыми порядок и методы обоснования бюджетных ассигнований на осуществление и нормирование закупок в целях обеспечения необходимыми товарами, работами, услугами органов государственной власти и местного самоуправления [1].

Коррупционные схемы в сфере государственных закупок могут принимать различные формы и характеризоваться разнообразными методами. Некоторые из наиболее распространенных коррупционных схем в этой сфере включают следующее: взяточничество и подкуп, манипуляции с конкурсными про-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.consultant.ru>.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>.

³ Меры по противодействию коррупции в системе государственных и муниципальных закупок. URL: <http://округморской-адм.пф/wp-content/uploads/18.03.2020-Protivodejstviyu-korrupcii-v-sisteme-gos.zakupok.pdf?ysclid=lwb66pqprs713307789>.

цедурами, установление заказчиком крайне малых сроков поставки, высоких цен на товары или работы, по которым выполнение заказа может быть осуществлено только заранее подготовленным поставщиком – участником мошеннической схемы, установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет не интересно другим потенциальным поставщикам, установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа, некорректное внесение данных в ЕИС, толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц.

Методы снижения коррупционных рисков при осуществлении госзакупок следует рассматривать в виде порядка проведения мероприятий по выявлению коррупционных рисков и принятию мер по их минимизации.

Первый, подготовительный, этап предусматривает разработку организацией внутреннего нормативного акта о порядке проведения оценки коррупционных рисков, предусматривающем: лиц, отвечающих за проведение оценки коррупционных рисков; сроки проведения; права ответственного работника и обязанность руководителей структурных подразделений оказывать содействие в проведении оценки.

На втором этапе осуществления закупки в организации и устанавливаются: порядок осуществления контроля за проведением оценки; перечень источников информации; внутренние нормативные акты по закупкам; сведения о ранее совершенных коррупционных правонарушениях при осуществлении закупок; планы-графики закупок; материалы проверок; сведения о работниках, участвующих в осуществлении закупки. Этот этап позволяет составить понимание о применяемых процедурах осуществления закупки в конкретной организации.

Третьим этапом является идентификация коррупционных рисков для формирования реестра рисков.

Четвертый этап – анализ коррупционных рисков, в ходе которого идентифицируются возможные риски, дается характеристика коррупционных правонарушений по каждому из возможных участников, которые они могут допустить для получения незаконной выгоды.

Пятым этапом оценки коррупционных рисков является ранжирование коррупционных рисков. Критериями ранжирования могут быть: показатель вероятности факта коррупции; размер вероятного вреда от реализации риска, частота ранее выявленных правонарушений; размер экономического ущерба, сумма штрафных санкций.

Шестым этапом является разработка мер по снижению коррупционных рисков.

Седьмой этап – документальное оформление результатов оценки коррупционных рисков: составляется проект реестра коррупционных рисков, пояснительная записка, проект плана по снижению коррупционных рисков.

Восьмой этап – мониторинг реализации мер по минимизации выявленных коррупционных рисков.

Вероятность коррупционных действий в большей степени приходится главным образом на определенные признаки юридических лиц, которые делают неприемлемым их допуск к участию в госзакупках, так как коррупционные

риски скрываются в деятельности возможных поставщиков. Можно предположить, что причиной этого является высокий уровень конкуренции между поставщиками товаров, работ, услуг. В отношении таких рисков целесообразно осуществлять постоянный контроль или мониторинг с целью принятия оперативных мер по их снижению. На рисунке 1 представлена схема, отображающая результаты указанных мероприятий. Их реализация позволит повысить эффективность расходования бюджетных средств на осуществление госзакупок, снизить возможность хищения бюджетных средств, сократить объемы взяток, обеспечить достаточный уровень экономической безопасности.

Рис. 1. Социально-экономические результаты от реализации мероприятий снижения коррупционных рисков при осуществлении госзакупок

Следует учитывать, что меры противодействия коррупции посредством оценки коррупционных рисков не должны противоречить нормативным правовым актам Российской Федерации, и для осуществления мероприятий по противодействию коррупции в сфере госзакупок должны реализоваться следующие направления: проведение профилактики коррупционных правонарушений; предупреждение коррупционных правонарушений со стороны должностных лиц и рядовых сотрудников как заказчиков, так и коммерческих организаций, участвующих в закупках; расширение и стимулирование контроля при осуществлении госзакупок; организация эффективного мониторинга проявлений коррупции в сфере госзакупок. И данная совокупность предложенных мер позволит получить сокращение числа привилегированных поставщиков, существующих вследствие заинтересованности заказчика в незаконном обогащении; широкое использование требований нормирования закупок и создание условий для независимой экспертизы технических заданий по параметрам поставляемой продукции, что приведет к экономии бюджетных средств; появится возможность запрета на заключение госконтрактов неоправданно высокой стоимости.

Список литературы

1. Кузнецова Е. И., Сараджева Е. И. Развитие институциональной инфраструктуры обеспечения региональной экономической безопасности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5 апреля 2024 г.) СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 162–165.

*Лихолетов Александр Александрович,
профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: A.Likholetov@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ УК РФ

Аннотация. В статье анализируется обоснованность изменений, внесенных в ст. 171 УК РФ, в апреле 2024 года в части исключения из числа уголовно наказуемых форм незаконной предпринимательской деятельности ее осуществление, сопряженное с извлечением дохода в крупном и особо крупном размере. Исследуется вопрос о потенциальных сложностях применения нормы в новой редакции на практике.

Ключевые слова: доход в крупном размере, крупный ущерб, незаконное предпринимательство, предпринимательская деятельность.

*Likholetov Alexander A.,
Professor at the department of criminal law of the
educational and scientific complex
for preliminary investigation in the interior bodies of the
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent*

PROSPECTS FOR APPLICATION OF THE NORMS ON CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP IN LIGHT OF RECENT CHANGES

Annotation. The article analyzes the validity of the amendments made to Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation in April 2024 in terms of excluding from the number of criminally punishable forms of illegal entrepreneurial activity its implementation associated with the extraction of income in large and especially large amounts. The issue of potential difficulties in applying the norm in the new version in practice is examined.

Keywords: large income, major damage, illegal entrepreneurship, entrepreneurial activity.

Норма о незаконном предпринимательстве закреплена в УК РФ с момента его принятия, за период своего существования она подвергалась изменению девять раз и в настоящее время практически полностью трансформирована.

В апреле 2024 года в ст. 171 УК РФ были внесены очередные существенные изменения, выразившиеся в исключении из числа уголовно наказуемых форм незаконной предпринимательской деятельности ее осуществление, сопряженное с извлечением дохода в крупном и особо крупном размере¹.

Необходимо отметить, что первоначальная редакция законопроекта, который был внесен в Государственную Думу России в апреле 2023 года, содержала исключительно предложения по индексации размеров количественных признаков ряда составов главы 22 УК РФ². Анализ размещенных в свободном доступе на сайте законодательного органа страны пакета документов, представленных инициаторами изменений, а также стенограмм заседаний Парламента при рассмотрении проекта нормативного акта во всех трех чтениях, не позволил выявить причины расширения перечня вносимых поправок, включая предложение об исключении признака дохода в крупном и особо крупном размере в ст. 171 УК РФ.

Таким образом, логика нормотворца при принятии решения об исключении одного из конструктивных признаков состава незаконного предпринимательства становится еще менее очевидной.

Последствия реформирования ст. 171 УК РФ для экономической системы страны катастрофичны, и, по-видимому, не до конца осознаются законодателем. Парламентарии предоставили возможность лицам, занимающимся коммерческой деятельностью, на переход в теневую сферу, поскольку с учетом единичных фактов возбуждения дел о незаконном предпринимательстве, повлекшем причинение крупного ущерба, угроза уголовной ответственности за занятие бизнесом без регистрации или получения лицензии с апреля 2024 года фактически перестала существовать. Сложно представить, какие объемы доходов будут скрываться от учета и налогообложения. Кроме того, отдельные виды лицензируемой деятельности, сопряженной с потенциальной возможностью причинения вреда наиболее важным общественным отношениям, уйдут из сферы государственного контроля, что увеличит возможность наступления неблагоприятных последствий.

Следует акцентировать внимание на том, что в науке неоднократно предлагалось отказаться от составообразующего признака «доход в крупном размере» [1, с. 11]. По мнению Л. С. Аистовой, такая необходимость обусловлена тем обстоятельством, что доход является неотъемлемым признаком и конечной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>.

² Проект федерального закона № 327269-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/327269-8#bh_hron (дата обращения: 18.12.2024).

целью предпринимательства [2, с. 12]. Вместе с тем именно доход определяет масштабы противоправной деятельности и является показателем степени общественной опасности, позволяющей дифференцировать административный проступок и преступление.

Кроме того, опираясь на положения ст. 2 ГК РФ, раскрывающей содержание именно основанной на законе предпринимательской деятельности, можно заключить, что оно неприменимо в случае ее осуществления на противоречащих правовым нормам основаниях. То есть признак извлечения прибыли как цели предпринимательской деятельности характерен только для легитимных форм ее осуществления.

Учитывая, что стоимостные критерии, выражающие количественную характеристику незаконно извлеченного дохода в конструкциях составов преступлений в сфере осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, приобретают криминализирующее и квалифицирующее значение, следует прийти к выводу, что указанные параметры определяют величину причиняемого преступлениями материального вреда, являющуюся основанием уголовной ответственности, и устанавливают рамки «перехода экономического правонарушения в преступление и наоборот» [3, с. 127].

Решение законодателя об исключении признака извлечение дохода в крупном (особо крупном) размере из диспозиции ст. 171 УК РФ приведет к тому, что рассматриваемая норма, которая и так перегружена неработающими конструкциями в виде осуществления предпринимательской деятельности без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, просто перестанет применяться на практике, поскольку обострит имеющиеся сложности установления причинной связи (необходимой, объективно обусловленной и закономерно влекущей наступление последствий) между действиями лица, занимающегося незаконным предпринимательством и конструктивной составляющей – причинением крупного ущерба гражданам, организациям, государству.

Осуществление вышеуказанных действий вряд ли можно признать основной причиной и необходимым условием наступления общественно опасных последствий, поскольку даже ведение правомерной предпринимательской деятельности с учетом особенностей российской экономики и правил рынка само по себе не исключает возможности причинения крупного ущерба.

Ю. В. Умнова отмечает, что не прослеживается прямая зависимость между ущербом и отсутствием государственной регистрации (лицензии) при осуществлении предпринимательской деятельности, он может иметь место и при их наличии [4, с. 11].

Ущерб может быть причинен третьим лицам исключительно в связи с конкретным нарушением их прав или законных интересов, допущенным лицом при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности (невыплата денежной задолженности по договору, нарушение каких-

либо договорных обязательств, некачественное оказание услуг или выполнение работ и т. п.). Само же по себе незаконное предпринимательство не может причинить никакого ущерба вообще [5, с. 17].

Названные обстоятельства привели к тому, что в подавляющем большинстве случаев уголовные дела по ст. 171 УК РФ возбуждались именно по признаку извлечения дохода в крупном размере [6, с. 26]. Анализ судебных решений позволил заключить, что дела о незаконном предпринимательстве по признаку причинения крупного ущерба в абсолютном большинстве случаев возбуждаются по факту незаконной добычи песчано-гравийной смеси, нефрита и других полезных ископаемых лицами без регистрации и (или) без полученной лицензии.

Приговором Красноармейского районного суда Краснодарского края Д. признан виновным в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии по добыче полезного ископаемого – песка. Так, осужденный заключил с С. договор аренды судна, нанял экипаж для работы на земснаряде и в границах земельного участка с кадастровым номером № ХХХ добывал песок. Всего за время осуществления незаконной деятельности Д. добыл 29 655,95 куб. м песка, который был продан третьим лицам, не осведомленным о его нелегальном происхождении, чем причинил ущерб государству на сумму 5 406 279 руб. 68 коп.¹

Представляет интерес приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ в отношении А., который в период с 2009 года по ноябрь 2013 года в составе организованной группы осуществлял деятельность по приему бытовых отходов и строительного мусора на территории Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону, в результате чего государству в лице муниципального казенного учреждения «Управление благоустройства Ворошиловского района» г. Ростова-на-Дону причинен крупный ущерб, составляющий 3 045 542 руб. 34 коп., выразившийся в затратах, необходимых для ликвидации свалочного очага на данном участке².

В приведенном примере крупный ущерб государству представляет собой издержки, необходимые для устранения последствий, наступивших в результате незаконного предпринимательства. В подобных условиях квалификация по ст. 171 УК РФ обоснованна. Однако возникает вопрос о наличии в действиях виновного признаков экологического преступления, предусмотренного, например, ст. 254 УК РФ.

Единичные случаи возбуждения уголовных дел по факту осуществления незаконной предпринимательской деятельности, повлекшей причинение крупного ущерба гражданам, организациям, государству позволяют сделать вывод о

¹ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 15.07.2019 по делу № 1-182/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 23.01.2025).

² Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14.02.2019 по делу № 1-144/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 23.01.2025).

необоснованности решения законодателя об исключении признаков извлечения дохода в крупном (особо крупном) размере из диспозиции ст. 171 УК РФ и необходимости их возвращения в содержание рассматриваемой нормы в целях восстановления возможности ее широкого применения на практике в дальнейшем.

Изложенное позволяет говорить о необходимости скорейшего приведения ст. 171 УК РФ к редакции, существовавшей до 06.04.2024 года, и установления дохода в крупном (особо крупном) размере в качестве альтернативного составообразующего и соответственно квалифицирующего признака незаконного предпринимательства.

Список литературы

1. Урда М. Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 26 с.
2. Аистова Л. С. Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства – ст. 171 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2001. 23 с.
3. Трунцевский Ю. В., Осипов И. В. Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 122–148.
4. Умнова Ю. В. Материальное содержание оснований уголовной ответственности за незаконное предпринимательство: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2012. 25 с.
5. Иванова Я. Е. Незаконное предпринимательство: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 34 с.
6. Прометов С. В. Проблемы ответственности за незаконное предпринимательство в сфере страхования // Бизнес в законе. 2007. № 1. С. 124–127.

Онвусирибе Чигозири́м Ндубуиси,
*постдок; аспирант Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: onvusiribe@urfu.ru; ndubuisichigo@gmail.com;*

Астратова Галина Владимирована,
*профессор Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
доктор экономических наук, кандидат технических наук
e-mail: galina_28@mail.ru;*

Танью Ли,
*аспирант Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: supertianyou@163.com*

ВЛИЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН – УЧАСТНИЦ И ПАРТНЕРОВ БРИКС

Аннотация. Авторы рассматривают влияние агропромышленного комплекса на экономическую безопасность стран БРИКС и их партнеров. Подчеркивается роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности, росте ВВП и создании рабочих мест в условиях глобальной экономической неопределенности. Выявлена существенная корреляция между аграрным производством и ростом ВВП. Показана необходимость разработки эффективных политических рамок для повышения производительности сельского хозяйства и экономической стабильности в различных институциональных контекстах стран БРИКС.

Ключевые слова: экономическая безопасность, АПК, сельское хозяйство, устойчивое развитие, БРИКС, Россия, Нигерия, Китай.

Chigozirim N. Onwusiribe,
*Postdoc, post-graduate student of the Ural Federal University
named after the first Russian President B.N. Yeltsin (UrFU,*

Galina V. Astratova,
*Dr. Economics, Ph.D. Techniques, Professor of the Ural Federal
University named after the first Russian President B.N. Yeltsin (UrFU).*

Tianyou Li,
Post-graduate student of the UrFU

IMPACT OF AGRICULTURAL INDUSTRIAL COMPLEX ON THE ECONOMIC SECURITY OF BRICS MEMBER NATIONS AND PARTNERS

Annotation. The authors consider the impact of the agro-industrial complex on the economic security of the BRICS countries and their partners. The role of agriculture in ensuring food security, GDP growth and job creation in the context of global economic uncertainty is emphasized. There is a significant correlation between agricultural production and GDP growth. The necessity of developing effective policy frameworks to increase agricultural productivity and economic stability in various institutional contexts of the BRICS countries is shown.

Keywords: economic security, agriculture, agriculture, sustainable development, BRICS, Russia, Nigeria, China.

Введение

Сельское хозяйство является фундаментальной основой экономической безопасности и устойчивого развития стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Сельскохозяйственный сектор не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и вносит значительный вклад в рост ВВП, создание рабочих мест и экспортные поступления в этих странах [1, 2]. На фоне глобальной экономической неопределенности страны БРИКС все чаще осознают стратегическую важность индустриализации сельского хозяйства для обеспечения устойчивости экономики.

Несмотря на ключевую роль сельского хозяйства, страны БРИКС сталкиваются с многоаспектными проблемами, включая последствия изменения климата, колебания уровня производительности и несогласованность политики, которые угрожают сельскохозяйственному производству и экономической стабильности [3]. В современных исследованиях недостаточно изучено, как индустриализация сельского хозяйства взаимодействует с более широкими рамками экономической безопасности в контексте БРИКС. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что сельскохозяйственное производство положительно влияет на экономический рост в этих странах, а финансовое развитие служит важнейшим инструментом [3, 4], однако всесторонний анализ путей индустриализации остается ограниченным.

Кроме того, несмотря на то, что в исследованиях изучался вклад сельского хозяйства в создание добавленной стоимости в экономиках стран БРИКС [2], сохраняются пробелы в исследованиях относительно того, как взаимосвязь сельского хозяйства и промышленности функционирует в условиях различных институциональных механизмов в этих различных экономиках. В местных условиях политика замещения сельскохозяйственного экспорта Бразилии [5], устойчивость российского сельского хозяйства в условиях санкций [6] и финан-

сирование сельского хозяйства в Китае [7] демонстрируют уникальные национальные подходы, требующие дальнейшего сравнительного анализа.

Целью данного исследования является систематический анализ того, как индустриализация сельского хозяйства влияет на экономическую безопасность в странах БРИКС, и определение эффективных политических рамок, которые оптимизируют производительность сельского хозяйства при одновременном повышении экономической устойчивости и устойчивого развития.

Методы анализа

В данном исследовании используется смешанный подход для анализа влияния индустриализации сельского хозяйства на экономическую безопасность стран – участниц и партнеров БРИКС. Первичные данные были получены из статистической базы данных ФАО по индексу сельскохозяйственного производства и показателей развития Всемирного банка для расчета ВВП за период с 2014 по 2023 год [1, 6]. Структура исследования согласуется с подходами, использованными Споладором и Роу [8] при изучении вклада сельского хозяйства Бразилии в экономический рост и аналитической основой М. Азам [9] для стран БРИКС.

Для установления базовых взаимосвязей между показателями сельскохозяйственного производства и показателями экономического роста были рассчитаны описательные статистические данные, включая средние значения и проценты. Вслед за С. Валдес и соавторами [10] был проведен корреляционный анализ, чтобы определить силу и направление взаимосвязей между производительностью сельского хозяйства и ростом ВВП в странах БРИКС. Этот подход помогает выявить значимые ассоциации, одновременно учитывая региональные различия, отмеченные Л. Ма и соавторами [11].

Экономическая устойчивость была оценена количественно с использованием нормализованной шкалы, основанной на волатильности роста ВВП. Стандартные отклонения годовых темпов роста ВВП были рассчитаны для каждой страны и переведены в шкалу от 1 до 10, что согласуется с подходом к измерению экономической уязвимости к внешним потрясениям на Юге Африки [12]. Страны, продемонстрировавшие более низкие стандартные отклонения, получили более высокие оценки устойчивости, что свидетельствует о более стабильных экономических показателях, несмотря на колебания в сельском хозяйстве и на рынке. Эта методологическая основа позволяет проводить межстрановые сравнения, учитывая при этом разнообразие сельскохозяйственных систем в странах БРИКС.

Результаты и обсуждение

Как видно из табл. 1, агропромышленный комплекс оказывает существенное влияние на экономическую безопасность стран БРИКС и их партнеров,

о чем свидетельствует положительная корреляция между индексом сельскохозяйственного производства (API) и ростом ВВП в большинстве стран. Индия и Китай демонстрируют наиболее сильную взаимосвязь (коэффициенты корреляции составляют 0,53 и 0,50, соответственно), что отражает то, как их сельскохозяйственные секторы служат фундаментальными движущими силами более широкого экономического роста [1, 6]. Эфиопия демонстрирует самую высокую корреляцию – 0,59, что говорит о том, что сельскохозяйственное производство особенно важно для ее высоких темпов роста ВВП на 13,01 %. Корреляция в России (0,35) согласуется с выводами о том, что доля сельскохозяйственного сектора в ВВП страны составляет примерно 3,7 %, хотя в нем занято 9,2 % рабочей силы. Интересно, что ОАЭ демонстрируют отрицательную корреляцию (-0,56), что указывает на их диверсифицированную, несельскохозяйственную структуру экономики. Эти результаты подтверждают, что продуктивность сельского хозяйства остается жизненно важным компонентом экономической безопасности для большинства стран БРИКС, хотя ее важность варьируется в зависимости от стадии развития и структуры экономики каждой страны.

Таблица 1. Анализ стран БРИКС

Страна	Avg Agricultural Production Index (API)	Avg API Growth (%)	Avg GDP Growth (%)	API-GDP Correlation
Бразилия	108,97	2,76	-0,20	0,26
Россия	109,61	2,82	1,60	0,35
Индия	114,56	3,35	6,64	0,53
Китай	104,96	1,72	6,25	0,50
Южная Африка	106,82	1,22	0,68	0,38
Египет	103,87	1,48	4,09	0,21
Эфиопия	108,78	2,33	13,01	0,59
ОАЭ	113,15	3,06	3,11	-0,56

Анализ партнеров по БРИКС, приведенный в табл. 2, показывает различную взаимосвязь между сельскохозяйственным производством и экономическим ростом. Узбекистан демонстрирует самую сильную корреляцию (0,68), что указывает на существенный вклад сельского хозяйства в его экономическую безопасность, за ним следует Уганда (0,49) с самым высоким средним индексом сельскохозяйственного производства (API) на уровне 122,99. Таиланд демонстрирует умеренную корреляцию (0,38), в то время как Индонезия сохраняет высокие темпы роста API (2,66 %), наряду с устойчивым ростом ВВП (5,06 %), несмотря на более слабую корреляцию (0,18). Примечательно, что не-

сколько стран демонстрируют отрицательную корреляцию: Казахстан, Малайзия и Нигерия (-0,19, -0,19 и -0,11 соответственно), что свидетельствует о том, что их экономика в большей степени зависит от несельскохозяйственных секторов или сталкивается с нестабильностью в сельском хозяйстве. Ситуация в Нигерии особенно сложная из-за отрицательного роста ВВП (-4,09 %), несмотря на положительный рост API (2,59 %), что отражает сложные проблемы, описанные в отношении сельскохозяйственного экспорта и взаимосвязи экономического развития в странах с формирующейся рыночной экономикой.

Таблица 2. Анализ партнеров стран БРИКС

Страна	Avg Agricultural Production Index (API)	Avg API Growth (%)	Avg GDP Growth (%)	API-GDP Correlation
Беларусь	101,28	0,29	0,00	0,09
Боливия	108,59	2,77	3,73	0,18
Индонезия	112,98	2,66	5,06	0,18
Казахстан	103,00	1,12	3,19	-0,19
Малайзия	100,88	0,10	2,19	-0,19
Нигерия	110,31	2,59	-4,09	-0,11
Таиланд	101,96	0,12	2,82	0,38
Уганда	122,99	4,23	4,77	0,49
Узбекистан	105,24	2,46	3,47	0,68

Сравнительный групповой анализ (табл. 3) показывает различные взаимосвязи между сельским хозяйством и экономикой в разных странах БРИКС. Страны – члены БРИКС демонстрируют самую сильную корреляцию между средним индексом сельскохозяйственного производства (API) и ВВП (0,40), что свидетельствует о значительном вкладе развитых сельскохозяйственных секторов в экономическую безопасность [1]. Интересно, что новые члены БРИКС демонстрируют самый высокий средний рост ВВП (6,74 %), несмотря на более слабую корреляцию API и ВВП (0,08), что указывает на то, что их рост может быть обусловлен несельскохозяйственными секторами [3]. Все страны БРИКС поддерживают схожие значения API (108,84) и темпы роста (2,34 %), превосходя партнеров по БРИКС по обоим показателям. Партнеры демонстрируют более низкую корреляцию (0,17) и рост ВВП (2,35 %), что указывает на потенциальные проблемы в сельскохозяйственной и экономической интеграции. Эти результаты подчеркивают различную роль сельского хозяйства в обеспечении экономической безопасности развивающихся стран, при этом существующие члены БРИКС демонстрируют более зрелые отношения между сельским хозяйством и экономикой.

Таблица 3. Групповой анализ

Group	Avg Agricultural Production Index (API)	Avg API Growth (%)	Avg GDP Growth (%)	Avg API-GDP Correlation
Основные члены БРИКС	108,98	2,37	2,99	0,40
Новые члены БРИКС	108,60	2,29	6,74	0,08
Весь состав БРИКС	108,84	2,34	4,40	0,28
Партнеры БРИКС	107,47	1,82	2,35	0,17

Взаимосвязь между ростом сельского хозяйства и устойчивостью экономики, показанная в табл. 4, существенно различается между членами БРИКС.

Таблица 4. Рост сельского хозяйства и устойчивость экономики стран БРИКС

Страна	Agri Growth (%)	Economic Resilience Score	Agri-GDP Correlation
Бразилия	2,76	7,03	0,26
Россия	2,82	6,30	0,35
Индия	3,35	8,61	0,53
Китай	1,72	8,65	0,50
Южная Африка	1,22	7,59	0,38
Египет	1,48	7,02	0,21
Эфиопия	2,33	8,53	0,59
ОАЭ	3,06	7,66	-0,56

Индия и Эфиопия демонстрируют сильную корреляцию между сельским хозяйством и ВВП (0,53 и 0,59), наряду с высокими показателями экономической устойчивости (8,61 и 8,53), что свидетельствует о существенном вкладе производительности сельского хозяйства в их экономическую безопасность [1]. Китай сохраняет самый высокий показатель устойчивости (8,65) при умеренной корреляции с сельским хозяйством (0,50), что указывает на сбалансированную структуру экономики [7]. И наоборот, ОАЭ демонстрируют отрицательную корреляцию (-0,56), несмотря на значительный рост сельского хозяйства (3,06%), что отражает диверсификацию их экономики. Умеренная корреляция в России (0,35) согласуется с выводами о значительной, но ограниченной экономической роли сельскохозяйственного сектора.

Среди партнеров по БРИКС, представленных в табл. 5, рост сельского хозяйства по-разному связан с устойчивостью экономики.

Таблица 5. Рост сельского хозяйства и экономическая устойчивость партнеров по БРИКС

Страна	Agri Growth (%)	Economic Resilience Score	Agri-GDP Correlation
Беларусь	0,29	7,29	0,09
Боливия	2,77	8,74	0,18
Индонезия	2,66	8,82	0,18
Казахстан	1,12	6,92	-0,19
Малайзия	0,10	8,45	-0,19
Нигерия	2,59	7,47	-0,11
Таиланд	0,12	8,82	0,38
Уганда	4,23	8,78	0,49
Узбекистан	2,46	7,43	0,68

Узбекистан демонстрирует самую сильную корреляцию между сельским хозяйством и ВВП (0,68) при умеренной устойчивости (7,43), в то время как Уганда сочетает высокие темпы роста сельского хозяйства (4,23%) с сильной корреляцией (0,49) и устойчивостью (8,78), что подчеркивает важнейшую роль сельского хозяйства в экономике страны. Индонезия и Таиланд имеют самые высокие показатели устойчивости (8,82), но различаются по соотношению сельского хозяйства и ВВП (0,18 против 0,38), что свидетельствует о различных структурах экономики. Казахстан, Малайзия и Нигерия демонстрируют отрицательную корреляцию, несмотря на различные показатели устойчивости, что указывает на то, что их экономическая безопасность в большей степени зависит от несельскохозяйственных секторов. Беларусь демонстрирует минимальный рост сельского хозяйства (0,29 %) и корреляцию (0,09), что свидетельствует об ограниченном вкладе сельского хозяйства в экономику страны. Действительно, по предварительной оценке, в 2023 году вклад сельскохозяйственного производства в объем ВВП страны составил 6,5 %.

Сравнительный анализ роста сельского хозяйства и экономической устойчивости показывает интересные закономерности в группах стран БРИКС (табл. 6).

Таблица 6. Рост сельского хозяйства и устойчивость экономики (средние показатели по группам)

Группа	Agri Growth (%)	Economic Resilience Score	Agri-GDP Correlation
Основные члены БРИКС	2,37	7,64	0,40
Новые члены БРИКС	2,29	7,74	0,08
Весь состав БРИКС	2,34	7,67	0,28
Партнеры БРИКС	1,82	8,08	0,17

У стран – членов БРИКС самая высокая корреляция между сельским хозяйством и ВВП (0,40), что позволяет предположить, что их сельскохозяйственные секторы в большей степени интегрированы с более широкими экономическими результатами [1]. Однако партнеры по БРИКС демонстрируют более высокую среднюю экономическую устойчивость (8,08), несмотря на более низкие темпы роста сельского хозяйства (1,82%) и корреляцию (0,17), что указывает на более диверсифицированные экономические структуры. Новые члены БРИКС демонстрируют сопоставимый рост сельского хозяйства с первоначальными членами, но значительно меньшую корреляцию (0,08), что говорит о том, что их экономическая устойчивость (7,74) обусловлена несельскохозяйственными секторами [3]. Эти результаты свидетельствуют о различных путях, с помощью которых страны достигают экономической безопасности, при этом вклад сельского хозяйства играет различную роль на разных этапах развития.

Заключение

Агропромышленный комплекс играет жизненно важную роль в повышении экономической безопасности стран БРИКС и их партнеров. Положительная корреляция между производительностью сельского хозяйства и ростом ВВП подчеркивает важность сельского хозяйства для обеспечения устойчивости экономики. Однако различный вклад АПК в ВВП в разных странах подчеркивают необходимость разработки специальных политических рамок, учитывающих уникальные национальные условия и проблемы. Уделяя приоритетное внимание индустриализации сельского хозяйства и внедрению устойчивых методов, страны БРИКС могут укрепить свои экономические основы, обеспечив продовольственную безопасность и способствуя долгосрочному росту. В будущих исследованиях следует продолжить изучение этой динамики для обоснования эффективной сельскохозяйственной и экономической политики.

Список литературы

1. Tsaurai K. 2021. Investigating the impact of agriculture on economic growth in BRICS: does financial development matter. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal* 25, no. 1 (2021): 1–11.
2. Chandrasekaran S. J. 2024. Agricultural Value Added in BRICS: A Panel Data Study. *International Journal of Energy Economics and Policy*.
3. Balsalobre-lorent, D., Driha, O., Bekun, F., Osundina, O., 2019. Do agricultural activities induce carbon emissions? The BRICS experience. *Environmental Science and Pollution Research*.
4. Astratava G. V., Rushitskaya O. A., Zalesov S. V., & Frolova N. Yu. (2017). Theoretical and methodological approaches to studying the relationship between management and marketing in the system of "Green Economy" (based on the example of food products and their packaging). *Bulletin of Eurasian Science*, 9(4(41)), 4.
5. Graham D., Gauthier H. 1987. Thirty Years of Agricultural Growth in Brazil: Crop Performance, Regional Profile, and Recent Policy Review. *Economic Development and Cultural Change*.
6. Uzun V., Shagaida N., Lerman, Z., 2019. Russian agriculture: Growth and institutional challenges. *Land Use Policy*.
7. Zhao M., Chen Z., Zhang, H., Xue, J., 2018. Impact Assessment of Growth Drag and Its Contribution Factors: Evidence from China's Agricultural Economy. *Sustainability*.
8. Spolado, H., Roe T. 2013. The role of agriculture on the recent Brazilian economic growth. *Developing Economies*.
9. Azam M., 2019. Relationship between energy, investment, human capital, environment, and economic growth in four BRICS countries. *Environmental Science and Pollution Research*.
10. Valdes C., Hjort K., Seeley R., 2016. Brazil's Changing Macroeconomic Conditions: Impacts on Agriculture. *USDA*
11. Ma L., Long H., Zhang, Y., Tu S., Ge D., Tu X., 2019. Agricultural labor changes and agricultural economic development in China and their implications for rural vitalization. *Journal of Geographical Sciences*.
12. Nhemachena C., Nhamo L., Matchaya G., Nhemachena C. R., Muchara B., Karuaihe S., Mpandeli S., 2020. Climate Change Impacts on Water and Agriculture Sectors in Southern Africa: Threats and Opportunities for Sustainable Development. *Water*.

*Гетман Илья Борисович,
доцент кафедры экономической теории и финансового права
Омской академии МВД России,
кандидат юридический наук
e-mail: getmanx@mail.ru;*

*Панов Сергей Леонидович,
ветеран МВД РФ, кандидат юридических наук
e-mail: spanov@pochta.ru.*

УЛИЧНЫЕ АТТРАКЦИОНЫ: УЗАКОНЕННЫЙ ОБМАН ИЛИ МОШЕННИЧЕСТВО

Аннотация. В статье проводится анализ деятельности уличных аттракционов-конкурсов, известных как «лохотроны», с точки зрения их правовой и организационной составляющей. Исследуются механизмы функционирования таких развлечений, особенности их регистрации в качестве предпринимательской деятельности, а также правовые аспекты их функционирования в России.

Ключевые слова: Уличные аттракционы, азартные игры, бизнес, платные развлечения, предпринимательская деятельность, мошенничество.

*Getman Ilya B.,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Financial Law
Omsk Academy of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Law;*

*Panov Sergey L.,
Veteran of the Russian Ministry of Internal Affairs,
Candidate of Law*

STREET ATTRACTIONS: LEGALIZED DECEPTION OR PAVING

Annotation. The article analyzes the activities of street amusement contests, known as “scams”, in terms of their legal and organizational component. The mechanisms of functioning of such drives, the specifics of their registration as an entrepreneurial activity, as well as the legal aspects of their functioning in Russia are investigated.

Keywords: Street attractions, gambling, business, paid entertainment, entrepreneurial activity, fraud.

В настоящее время в парках, общественных и людных местах различных территориальных формирований страны (в первую очередь в крупных и курортных городах) функционируют уличные аттракционы, предлагающие гражданам поучаствовать в разнообразных играх-конкурсах, позволяющих выиграть определенную денежную сумму (ценный приз).

Уличные аттракционы (конкурсы), как правило, функционируют в теплое и светлое время года в многолюдных местах с плотным туристическим потоком, а также на площадках проведения различных праздничных мероприятий. Расценки за участие в конкурсах регулярно корректируются в зависимости от дня недели, места проведения аттракционов, количества игроков.

Несмотря на то, что многие участники таких аттракционов нередко осведомлены или реально осознают свои шансы на выигрыш, все равно в них участвуют в силу следующих причин (мотивов):

во-первых, аттракцион – один из увлекательных видов развлечения для туристов во время отдыха, при котором участники игры испытывают необыкновенное чувство азарта, желание победить, благодаря чему в организме выделяется адреналин, а играющие лица испытывают чувство эйфории;

во-вторых, нередко участвующие в аттракционе-конкурсе лица мужского пола хотят продемонстрировать свои физические возможности перед любимыми девушками, друзьями, близкими родственниками;

в-третьих, за участие в конкурсах игрокам не приходится тратить значительных денежных сумм (как правило, от 100 до 300 рублей), а, следовательно, не сильно отразится на «кошелке» развлекающихся граждан;

в-четвертых, из-за желания отдельных граждан «поправить» свое материальное положение за счет обещанного организаторами в случае победы крупного денежного приза или дорогого подарка (например, смартфона);

в-пятых, амбициозность отдельных граждан, играющих на «спор».

Участникам конкурса за определенную небольшую денежную сумму предлагается осуществить, на первый взгляд, нехитрые действия, которые на самом деле выполнить без определенной сноровки или специальной физической подготовки очень сложно. В числе наиболее популярных у граждан уличных аттракционов можно выделить следующие игры [1]:

1. Участникам конкурса предлагается взобраться до верха по веревочной лестнице, закрепленной посередине сверху и снизу на одно кольцо, позвонить в колокольчик и простоять несколько секунд. Во время восхождения, лестница крутится, а участник вращается вместе с ней. Выполнить указанные действия чрезвычайно сложно вследствие того, что участник конкурса должен уметь четко определять центр тяжести и быстро перераспределять вес в случае, если лестница начинает наклоняться вправо или влево. Без специальных тренировок предложенные действия могут выполнить лишь единицы участвующих граждан, обладающих идеальным чувством баланса.

2. Играющему лицу предлагается поучаствовать в конкурсе (испытании), которое заключается в том, чтобы ничем не запивая съесть 3–4 шт. сахарного печенья (например, «Юбилейное»), сложенных одна на одну в стопку, и при этом необходимо уложиться в одну минуту. Участнику съесть за установленное время «бутерброд» из печенья весьма сложно, так как кондитерские изделия разбухают во рту, следовательно, их очень тяжело прожевать, а образовавшийся комок быстро проглотить практически невозможно. Чаще всего участник с данным заданием не справляется.

3. Участникам конкурса организаторами предоставляются несколько дроти́ков, которыми необходимо с определенного расстояния бросками проткнуть несколько воздушных шариков. Выполнить указанное задание довольно сложно, так как организаторы заранее шарики немного сдувают или используют более плотные шары, которые не так просто проткнуть, а также немного корректируют центр тяжести дроти́ков. Чтобы выиграть, участники конкурса должны иметь навыки метания дроти́ков (например, регулярно играть в дартс) и пытаться поразить те шары, которые являются наиболее надутыми, выглядят более прозрачными и сияют ярче остальных [2].

4. Участнику конкурса необходимо провисеть на перекладине в течение двух минут. Многим желающим поучаствовать в данном конкурсе кажется, что сделать это несложно. Однако на деле гораздо проще подтянуться несколько раз, чем провисеть две минуты на турнике, удерживая собственный вес. Далеко не все физически подготовленные лица справляются с такой задачей, не говоря уже об обычных людях, которые никогда профессионально не занимались спортом (в частности, гимнастикой). Секрет заключается в том, что перекладина установлена на двух подшипниках, тем самым она очень легко вращается. В итоге вся нагрузка идет не на руки, а на пальцы. Если игрок не скалолаз, то легко даются только первые секунды, дальше начинается онемение пальцев и в результате участник с перекладины срывается. Выиграть такой конкурс может подготовленный человек, обладающий невероятной цепкостью пальцев и сильным хватом.

5. Участнику конкурса «Баскетбол» предлагается за несколько попыток (обычно не более 5) дважды попасть мячом в кольцо. На первый взгляд, участнику, имеющему баскетбольные навыки, несложно выиграть в данном конкурсе. Однако не все так просто. Дело в том, что кольцо может быть меньше обычного и слегка искривлено, из-за чего попасть в него намного сложнее. Кроме того, мяч может быть перекачан воздухом, чтобы сильнее отскакивал. Так как размер кольца чаще всего практически равняется размеру мяча, единственный способ его забросить – это выполнить бросок с идеальной точностью. Поэтому редко кому из играющих лиц удастся победить в данном конкурсе.

В статье подробно остановились на ряде тех конкурсов, которые не требуют от организаторов больших трат на приобретение «нехитрого» инвентаря,

а прибыль от них довольно значительна, нередко до 100 тыс. рублей с одного аттракциона в месяц [3]. В числе пользующих популярностью у участников конкурсов также можно выделить: «корзина», «пьяный велосипед», «бутылочная пирамида» и ряд других.

Обсуждение в статье содержания нескольких конкурсов, предлагаемых на уличных аттракционах, позволяет сделать следующие выводы:

1. Выиграть «солидный» приз, участвуя в уличных аттракционах (называемых в народе – «лохотроны»), крайне затруднительно, так как для этого необходимо, чтобы участники обладали определенными навыками и опытом, имели отношение к занятию спортом, обладали необходимой физической силой. Кроме того, одному и тому же участнику ведущий конкурса предоставляет не более двух/трех попыток. То есть теоретически участвующие в конкурсе граждане могут победить и получить заявленный выигрыш. На практике выиграть удастся лишь единицам, а значительное большинство участников конкурсов остаются ни с чем.

2. Индивидуальные предприниматели либо самозанятые лица регистрируют свою аттракционную деятельность как «Прочая деятельность по организации развлечений» или «Деятельность ярмарок с аттракционами». Организаторы конкурсов используют всевозможные «законные» уловки и трюки, чтобы не позволить участникам регулярно выигрывать, при этом стабильно получают значительную прибыль [4]. Технические уловки (приемы) устроителей конкурсов отнести к мошенническим действиям нельзя, так как есть отдельные граждане, которым удастся успешно выполнить предложенные организаторами задания и получить обещанный выигрыш.

Граждане участвуют в конкурсах добровольно, некоторые из них находят «навеселе», потраченные на конкурсы денежные суммы являются незначительными для лиц, находящихся на отдыхе, а поэтому никто не имеет претензий и жалоб к организаторам такого рода аттракционов.

3. Сегодня в Российской Федерации отсутствует закон, регламентирующий деятельность индивидуальных предпринимателей (самозанятых лиц) по организации уличных аттракционов, которые не попадают под категорию азартных игр. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 19 апреля 2024 г. № 80-ФЗ) азартной игрой может быть признано только основанное на риске соглашение двух или нескольких лиц с ее организатором. Если с организатором в игре участвует только одно лицо, то такое действие не попадает под определение азартной игры, а представляет собой конкурс или аттракцион, функционирующие на платной основе.

Список литературы

1. Назарук Т. Как мы пытались съесть печенье за минуту и удержать равновесие на крутящейся лестнице. URL: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=22614>.
2. Ильченко К. Почему мы никогда не выигрываем в уличных аттракционах: ярмарка уловок. URL: <http://www.povochag.ru>.
3. Семилетов А. Аттракцион пьяная лестница: как и где лучше поставить. URL: <http://www.Delo360.ru>attraktsion-pyanaya-lestnitsa>.
4. Першин А. Как создатели «хитрых аттракционов» зарабатывают на клиентах // Челнинские известия. 2024. 27 декабря.

Горбачева Алена Владиславовна,
заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса
противодействия экономическим и налоговым преступлениям
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: alena_91_91@list.ru;

Соловьев Олег Демьянович,
доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
учебно-научного комплекса противодействия
экономическим и налоговым преступлениям
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: solod-nn@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЙ СУБЪЕКТАМИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЛЕСОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выявления и раскрытия преступной деятельности, совершаемой под видом лесоустроительных работ, в частности, раскрываются особенности проведения работ, связанных с отводом и таксацией лесосек.

Ключевые слова: лесосеки, лесоустроительные работы, подразделения ЭБиПК МВД России, специальные знания.

Gorbacheva Alyona V.,
Deputy Head of the Department of Forensic Accounting
and Bookkeeping of the Educational and Scientific
Complex for Combating Economic and Tax Crimes
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences;

Solovyov Oleg D.,
Associate Professor of the Department of Forensic Accounting
and Bookkeeping Educational and Scientific Complex for Combating
Economic and Tax Crimes of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

IMPACT OF VIOLATIONS BY SUBJECTS FOREST MANAGEMENT TECHNOLOGY INDIVIDUAL TYPES OF FOREST MANAGEMENT WORKS ON ECONOMIC SECURITY

Annotation. The article examines the features of identifying and disclosing criminal activity committed under the guise of forest management work, in particular, it reveals the features of work related to the allocation and taxation of logging areas.

Keywords: logging areas, forest management work, units of the Economic Security and Anti-Corruption Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, special knowledge.

Лесной комплекс и лесная промышленность Российской Федерации представляют собой многоуровневую и многофункциональную систему, связанную различными видами деятельности, включающими в себя деятельность по лесоустройству, лесосохранению, использованию лесных ресурсов и деятельность по управлению и контролю в области функционирования лесопромышленного комплекса страны. Функционирование лесного комплекса Российской Федерации – крайне многогранный и сложный процесс взаимодействия совокупности субъектов лесного комплекса и субъектов промышленности.

Одним из важнейших направлений деятельности государственных контролирующих органов и профильных подразделений системы МВД России является противодействие преступлениям и правонарушениям в сфере лесопромышленного комплекса.

Сотрудники подразделений ЭБ и ПК МВД России, выполняющие задачи именно в сфере лесного комплекса, должны обладать специальными знаниями не только в области нормативного регулирования функционирования лесного комплекса, но и знаниями в области технологии лесоустроительных работ, которые крайне специфичны и сложны.

Прежде чем перейти к анализу отдельных видов лесоустройства, представляется целесообразным отметить тот факт, что практически во всех сферах экономики и экономической деятельности существует один общий, но весьма значительный недостаток – это процесс первоначальной постановки учета материальных объектов. Как правило, практически везде в этих процессах задействован человек, и сбрасывать со счетов человеческий фактор не следует.

С позиции озвученного тезиса и будет рассмотрен один из отдельных этапов лесоустроительных работ, который включает в себя работы по отведению и таксации лесосек. Этот этап полностью соответствует озвученному выше мнению об уязвимости учетного процесса, поскольку нормативные требования и правила могут нарушаться недобросовестными лесопользователями, что, в конечном итоге, может привести, к примеру, к последующей незаконной заготовке леса или заготовке в большем объеме, не соответствующем учету.

В случаях, когда использование лесов включает в себя рубку леса, лесопользователь, с учетом ранее разработанного проекта освоения лесов, проводит

отвод и таксацию лесного участка (квартала, выдела) с обязательным определением координат, закреплением границ и составлением схемы лесосек, а также определением качественно-количественных параметров и характеристик лесонасаждений.

Лесопользователи проводят данные работы либо самостоятельно, либо на основании заключаемых договоров на такие работы со специализированными организациями, имеющими на то соответствующие полномочия. Кроме того, отвод и таксацию также проводят государственные (муниципальные) учреждения-лесопользователи, а также органы власти (самостоятельно или согласно законодательству о госзакупках (ст. 23.3 Лесного кодекса РФ))¹.

С 1 марта 2025 года работы, связанные с отводом и таксацией лесосек должны проводиться субъектами (юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями), которые в своем штатном расписании обязаны иметь не менее 2 человек, которые прошли соответствующую аттестацию и включены в реестр специалистов, которым предоставлено право на работы по отводу и таксации лесосек. Спектр сведений, которые содержатся в реестре, порядок получения сведений из реестра и другая информация относительно порядка проведения работ, квалификационных требований к специалистам установлены соответствующим приказом Минприроды Российской Федерации².

Необходимо учитывать важный факт – лицо, проводящее указанные работы, должно провести натурное обследование участков леса, которые подлежат отводу и таксации, т. е. фактически проверить лесные ресурсы с целью последующего определения качественно-количественных параметров древесины, в том числе с подразделением на деловую и дровяную древесину, затем выполнить дальнейшее сопоставление полученных данных с проектом освоения лесов в целях обнаружения расхождений и отклонений (в случаях выявления несоответствий составляется акт об ошибках в лесоустроительной документации). Непосредственно правила и порядок организации и проведения работ по отводу и таксации лесосек регламентирован Приказом Минприроды России от 17.10.2022 № 688³.

После проведения указанных работ составляется таксационное описание лесосеки и технологическая карта, к которой привязывают ведомости перечета и учета, а также сводная информация (Приложение 4 Приказа №688 – местоположение и общая характеристика лесосеки, контуры лесосеки и ее привязка к местности). Формы технологической карты и актов осмотра (порядка заключительного осмотра) лесосеки установлены Приказом Минприроды России от

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении квалификационных требований и порядка аттестации специалистов на право выполнения работ и оказания услуг по отводу и таксации лесосек, осуществления мероприятий по лесоустройству, порядка и случаев аннулирования выданных: Приказ Минприроды России аттестатов от 20 октября 2022 № 693 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Порядка отвода и таксации лесосек и о внесении изменений в Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации: приказ Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993 // СПС «КонсультантПлюс».

17.01.2022 № 23¹. Все работы абсолютно при всех видах лесопользования и лесосохранных мероприятиях могут осуществляться исключительно при наличии технологической карты.

В процессе производства работ по отводу и таксации лесосек могут быть выявлены различные нарушения как со стороны лесопользователей, так и со стороны работников лесничеств, что впоследствии приводит к фактам незаконной вырубке (заготовки) леса.

Например, лесосека отводится не по фактическому месту, а в другом месте, где более ценная древесина или в месте, где рубка деревьев не разрешена. В таком случае документы лесоотвода (схема и технологическая карта лесосеки, ведомости перечета и учета деревьев) на выдел с разрешенной рубкой, а координаты указываются иными – в данном случае необходимо натурное обследование (фактическая проверка) и сопоставление указанных документов (разновидности нарушений: фактическое смещение границ на другие участки, где рубка запрещена, или где произрастают более ценные сорта и породы деревьев; отвод лесосеки на участках, где рубка запрещена по таксационному описанию, с внесением подложных сведений относительно количественно-качественных параметров и иных сведений как в таксационное описание, так и в ведомости перечета и учета деревьев).

В целях выявления и документирования необходимо, прежде всего, натурное обследование конкретной лесосеки (участка, выдела) с привлечением сведущего специалиста, а также документальное сопоставление показателей в лесоустроительных документах и в документах отвода лесосеки. При выявлении нарушений, в зависимости от конкретных обстоятельств и наличия умысла, могут усматриваться признаки преступлений (ст. 201, 260, 327 УК РФ).

Также следует учитывать, что при отводе и таксации лицо, которое осуществляет указанные работы, при обнаружении несоответствий лесоустроительным документам в процессе натурального обследования, должно составить соответствующий акт. При умышленном невнесении несоответствий в акт усматриваются признаки ст. 201, 329 (для должностных лиц коммерческих структур) и ст. 285, 292 УК РФ (для сотрудников лесничеств (участковых лесничеств)).

Противоправная деятельность со стороны сотрудников лесничеств аналогична нарушениям лесопользователей, но есть и свои особенности. Например:

- проведение отвода лесосек без фактических отметок (краска, спецлента или скотч, затески (зарубки)), при этом в ведомость перечета деревьев заносятся заведомо фальсифицированные данные;

- отвод лесосек по фальсифицированным или подложным договорам (с помощью фиктивных договоров и доверенностей (основание – физические лица, имеющие право на покупку древесины для личных нужд в соответствии с

¹ Об утверждении видов лесосечных работ, порядка и последовательности их выполнения, формы технологической карты лесосечных работ, формы акта заключительного осмотра лесосеки и порядка заключительного осмотра лесосеки: приказ Минприроды России от 17 января 2022 № 23 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательством), выявляться такие факты должны путем встречных проверок с лицами и субъектами, указанными в договорах и доверенностях);

– внесение в ведомости перечета подложных и фальсифицированных данных об объемах деловой и дровяной древесины в целях занижения стоимости объема древесины, предназначенного к продаже через аукционы и торги. Стоимость зависит от ставок и широко вариативна, что создает предпосылки к злоупотреблениям со стороны должностных лиц как лесничеств, так и органов власти, подробнее о влиянии ставок за единицу ресурса на итоговую стоимость авторы упоминали в своих работах ранее [1, 2].

Таким образом, отдельный этап лесоустроительных работ – отвод и таксация лесосек – по своему содержанию весьма сложен и зависит от множества факторов, которые могут быть использованы заинтересованными лицами в корыстных целях. В целях выявления и документирования противоправной деятельности, связанной с подлогами, фальсификацией данных, вносимых в документы отвода и таксации лесосек, проведения натурного обследования участков, исследования документов, привлечения специалистов для консультаций сотрудник правоохранительных органов должен обладать определенным уровнем и набором специальных знаний в сфере лесопользования, в области проведения расчетов по таксации и т. д. Именно использование этих знаний непосредственно или же опосредованно призвано решить вопрос эффективности противодействия преступлениям, совершаемым в сфере лесного комплекса.

Список литературы

1. Соловьев О. Д., Горбачева А. В. Экспертные исследования по определению стоимости реализации древесины // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции. Могилев, 2024. С. 250–252.

2. Соловьев О. Д. Определение стоимости реализации древесины, полученной при использовании лесов земель лесного фонда в Нижегородском лесотаксовом регионе // На страже экономики. 2024. № 2 (29). С. 57–64.

Немцова Наталья Владиславовна,
*преподаватель кафедры экономики и управления
Омского филиала РАНХИГС,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: nemtsova@bk.ru;*

Стаурский Евгений Станиславович,
*доцент кафедры экономической теории и финансового права
Омской академии МВД РФ,
кандидат технических наук, доцент
e-mail: Ses-QQ@yandex.ru;*

Стаурский Станислав Станиславович,
*заведующий кафедрой экономики и управления
Омского филиала РАНХИГС,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: sss-qq@yandex.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КАРТЕЛЬНЫХ СГОВОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье исследуются проблемы выявления и противодействия картельным сговорам в сфере государственных закупок. На основе анализа правоприменительной практики выделены виды картельных соглашений, определены ключевые проблемы в процессе обнаружения и доказывания картелей. Предложены рекомендации по совершенствованию механизмов противодействия картельным сговорам, включающие развитие цифровых инструментов мониторинга, усиление межведомственного взаимодействия и модернизацию процессуального законодательства.

Ключевые слова: картельный сговор, государственные закупки, антимонопольное регулирование, конкуренция.

Nemtsova Natalia V.,
*lecturer at the Department of Economics and Management
of the Omsk Branch of the RANEPA,
PhD in Economics, Associate Professor;*

Staursky Evgeny S.,
*associate Professor of the Department of Economic
Theory and Financial Law
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;*

*Staursky Stanislav S.,
head of the Department of Economics and Management
of the Omsk Branch of the RANEPA,
PhD in Economics, Associate Professor*

IMPROVING THE MECHANISMS FOR DETECTING AND PREVENTING CARTEL COLLUSION IN PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. The article examines the problems of identifying and countering cartel collusion in the field of public procurement. Based on the analysis of law enforcement practice, the types of cartel agreements are identified, and key problems in the process of detecting and proving cartels are identified. Recommendations are proposed for improving anti-cartel mechanisms, including the development of digital monitoring tools, strengthening interagency cooperation, and modernizing procedural legislation.

Keywords: cartel agreement, public procurement, antimonopoly regulation, competition.

Противодействие картельным сговорам в сфере государственных закупок является приоритетной задачей обеспечения экономической безопасности государства. По оценкам экспертов, ущерб от картельных соглашений при проведении торгов достигает 2 % ВВП России¹, что свидетельствует о масштабности данной проблемы. При этом, как отмечает С. Б. Лапина, латентность подобных правонарушений остается крайне высокой и достигает 99 % [1, с. 265]. Несмотря на меры по совершенствованию законодательства и усилению контроля за проведением государственных закупок, количество выявляемых картельных сговоров продолжает расти.

В антимонопольном законодательстве Российской Федерации картельным сговором признается соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, которое приводит или может привести к установлению или поддержанию цен, созданию преимущественных условий для отдельных участников рынка, разделу рынка по территориальному принципу или составу продавцов и покупателей. Данное определение закреплено в статье 11 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Картельные соглашения в сфере государственных закупок приобретают особую специфику, обусловленную характером закупочных процедур и механизмом их реализации. В отличие от классических товарных картелей, сговоры при проведении торгов характеризуются временной ограниченностью и привязкой к конкретным закупочным процедурам. При этом участники картеля мо-

¹ URL: <https://fas.gov.ru/publications/19863?ysclid=m73dzmbkov675489174>.

гут координировать свои действия как на этапе подачи заявок, так и в процессе исполнения государственного контракта.

Современные виды картельных сговоров в сфере государственных закупок постоянно эволюционируют. На основе данных ФАС России и анализа правоприменительной практики можно выделить следующие типы картельных сговоров в госзакупках (табл. 1). Как отмечает Ю. В. Быковская, наиболее подверженными картелизации являются сферы обороны и безопасности, строительства, медицины и фармацевтики, а также промышленности, где картельные соглашения приводят к ущербу для бюджета и интересов потребителей [2, с. 1770].

Таблица 1. Классификация современных видов картельных сговоров в сфере государственных закупок

Вид картельного соглашения	Характеристика	Механизм реализации	Признаки выявления
Картель по установлению / поддержанию цен на торгах	Согласование минимального снижения НМЦК между участниками	– предварительный сговор о ценах; – минимальное снижение НМЦК победителем; – подача «технических» заявок	– отсутствие конкурентной борьбы; – идентичное снижение цены; – повторяющийся паттерн поведения
Картель по разделу рынка	Распределение лотов/ контрактов между участниками картеля	– заранее согласованное распределение побед; – отказ от конкуренции в «чужих» лотах	– стабильное распределение побед; – отсутствие конкуренции в определенных сегментах
Картель по устранению конкурентов	Согласованные действия по вытеснению иных участников с рынка	– демпинг; – создание искусственного дефицита; – бойкот поставщиков / заказчиков	– резкое снижение цен ниже себестоимости; – отказ от заключения контрактов с определенными контрагентами

ФАС выступает ключевым органом в системе противодействия картелям. В структуре ФАС создано специализированное управление по борьбе с картелями, осуществляющее координацию деятельности территориальных органов (утверждено приказом ФАС от 9 ноября 2017 г. №1485/17). ФАС проводит внеплановые проверки, в том числе с использованием инструментов цифрового анализа закупок, осуществляет административные расследования, взаимодействует с правоохранительными органами.

Согласно статистике ФАС России, в 2022 году было возбуждено 120 дел о картелях, при этом соглашения на торгах охватили 2799 закупок с совокупной

суммой НМЦК 66,6 млрд рублей¹. Наблюдается тенденция к увеличению количества дел, возбуждаемых на основании результатов анализа закупочной деятельности. В 2023 году было возбуждено уже 287 дел.

Выявление и доказывание картельных соглашений в сфере закупок сопряжено с рядом существенных трудностей, обусловленных как спецификой самих антиконкурентных соглашений, так и ограничениями существующих методов их обнаружения.

Одной из ключевых проблем является сложность обнаружения неявных признаков сговора. Участники картелей используют все более изощренные способы маскировки противоправной деятельности, включая применение современных средств шифрованной связи, использование посредников, создание сложных схем корпоративного контроля. Особую сложность представляет выявление картелей в случаях, когда формально независимые участники закупок фактически находятся под единым контролем через систему офшорных компаний или номинальных владельцев.

Трудности возникают при формировании доказательственной базы. Антимонопольным органам необходимо доказать не только факт согласованных действий участников торгов, но и наличие договоренности между ними. При этом прямые доказательства картельного соглашения (письменные договоры, протоколы встреч, переписка) встречаются крайне редко. Косвенные же доказательства, такие как анализ поведения участников торгов или экономический анализ, не всегда признаются достаточными судами для установления факта картельного сговора.

Действующие методы выявления картелей также имеют определенные ограничения. Экономический анализ, основанный на исследовании ценового поведения участников торгов, не всегда позволяет достоверно установить наличие сговора, особенно в случаях, когда картель охватывает лишь часть рынка или действует непродолжительное время.

Существенной проблемой также является несоответствие ответственности и причиняемого ущерба. Как отмечают исследователи, вместо взаимодействия статей КоАП РФ и УК РФ, связанных с недобросовестной конкуренцией, наблюдаются противоречия из-за отсутствия «связки» между ними. Административное производство не может быть начато из-за рассмотрения дела как уголовного, а уголовное не может наказать нарушителей из-за несовершенства ст. 178 УК РФ. В результате участники картельного сговора либо избегают ответственности, либо привлекаются к административной ответственности, которая несопоставима с ущербом, который они наносят [3, с. 104].

Развитие механизмов противодействия картельным соглашениям в сфере государственных закупок требует комплексного подхода. В качестве первоочередных мер предлагается внесение изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» в части расширения полномочий антимонопольных органов по получению информации от операторов электронных площадок, включая дан-

¹ URL: <https://fas.gov.ru/documents/689041?ysclid=m73e3ntowf152548690>.

ные об IP-адресах, времени подачи заявок и технических характеристиках устройств участников закупок.

Особую актуальность приобретает развитие современных методов анализа данных. Исследования показывают эффективность применения методов машинного обучения для выявления признаков картельных сговоров при анализе параметров закупочных процедур [4, с. 110].

Целесообразно законодательно закрепить обязанность операторов электронных торговых площадок по внедрению программных средств, позволяющих выявлять технические признаки согласованных действий участников торгов. Необходимо установить единые требования к функционалу таких программных средств и порядку передачи данных в ФАС.

В целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия следует разработать регламент информационного обмена между ФАС России, правоохранительными органами и налоговой службой при расследовании картельных соглашений. Важно определить порядок использования информации, полученной в рамках налоговых проверок и оперативно-розыскных мероприятий, при доказывании картельных соглашений.

В сфере процессуального законодательства следует конкретизировать особенности исследования и оценки цифровых доказательств по делам о картелях, включая порядок исследования информации о технических параметрах подачи заявок на электронных площадках. Необходимо законодательно закрепить презумпцию достоверности данных, полученных от операторов электронных площадок при соблюдении установленного порядка их фиксации.

Данные рекомендации направлены на создание эффективной системы выявления и пресечения картельных соглашений в сфере государственных закупок с учетом современных технологических возможностей и необходимости обеспечения законных прав участников закупочных процедур.

Список литературы

1. Лапина С. Б. Картелизация торгов при проведении госзакупок как один из факторов теневизации экономических процессов в России: сущность и меры противодействия // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 264–271.
2. Быковская Ю. В. Угроза картелизации Российской экономики: сферы и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 9 (354). С. 1761–1774.
3. Яковлева-Чернышева А. Ю., Данелян Р. Н., Яковлев-Чернышев В. А. Картельные сговоры на торгах: проблемы и направления противодействия // Право и практика. 2021. № 2. С. 14–110.
4. Молчанова Г. О., Рей А. И., Шагаров Д. Ю. Обнаружение признаков горизонтального сговора при государственных закупках с использованием методов машинного обучения // ЭНСР. 2020. № 1 (88). С. 109–127.

*Домовец Светлана Сергеевна,
доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail:domovets@yandex.ru*

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКЕ ТОВАРОВ И ГРУЗОВ

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы фактического контроля, которые применяются сотрудниками правоохранительных органов в процессе выявления и расследования хищений товарно-материальных ценностей и денежных средств в сфере оказания услуг по экспресс-доставке товаров и грузов. Автором приведен порядок проведения инвентаризаций, ревизий, изучены особенности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Ключевые слова: хищение, расследование, методы фактического контроля, инвентаризация, судебно-бухгалтерская экспертиза.

*Domovets Svetlana S.,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Educational and Scientific Complex for Preliminary
Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences*

ON SOME METHODS OF ACTUAL CONTROL IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF THEFT IN THE SPHERE OF PROVIDING SERVICES FOR EXPRESS DELIVERY OF GOODS AND CARGO

Annotation. The article examines the main methods of actual control used by law enforcement officers in the process of identifying and investigating thefts of inventory and cash in the sphere of express delivery of goods and cargo. The author provides the procedure for conducting inventories, audits, and studies the specifics of the appointment of forensic accounting expertise.

Keywords: theft, investigation, methods of actual control, inventory, forensic accounting expertise.

Сфера оказания услуг по доставке товаров в последнее время развивается активно и находит значительный отклик от потребителя. Пользоваться услугами экспресс-доставки стало выгодно, удобно и достаточно экономично. Популярность данной сферы экономической жизни имеет и обратную сторону. Данное направление деятельности продолжает привлекать интерес преступников величиной финансовых оборотов, в то время как пробелы в регулировании, логистике и функционировании указанной сферы также достаточно велики.

Преступления в сфере оказания услуг экспресс-доставки товаров и грузов чаще всего совершаются материально-ответственными лицами и лицами, пользующимися услугами компаний, предоставляющих подобные услуги.

Любое преступление оставляет следы, материальные или интеллектуальные, тем самым давая в дальнейшем возможность их исследования и формирования выводов о некоторых обстоятельствах совершенного преступления.

К основным следам хищений в сфере экспресс-доставки товаров и грузов можно отнести:

- наличие ложных записей или исправлений в документах бухгалтерского учета и отчетности;
- записи камер видеонаблюдения, находящихся в пунктах приема и выдачи товаров и грузов;
- показания свидетелей относительно факта совершения хищения и его обстоятельств;
- следы взлома запирающих устройств входных дверей, сейфов и пр.
- отпечатки пальцев рук и пр.

Работа по выявлению фактов хищений в сфере оказания услуг по экспресс-доставке товаров и грузов включает в себя проведение таких видов проверок, как документальная ревизия, инвентаризация, аудиторская проверка и пр.

Инвентаризация является одним из наиболее распространенных значимых приемов фактического контроля [1, с. 2]. Инвентаризация основных, оборотных средств, денежных средств, находящихся в пунктах приема и выдачи товаров и грузов, имеет огромное значение для осуществления контроля за сохранностью временно находящегося в них имущества. В рассматриваемом контексте инвентаризация представляет собой установление фактического наличия материальных ценностей и денежных средств, а также состояние расчетов на определенную дату.

Бухгалтерский учет, осуществляемый на предприятии, должен четко и однозначно отражать все финансовые операции, состояние хозяйственных средств, источников их образования. По этой причине во всех пунктах приема и выдачи товаров целесообразно регулярно проводить проверку правильности отражения в документах бухгалтерского учета всех проводимых финансовых операций, а также проверку соответствия документов фактическому наличию проверяемых ценностей. Результаты проверки будут считаться удовлетворительными в том случае, если будет установлена правильность ведения документов бухгалтерского учета и соответствие между этими данными и фактическим наличием товарно-материальных ценностей [2, с. 111]. Тем не менее, случаи

несовпадения данных показателей встречаются на практике достаточно часто. Это объясняется тем, что при учете товарно-материальных и денежных средств могут совершаться банальные ошибки (например, технического характера), возможны варианты естественной убыли, пересортицы, но, кроме этого, возможны различные злоупотребления (подмена дорогостоящего товара на дешевый аналог, хищение и пр.). Таким образом, методы фактического контроля призваны выявлять злоупотребления различных видов в сфере экспресс-доставки товаров и грузов. Проведение инвентаризации может включать в себя и проверку платежных отношений с дебиторами и кредиторами.

Говоря об инвентаризации, стоит отметить, что в зависимости от объема проверяемых объектов, выделяют полные и частичные инвентаризации. Полная инвентаризация представляет собой проверку фактического наличия всех товарно-материальных ценностей, находящихся в пункте выдачи и приема товаров и грузов, охватывает все виды средств, а также договорные и финансовые обязательства.

При частичной инвентаризации исследованию подлежит лишь часть основных средств или источников их образования (например, только денежные средства в кассе).

Процесс инвентаризации включает в себя несколько условных этапов:

1. Подготовительный (определяется объем работы, направление проверки, устанавливаются сроки).
2. Рабочий (непосредственно проверочные действия: осмотр, пересчет, взвешивание, измерение товарно-материальных ценностей).
3. Заключительный (анализ полученных результатов, определение расхождений в виде недостатков или излишков, выявление причин их возникновения, составление инвентаризационных описей и ведомостей).

Для того чтобы результаты инвентаризации, проводимой в организациях, осуществляющих услуги по экспресс-доставке товаров и грузов, были достоверными, необходимо соблюдать ряд требований.

Во-первых, инвентаризация должна быть внезапной и неожиданной для проверяемых лиц, иначе есть вероятность получить недостоверные результаты из-за сокрытия злоупотреблений осведомленными о проверке материально-ответственными лицами. Также немаловажным условием правильно проведенной инвентаризации является необходимость составления инвентаризационной ведомости на белом непосредственно в момент производства проверки, составление черновых записей с целью последующего переписывания недопустимо.

Во-вторых, инвентаризация не должна носить формальный характер, товарно-материальные ценности не должны быть осмотрены на глаз, их количество не может быть записано со слов материально-ответственных лиц.

Что касается аудиторских проверок, то чаще всего задачей аудита является оптимизация экономической деятельности предприятия, в частности финансов и налогооблагаемой базы, а также установление состояния финансово-хозяйственной деятельности и подтверждения достоверности финансовой отчетности проверяемого экономического субъекта [3, с. 87].

Для исследования причин и последствий нарушений, злоупотреблений, хищений в ходе расследования могут быть назначены судебные экспертизы.

В случае интеллектуального подлога в документах бухгалтерского учета необходимо привлечение эксперта-бухгалтера (экономиста, финансиста, аудитора). Главным вопросом и задачей эксперта-бухгалтера является определение суммы материального ущерба. Так, если речь идет о совершении хищения товаров или грузов материально-ответственными лицами (кладовщик, товаровед, менеджер по работе с клиентами, экспедитор, сотрудник аутсорсинговой компании), то назначать судебно-бухгалтерскую экспертизу необходимо для установления следующих обстоятельств:

1. Размер причиненного материального ущерба.
2. Перечень лиц, материально ответственных за хранение и иное движение конкретных товарно-материальных ценностей.
3. Период, в течение которого совершалось хищение товарно-материальных ценностей.
4. Способ совершения хищения (с использованием схем маскировки или прямое простое хищение).
5. В каких бухгалтерских документах имеются следы маскировки хищений.
6. Обстоятельства, способствующие совершению хищения.

Применение специальных знаний при расследовании хищений чужого имущества и денежных средств в сфере экспресс-доставки товаров и грузов, безусловно, способствует своевременному выявлению экономических преступлений, а грамотные квалифицированные специалисты способны использовать полученные результаты для дальнейшего успешного расследования.

Список литературы

1. Макаренко С. А., Беляева Д. А. Инвентаризация: практические аспекты проведения // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22).
2. Огородникова Е. Г., Домовец С. С. О некоторых особенностях назначения и производства судебно-экономической и бухгалтерской экспертиз при расследовании уклонения от уплаты налогов в сфере строительства // Современное состояние и проблемы предварительного следствия в органах внутренних дел России: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. Сочи: Перископ-Волга, 2018. 374 с.
3. Домовец С. С. Понятие и виды аудита, проводимого при расследовании экономических преступлений // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. Волгоград: Перископ-Волга, 2018. 354 с.

*Иванов Артем Витальевич,
доцент кафедры экономической безопасности, финансов
и экономического анализа Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат экономических наук
e-mail: ivanof91@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ БАНКОВСКИХ РИСКОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Для успешного устойчивого функционирования банков первостепенное значение приобретают вопросы своевременного выявления факторов риска, а также проблемы комплексного и эффективного управления ими. Ведь в настоящее время сложилась ситуация, когда финансовые риски, которым и ранее были подвержены коммерческие банки, стали оказывать все более существенное влияние на финансовые результаты их деятельности.

Основная задача системы управления финансовыми рисками, направленной на снижение потерь от возможного возникновения каких-либо негативных для банка ситуаций, состоит в поддержании финансовой устойчивости кредитной организации.

Ключевые слова: банковский риск, риск-менеджмент, кредитный риск, стресс-тесты, оценка рисков.

*Ivanov Artem V.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Economic Security, Finance and Economic Analysis
of the Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot*

THE IMPACT OF BANKING RISKS ON ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Annotation. For the successful sustainable functioning of banks, the issues of timely identification of risk factors, as well as the problems of their comprehensive and effective management, are of primary importance. After all, at present, a situation has arisen where financial risks, to which commercial banks were previously exposed, have begun to exert an increasingly significant influence on the financial results of their activities. The main task of the financial risk management system, aimed at reducing losses from the possible occurrence of any negative situations for the bank, is to maintain the financial stability of the credit institution.

Key words: banking risk, risk management, credit risk, stress tests, risk assessment.

Риски выступают неизбежным условием функционирования любого хозяйствующего субъекта. Коммерческий банк не является исключением, поскольку все банковские операции сопровождаются рисками, то есть угрозами финансовой стабильности под воздействием внутренних и внешних факторов. Риски охватывают все стороны деятельности банков.

Для того чтобы определить природу финансовых рисков в банковской деятельности, рассмотрим сущность банковских рисков в целом.

В настоящее время вследствие обострения конкуренции банки начали проводить все более рискованные операции и сделки, что в значительной степени усилило внимание к банковским рискам.

В Положении Центрального банка Российской Федерации «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» под риском банковской деятельности понимается возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и/или ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними и/или внешними факторами деятельности этой организации¹.

Сущность банковского риска заключается в возможном отклонении действительного результата от запланированного. Причем подобное отклонение может быть связано как с потерями, так и с дополнительными выгодами. На основании этого риск определяется как ситуативная характеристика деятельности коммерческого банка, отражающая неопределенность ее результатов и возможные неблагоприятные (благоприятные) последствия в случае неудачного (удачного) исхода.

Иными словами, банковский риск – это не сама неопределенность, а функционирование кредитной организации в условиях неопределенности.

Причины возникновения банковского риска могут быть самые разнообразные: рост внешней задолженности, экономические кризисы, финансовые инновации, инфляция, переходящая в гиперинфляцию, неустойчивость политического положения, рост расходов банка.

Идеи предупреждения и снижения рисков становятся в последнее время все более востребованными как банковской наукой, так и практикой.

Структура финансовых рисков в банковской деятельности – это отражение воздействия процессов, протекающих в различных отраслях и сферах экономики, на деятельность кредитных организаций.

Финансовые риски бывают системные и несистемные.

¹ Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: Положение Центрального банка Российской Федерации от 16 декабря 2003 г. № 242-П (в ред. от 15.11.2023) // СПС «Консультант плюс».

К первым относятся рыночный, процентный, валютный и инфляционный риски. Ко вторым – кредитный риск, риск реинвестирования, риск ликвидности, риск неплатежеспособности.

В соответствии с рекомендациями Базельского комитета Банком России разработаны прогнозные таблицы потоков платежей, которые предназначены для сценарного анализа оттока/притока средств, оценки и прогнозирования допустимой величины разрывов ликвидности [1].

Для эффективного управления рисками коммерческих банков и использования эффективных методов воздействия на риск нужно проводить идентификацию, анализ и оценку финансовых рисков. В российской практике управления банковскими рисками используются различные методы оценки финансовых рисков, широко внедрен эффективный риск-менеджмент, который позволяет использовать различные методы анализа и оценки рисков, а значит, и эффективные способы управления ими, устранения или минимизации, стресс-тестирование, которое существенно расширяет возможности риск-менеджера по оценке и управлению риском. Необходимым условием успешности бизнеса отдельно взятого банка является создание и внедрение методики стресс-тестирования, которая максимально отражала специфику банка.

Для анализа финансовых рисков коммерческих банков используются различные методы оценки. Рассмотренные методы анализа и оценки финансовых рисков являются эффективными способами управления ими, устранения или минимизации.

Грамотное применение методов оценки финансовых рисков и стресс-тестирования представляет возможным своевременно идентифицировать, оценить и минимизировать финансовые риски, что позволяет предотвратить банкротство отдельного банка, а также кризис всей банковской системы.

Путем снижения кредитного риска банка является создание резервов на покрытие возможных потерь при осуществлении кредитной деятельности. С целью преодоления негативных последствий по тем или иным операциям банк резервирует часть своих ресурсов. В процессе резервирования формируются резервные, страховые и другие фонды. Основной задачей данного метода является оперативное преодоление временных затруднений, возникающих в процессе банковской деятельности. Однако создание резервов, направленное на возмещение в кратчайшие сроки понесенных банком убытков, исключает возможность использования значительной суммы банковских средств. Вследствие этого не только снижается эффективность использования собственного капитала, но и усиливается его зависимость от внешних источников финансирования. Это обуславливает необходимость оптимизации сумм резервируемых банком средств с целью будущего их использования для нейтрализации лишь отдельных видов банковских рисков [2].

К способам снижения рыночного риска в банковской системе относятся: использование фьючерсных контрактов на куплю-продажу ценных бумаг, диверсификация инвестиционного портфеля банка.

Высокоэффективным методом снижения величины потерь вследствие рыночного риска является хеджирование. Рыночные риски хеджируются путем проведения операций с форвардами, фьючерсами, опционами.

Наиболее серьезное изменение и наиболее болезненное для российских банков касается требований к уровню ликвидности. Высоколиквидные активы, согласно базельским принципам, – это те, которые имеют очень высокую рейтинговую оценку. Недостаточно просто адаптировать предлагаемые нормативы российским реалиям, также банкам, в свою очередь, следует поработать над своей ликвидностью, улучшением показателей капитала и внедрить современные методы оценки и управления рисками.

С 2026 года российские банки должны будут перейти на соблюдение нового, национального норматива краткосрочной ликвидности [3].

Одной из выделяемых специалистами проблем в области риск-менеджмента современных коммерческих банков является использование сложных финансовых моделей, которые непрозрачны и непонятны, трудно проверить их надежность и достоверность, что приводит к серьезным ошибкам.

Возможно, с этим связан тот факт, что менее развитые банки и банковские системы оказываются менее уязвимы в кризис, так как не используют сложные системы и модели по рискам, а опираются на традиционные лимиты, которые легко измерить и проверить.

Основными сферами в области управления финансовыми рисками коммерческих банков, заслуживающими наибольшего внимания и требующими улучшений, являются: построение банками интегрированной системы управления рисками; более пристальное внимание вопросу управления операционными рисками, внедрение в банки систем мониторинга, оценки и управления операционными рисками; управление риском ликвидности и более консервативный подход при оценке ликвидности и надежности различных групп активов; оценка качества капитала, а не акцент на количественные показатели достаточности капитала; проведение стресс-тестов и обратных стресс-тестов с учетом высокой корреляции рисков, учет сценариев быстрого распространения рисков по всей банковской системе, особенно при тестах ликвидности; усовершенствование нормативной базы, регулирующей управление рисками в банках; развитие корпоративной культуры управления рисками в банках (важная роль независимого подразделения риск-менеджмента, понимание риск-аппетита руководством банка, усиление роли директора по рискам); акцент на показатели эффективности с учетом риска, такие как RAROC (Risk Adjusted Return on Capital).

Резюмируя вышеизложенное, можем сделать следующие выводы.

За последние годы было принято множество мер по улучшению системы управления финансовыми рисками в банках, однако пока еще рано говорить, что банковская система исправила все ошибки и стала намного более защищенной. Риск-менеджмент постоянно развивается, появляются новые инструменты и модели, а сам процесс совершенствования банковской системы и корпоративного управления является непрерывным. Разработка мероприятий по минимизации рисков является важнейшим компонентом стратегии банка в области финансовых рисков.

Список литературы

1. Ермакова М. Н. Анализ ликвидности в условиях финансового кризиса // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов / РЭУ им. Г. В. Плеханова. М.: Издательство «Аудитор», 2016. С. 136–144.
2. Тепман Л. Н., Эриашвили Н. Д. Управление банковскими рисками. М: Юнити-Дана, 2013. 227 с.
3. Мордвина М. ЦБ раскрыл первые требования к банкам за пределами «Базеля». Как он будет менять регулирование от «набережной Рейна» в сторону «Воронежа». URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/02/2024/65c4bb9d9a79472676845081>.
4. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».
5. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: Положение Центрального банка Российской Федерации от 16 декабря 2003 г. № 242-П (в редакции от 15.11.2023) // СПС «Консультант плюс».

Клыбанская Любовь Александровна,
студентка 2 курса, специальность «Экономическая безопасность»
Уральского института управления «РАНХиГС при Президенте РФ»
e-mail: lubakl06@mail.ru

Сенцова Анастасия Денисовна,
студентка 2 курса, специальность «Экономическая безопасность»
Уральского института управления «РАНХиГС при Президенте РФ»
e-mail: sencova37@gmail.com

Научный руководитель: **Торопова Ирина Владимировна,**
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории
Уральского института управления «РАНХиГС при Президенте РФ»
e-mail: ivs72@bk.ru

ЛИЧНАЯ ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: УГРОЗЫ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Цифровая экономика создает новые угрозы личной финансовой безопасности, включая киберпреступления и социальную инженерию. Статья рассматривает эти риски, анализирует рост мошенничества и предлагает меры профилактики, подчеркивая важность финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, кибермошенничество, цифровая экономика, финансовая грамотность.

Klybanskaya Lyubov A.,
2nd year student, specialty "Economic Security" Ural Institute of Management
"RANEPA under the President of the Russian Federation"

Sentsova Anastasia D.,
2nd year student, specialty "Economic Security" Ural Institute of Management
"RANEPA under the President of the Russian Federation"

Scientific supervisor: **Toropova Irina V.,**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory,
Ural Institute of Management of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PERSONAL FINANCIAL SECURITY IN THE DIGITAL ECONOMY: THREATS AND THEIR NEUTRALIZATION

Annotation. The digital economy creates new threats to personal financial security, including cybercrime and social engineering. This article examines these

risks, analyzes the growth of fraud, and suggests preventive measures, emphasizing the importance of financial literacy.

Keywords: financial security, cyberfraud, digital economy, financial literacy.

Технологии стремительно развиваются, упрощая многие аспекты жизни, однако вместе с ними появляются новые вызовы для безопасности. Федеральный закон Российской Федерации от 05.03.1992 «О безопасности» определяет безопасность, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Учитывая значимость вопросов цифровизации экономики, данная проблема становится предметом пристального внимания на высшем государственном уровне.

По мнению Караниной, «угрозой личной финансовой безопасности являются деструктивные действия конкретных субъектов или процессы, нарушающие финансовые интересы человека, сохранность его финансовых средств, эффективность проводимых им операций с финансовыми средствами» [1].

Личная финансовая безопасность подвержена различным рискам, ключевым из которых являются низкая финансовая и правовая осведомленность, стремительный рост долгов, недостаточное управление доходами и расходами, нехватка ресурсов и трудности в принятии верных финансовых решений, а также слабое использование возможностей государственной поддержки.

По результатам социологического исследования Банка России за 2023 год, 24 % россиян пользовались наличными в повседневных расчетах. По информации на 1 октября 2024 года, доля наличных денег в обращении в России составляла 15,6 %.

При этом эксперты верят, что доля безналичных платежей в России будет и дальше расти. Консалтинговая компания Frank RG, в частности, прогнозирует, что доля карточных операций в розничной торговле дойдет до уровня 90 % к 2028 году, а доля наличных платежей может упасть ниже 10 %¹.

И все-таки наша тема касается личных финансов в условиях цифровой экономики, значит, в большей степени безналичных денег. Возросшая популярность использования банковских карт в повседневной жизни несет дополнительные риски, связанные с обеспечением безопасности при осуществлении платежей и переводов посредством банковских карт.

По данным ЦБ, в 2024 году мошенники похитили у россиян с банковских счетов 27,5 млрд рублей, что на 74,4 % больше показателя 2023 года (15,8 млрд рублей)². По словам председателя Центробанка Эльвиры Набиуллиной, 40–50 % хищений средств со счетов россиян происходят с помощью вирусов, крадущих личные данные³.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/03/2024/65faceb29a7947d004964647>.

² URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516>.

³ URL: <https://regnum.ru/news/3948513>.

Однако по информации на февраль 2023 года, по данным ЦБ, в 2022 году банки вернули клиентам 618,4 млн рублей, что составляло 4,4 % от общего объема похищенных средств.

Одной из наиболее распространенных схем хищения денежных средств с банковских карт и счетов является введение жертвы в заблуждение, оказание на нее психологического давления с целью завладения денежными средствами. Данный вид мошенничества носит название социальной инженерии. Социальная инженерия – это манипулирование людьми, в том числе психологическое. По данным Positive Technologies, социальная инженерия используется в 92 % кибератак на физлиц и в 37 % кибератак на компании. Социальная инженерия также является основой телефонного мошенничества.

Схемы мошенничества с использованием социальной инженерии стали сложнее. Теперь мошенники представляются не только сотрудниками банков, но и представителями правоохранительных органов, убеждая жертв перевести деньги на якобы безопасный счет. Люди часто подчиняются таким требованиям, особенно в стрессовых ситуациях.

Действия с банковскими картами признаются мошенничеством согласно статье 159.3 УК РФ. Мошенничество включает хищение денег с помощью незаконно полученных банковских карт. Изготовление поддельной карты регулируется статьей 187 УК РФ, а ее дальнейшее использование – статьями 159.3 и 187 УК РФ. Проблема для физических лиц состоит в том, что они не считаются пострадавшими сторонами, поскольку собственником карты является банк-эмитент. Если злоумышленник использовал ПИН-код или одноразовый пароль от банка, шансы доказать мошенничество у жертвы снижаются.

Правоохранители фиксируют увеличение случаев финансового ущерба от деятельности фиктивных брокеров, предлагающих выгодные инвестиции. Мошенники заманивают жертв обещаниями высоких доходов, получают деньги, а затем исчезают, прекратив всякую связь после требования дополнительной комиссии.

Подсчет реальных масштабов цифровых преступлений затруднителен ввиду скрытости и анонимности совершаемых действий. Для усиления мер профилактики и борьбы с цифровым мошенничеством первоочередную роль играет грамотное оформление банковских страховок, которые служат одним из механизмов защиты клиентов финансовых учреждений. Согласно Федеральному закону № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», банки обязаны компенсировать своим клиентам ущерб, вызванный операциями, проведенными без их ведома. Эти ситуации включают такие виды атак, как фишинг, спам, схемы финансовых пирамид, а также несанкционированное снятие денежных средств с утраченной банковской карты.

Интернет-мошенничество активно развивается, используя новые технологии, такие как нейронные сети для создания синтетических видео- и аудиозапи-

сей, имитирующих знакомых жертв. Это позволяет манипулировать доверием и обманывать людей. Популярным видом мошенничества в области криптовалют остаются схемы «pump-and-dump», где злоумышленники искусственно завышают стоимость криптовалюты через массовую рекламу. Еще одна популярная схема связана с обещаниями удвоения средств. Мошенники предлагают инвесторам отправить определенную сумму на указанный криптовалютный кошелек, гарантируя возврат удвоенного количества средств. Подобные предложения часто распространяются через социальные сети, форумы и другие платформы. Однако после получения средств злоумышленники исчезают, оставляя инвесторов ни с чем.

Для снижения рисков мошенничества владельцам банковских карт важно соблюдать осторожность. Банки советуют не сообщать данные из SMS или коды CVV, избегать разговоров с мошенниками и сразу обращаться в банк при подозрениях. Важно помнить, что банки не запрашивают коды для отмены операций или перевод денег на «безопасные счета». В случае мошенничества необходимо срочно связаться с банком для блокировки карты и подать заявление в полицию. Эти меры помогут предотвратить дальнейшие списания, хотя возврат украденных средств остается сложной задачей. Например, банки внедрили функцию распознавания мошенничества. Если пожилой человек попытается совершить необычные для него действия, такие как оформление онлайн-карты, кредита или крупный перевод, система отметит это как возможное мошенничество и приостановит операцию.

Государство РФ активно занимается обучением финансовой грамотностью населения. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ обязует Центральный Банк РФ повышать финансовую грамотность населения. Однако индекс финансовой грамотности россиян пока невысок (12,6 из 21 баллов по данным НАФИ).

Исследование ВЦИОМ показало, что почти две трети россиян сталкиваются с телефонным мошенничеством, а 17 % получают мошеннические SMS. Хотя 93 % не понесли убытков, 7 % пострадали, включая тех, кто потерял значительные суммы. Большинство уверены, что компенсация необходима, но мнения о том, кто должен возмещать ущерб, разделились: 44 % винят правоохранителей, 31 % – банки, а 13 % считают ответственными самих пострадавших¹.

Данные исследования свидетельствуют о масштабности проблемы телефонного мошенничества и необходимости разработки более эффективных мер

¹ Результаты мониторингового опроса россиян, посвященного телефонному мошенничеству [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring>.

защиты граждан от мошеннических действий, а также поддержки пострадавших.

Далее обратимся к «Обзору операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций» от Центрального банка Российской Федерации 2021–2024 гг.¹ для сравнения мнения населения с существующей ситуацией в России, связанной с телефонным мошенничеством и мошенничества в целом.

Рис. 1. Объем операций без добровольного согласия клиентов (физ. лиц) за 2021–2024 гг. (млн руб.)

Рис. 2. Общее количество операций без согласия клиентов (физ. лиц) за 2021–2024 гг. (тыс. ед.)

¹ Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс] // Банк России [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/.

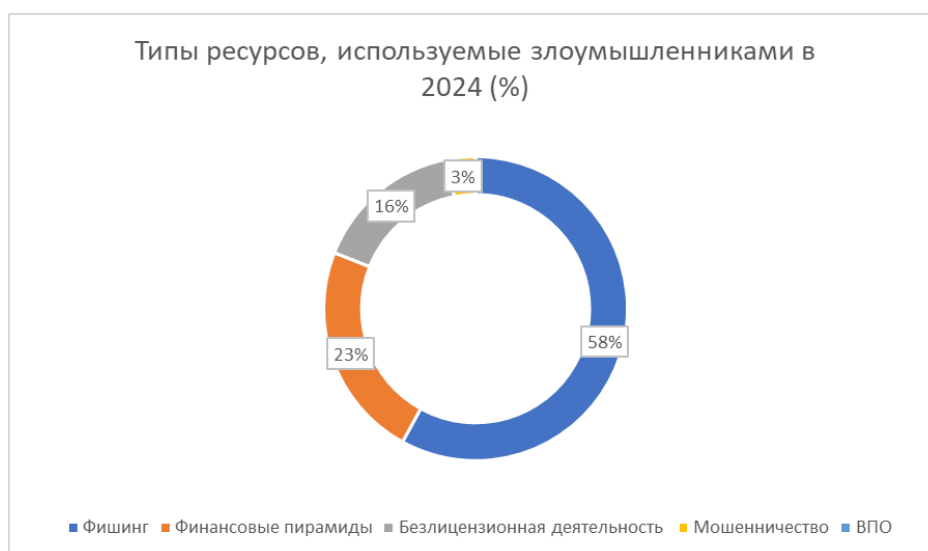

Рис. 3. Типы ресурсов, используемые злоумышленниками в 2024 (%)¹

Менее 1 % пришлось на ресурсы, распространяющие ВПО (вредоносное программное обеспечение), в данной диаграмме приравнивается к нулю.

Анализ данных ЦБ РФ и опроса ВЦИОМ показывает тревожную динамику развития мошеннической деятельности в России.

Статистика операций без согласия клиентов демонстрирует значительный рост: если в 2021 году объем таких операций составлял 12,1 млрд рублей, то к 2024 году он увеличился более чем вдвое, достигнув 26,9 млрд рублей. При этом количество операций выросло с 1,03 млн в 2021 году до 1,2 млн в 2024 году, что указывает на тенденцию к увеличению средней суммы одной мошеннической операции.

Опрос ВЦИОМ подтверждает эту тенденцию: 67 % респондентов сталкивались с мошенническими звонками, а 17 % получали мошеннические SMS. Однако важно отметить, что 93 % пострадавших не понесли финансовых потерь, что говорит о достаточно высокой сопротивляемости населения мошенническим действиям.

Анализ типов ресурсов, используемых злоумышленниками в 2024 году, показывает доминирование фишинговых атак (58 %), что коррелирует с высокой долей мошеннических звонков по данным ВЦИОМ. На втором месте находятся финансовые пирамиды (23 %), на третьем – случаи безлицензионной деятельности (16 %), при этом классическое мошенничество составляет всего 3 %.

Общественное мнение, отраженное в опросе ВЦИОМ, демонстрирует высокую степень осознания проблемы: 23 % считают вероятность стать жертвой мошенничества высокой, 46 % оценивают риски как низкие. Примечательно, что 75 % опрошенных выступают за компенсацию потерь пострадавшим, при-

¹ Диаграммы составлены авторами на основе Обзора операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс] // Банк России [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/.

чем 44 % возлагают ответственность на правоохранительные органы, а 31 % – на банки.

В России существует серьезная проблема мошенничества, проявляющаяся в росте финансовых потерь и широком распространении преступлений. Несмотря на высокую осведомленность населения, необходимы более эффективные механизмы защиты граждан и компенсации ущерба, особенно учитывая рост масштабов мошеннических операций.

Список литературы

1. Каранина Е. В., Котанджян А. В. Цифровые финансы и экосистемы: обеспечение устойчивого и безопасного развития. М., 2023. 156 с.

Матвеев Евгений Викторович,
доцент, кандидат экономических наук,
Уральский государственный юридический
университет имени В. Ф. Яковлева,
профессор Академии военных наук РФ
e-mail: e.v.matveev@usla.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8930-1747>

ИНТЕГРАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕНННУЮ СИСТЕМУ ОБУЧЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию системы антикоррупционного образования как одному из инструментов предотвращения коррупционных правонарушений. Выявляются проблемные аспекты, а также анализируются существующие методы и направления антикоррупционной политики в образовательных учреждениях. Делается вывод о необходимости принятия дополнительных мер в сфере системы антикоррупционного образования и необходимости установления единых стандартов антикоррупционного образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, антикоррупционное образование, воспитание, система образования, уровни образования.

Matveev Evgeny V.,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
Ural State Law University Named after V. F. Yakovlev
Professor of the Academy of Military Sciences
<https://orcid.org/0000-0001-8930-1747>

INTEGRATION OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION INTO THE MODERN EDUCATION SYSTEM: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS AND CURRENT CHALLENGES IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Annotation. The article is devoted to anti-corruption education as one of the tools for preventing corruption offenses. The problematic aspects are identified, as well as the existing methods and directions of anti-corruption policy in educational institutions are analyzed. The conclusion is made about the insufficiency of the

measures taken for the purpose of legal education in the field of anti-corruption education and the need to establish uniform standards of anti-corruption education.

Keywords: corruption, anti-corruption education, upbringing, education system, education levels.

Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты – это укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается, что на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием.

Целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач:

- предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение;

- достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения следующей задачи – снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде.

02.04.2024 состоялось Расширенное заседание коллегии МВД России.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 2 апреля 2024 года.

Министр внутренних дел РФ генерал полиции Колокольников Владимир Александрович указал, что важнейшей задачей остается принципиальная, последовательная борьба с коррупцией, которая отравляет общество, ломает законопослушный бизнес, крадет деньги, необходимые для обороны страны, для ее движения вперед в экономике, социальной сфере – это в полной мере относится и к обеспечению внутренней безопасности самой системы Министерства внутренних дел.

Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» уделена важнейшая роль повышения эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов.

Министерству просвещения Российской Федерации:

а) продолжить работу по включению в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и среднего профессионального образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – готовности содействовать пресечению такого поведения;

б) с участием заинтересованных государственных органов и организаций обеспечить проведение всероссийского конкурса на лучшую работу по теме, посвященной противодействию коррупции, среди обучающихся по образовательным программам общего образования.

Так, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации с участием заинтересованных государственных органов и организаций поручено:

а) организовать проведение международных и всероссийских студенческих антикоррупционных мероприятий;

б) организовать проведение научно-практической конференции работников образовательных и научных организаций «Противодействие коррупции в образовательных и научных организациях»;

в) рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность»;

г) с участием Министерства просвещения Российской Федерации обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы, предусмотрев в том числе проведение соответствующих мероприятий для обучающихся по образовательным программам общего, среднего профессионального и высшего образования.

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, Министром внутренних дел РФ генералом полиции Колокольниковым Владимиром Александровичем указано, что мероприятия в образовательных и научных организациях по формированию у обучающихся нетерпимого отно-

шения к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – готовности содействовать пресечению такого поведения, проводятся в полном объеме.

Вместе с тем, следует также отметить, что 10 июня 2024 года на базе Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации проведен Международный круглый стол по теме «Противодействие коррупции на государственной службе: новый этап развития антикоррупционных стандартов», где обсуждался широкий спектр направлений по искоренению коррупции.

Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности и противодействия коррупции рассматривались на II Международной научно-практической конференции 7 декабря 2023 года, организованной Санкт-Петербургской Академией Следственного комитета Российской Федерации.

Учитывая изложенное, следует отметить, что система антикоррупционного образования относится к одному из основных инструментов предотвращения коррупционных правонарушений и является одним из важнейших условий укрепления национальной и экономической безопасности государства.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208, определены основные задачи по реализации направления, касающегося развития человеческого потенциала, одной из которых является совершенствование системы общего и профессионального образования на основе применения современных научных и технологических достижений, повышения его доступности и качества.

В условиях возрастания угроз экономической безопасности государства системе антикоррупционного образования, направленного на профилактику коррупционных проявлений и предотвращение коррупции, отводится особая роль и значение.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478, определены основные задачи по повышению эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов.

Коррупция является одной из угроз национальной безопасности государства, серьезнейшим образом ослабляет государственные институты, подрывает доверие населения к органам государственной власти, является опасным социально-негативным явлением, представляющим угрозу институтам государства и общества. Ее последствия крайне негативно сказываются на уровне развития социальной и экономической инфраструктуры государства.

Наибольшую опасность несет в себе коррупция в органах публичной власти.

Как известно, коррупция представляет собой опасное и порочное явление, оказывающее негативное влияние на все сферы, в которые она проникает. Коррупция – явление не новое, можно сказать достаточно изученное и с точки зрения рационалистического подхода, рассматривающего ее воздействие на формирование государственного аппарата, взаимопроникновение и взаимокон-

троль его структур, и с точки зрения функционального подхода, изучающего влияние на функционирование государственных органов, а также с точки зрения экономического, социологического, криминологического и иных подходов [1, с. 29]. Несмотря на многочисленные исследования, появление новых средств, способов и методов борьбы с данным негативным явлением, его искоренение на сегодняшнем этапе развития общества представляется достаточно сложным.

Подобно инфекции, коррупция проникает в государство, в его органы власти и остается надолго, если не навсегда, и главное, что обществу не следует делать в такой ситуации – мириться с ней, в таком случае остается лишь бороться, уменьшая ее объем, а также последствия.

Именно борьбе с коррупцией в последние годы уделяется значительное внимание всех ветвей власти, представителей всех отраслей права, ведь от эффективности принимаемых мер зависит не только функционирование государственного аппарата, но и нормальное протекание гражданских правоотношений, обеспечение граждан мерами социальной защиты, декриминализация общества, а также иные аспекты общественных отношений.

В Стратегии национальной безопасности государства, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, определено, что национальными интересами и стратегическими национальными интересами Российской Федерации является искоренение коррупции и усиление борьбы с коррупцией.

Система высшего образования как важнейший социальный институт, формирующий ценностные установки и закладывающий социальные нормы, играет ключевую роль в антикоррупционном воспитании молодого поколения. Уровни образования, начиная со школьного, продолжая средним и высшим, ставят перед собой, в том числе такие задачи, как донесение до обучающихся представления о коррупции как отрицательном явлении, его сущности, опасности, последствиях, также на формирование у них негативного отношения к такого-рода «инфекции» [2, с. 109–115].

Кроме того, если на начальных уровнях, как правило, демонстрируется необходимость непримирения или даже противодействия пороку общественных отношений, то на последующих этапах получения образования обучающиеся знакомятся с конкретными мерами профилактики, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия коррупционных преступлений.

Таким образом, под антикоррупционным образованием понимается комплекс мер обучения и воспитания, проводимых для выполнения вышеуказанных задач по противодействию коррупции.

Антикоррупционное образование в понятийно-категорическом смысле представляет собой целенаправленный процесс обучения антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности, реализуемый компетентными и профильными образовательными учреждениями.

Антикоррупционное образование в Российской Федерации является базовой фундаментальной основой формирования единой полноценной системы антикоррупционного воспитания, антикоррупционного мировоззрения и форми-

рования во всех институтах общества нетерпимости к проявлениям коррупционных правонарушений.

Возвращаясь к делению системы образования на уровни, следует отметить, что школа как базовый социальный институт не может в силу возраста обучающихся, а также информационной и временной ограниченности, предоставить даже базовые знания в области противодействия коррупции, в связи с чем представляется возможным говорить о необходимости делегирования данной функции последующим уровням образования.

Однако действующие образовательные стандарты не предусматривают обязательность введения антикоррупционных дисциплин, что влечет за собой прерывание образовательного процесса в данной области [3].

Если некоторые направления подготовки, такие как юриспруденция, экономика, государственное и муниципальное управление, которые считаются тесно связанными с коррупционными пороками, а значит, при формировании учебных дисциплин отдельное внимание уделяется и антикоррупционным предметам. В вузах с технической, педагогической, медицинской специализацией зачастую коррупционные аспекты остаются либо почти, либо совсем не замеченными, несмотря на то, что коррупция в широком понимании этого слова свойственна всем вышеназванным направлениям деятельности.

В таком случае автор полагает, что система образования по мере своего совершенствования должна ориентироваться на профессиональную подготовку кадров, способных распознать и противостоять вызовам коррупционных реалий.

Если говорить о более прогрессивных в данной сфере высших учебных заведениях, то в рамках основных направлений подготовки реализуются такие учебные дисциплины, как профессиональная этика, как правило, юриста или государственного служащего, направленная на ознакомление студентов с нравственными началами их будущей деятельности, формирование понимания должного поведения в той или иной зачастую конфликтной ситуации.

В учебных заведениях неюридической направленности, как правило, в составе дисциплины «основы права» или же «правоведение» выделяется поддисциплина «противодействие коррупции», способствующая формированию у студентов механизмов противостояния этому негативному явлению, в том числе выявлению ими зон наибольшего коррупционного риска [4, с. 5–11].

Безусловно, юридические вузы как оплот подготовки квалифицированных специалистов по борьбе с коррупцией уделяют существенное внимание данной проблеме и, соответственно, помимо вышеназванных дисциплин, в таких высших учебных заведениях отдельно рассматриваются проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности, методика раскрытия и расследования таких преступлений, проводятся сравнительно-правовые исследования в данной области.

Кроме того, дисциплиной, преподаваемой непосредственно на юридических специальностях в юридических высших учебных заведениях, является «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов», целью кото-

рой является выявление коррупциогенных факторов, как в проектах, так и в действующих нормативных правовых актах.

Стоит обратить внимание не только на количество дисциплин, но и на качество их преподавания, так как от этого во многом зависит состояние коррупционной преступности в стране.

Таким образом, внедрение антикоррупционного образования в систему образования в целом можно обозначить в качестве перспективной тенденции, необходимость исследования которой указывается не только в отечественных, но и международных актах по вопросам противодействия коррупции [5, с. 84].

Однако, несмотря на актуальность проблематики, деятельность образовательных учреждений уровня ниже сводится лишь к декларации проблемы, а учебные заведения среднего и высшего уровней зачастую принимают позицию безразличия, не включая в учебные планы дисциплины, связанные с механизмами противодействия коррупции, несмотря на ее всепоглощающий характер [6, с. 136–142]. В то же время представляется правильным подход Шорохова В. Е. и Савинова Л. В., указывающие в своей работе, что антикоррупционное воспитание младшей аудитории должно сопровождаться не только формальным подходом к делу, но и неформальным, включая моделирование возможных ситуаций.

Говоря о более взрослом поколении, формированию непримиримого отношения к коррупции могут поспособствовать именно усилия учебных заведений, дающих студенту обширные практико-ориентированные знания в области противодействия коррупции [7, с. 82–87].

Отдельным аспектом следует отметить необходимость введения единой ежегодной системы повышения квалификации на базе высших учебных заведений юридической специализации, имеющих государственную аккредитацию по антикоррупционным программам, по вопросам противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов. В ходе практической деятельности данные должностные лица при реализации своих полномочий сталкиваются с достаточно существенными коррупционными проявлениями, с учетом современных реалий, непосредственно связанных с трансграничной организованной преступностью, а также с использованием преступностью современных методов и способов информационно-коммуникационных технологий и возможностей искусственного интеллекта.

Статистика регистрируемых преступлений коррупционной направленности, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, показывает, что их количество неуклонно растет. Так, за период с 2018 по 2020 год – 30 тыс. в год, в период с 2021 по 2022 год по 35 тыс. выявленных преступлений. Отмечается, что данный вид преступлений отличает высокий уровень латентности, при этом их динамика является в первую очередь отражением результатов работы по их выявлению.

При этом также стоит отметить использование в современных коррупционных схемах международных финансовых инструментов, в том числе криптовалют, что, несомненно, вызывает дополнительную потребность в ведении в систему повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов

дополнительных дисциплин по противодействию новейшим коррупционным финансовым схемам, имеющим трансграничный характер.

Учитывая изложенное, автор полагает, что система антикоррупционного образования является необходимым и очень важным базовым звеном в единой системе государственной антикоррупционной политики, а его совершенствование предполагает введение дополнительных мер, инструментов и технологий, включающих введение и изучение современных правовых, информационных, финансовых и организационных дисциплин единого антикоррупционного блока. Принятые государством меры в сфере совершенствования системы антикоррупционного образования позволят более эффективно выявлять и пресекать коррупционные проявления и более системно формировать в обществе нетерпимость к коррупции.

Список литературы

1. Амиантова И. С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 149 с.
2. Попова А. И., Посадкова С. В. Антикоррупционное воспитание // Наука. Общество. Государство. 2021. С.109–115.
3. Проворова И. Антикоррупционное образование – со школьной скамьи [Электронный ресурс] // Невинномысский рабочий. URL: <http://www.nevworker.ru/number/13999/23>.
4. Левакин И. В., Охотский Е. В., Охотский И. Е., Шедий М. В. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Е. В. Охотского. М.: Юрайт, 2022.
5. Кабанов П. А. Антикоррупционное образование как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: опыт критического анализа // Полицейская деятельность. 2014. № 1.
6. Магизов Р. Р. Проблемы антикоррупционного образования в образовательных учреждениях высшего образования Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования. 2019. С. 136–142.
7. Шорохов В. Е., Савинов Л. В. Антикоррупционное образование в контексте государственной антикоррупционной политики // Перспективы науки: материалы IV Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Научно-образовательный центр «Знание». 2016. Казань. С. 82–87.

*Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: sviatoslavigor@mail.ru*

УЧЕБНЫЙ ФИЛЬМ-РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ИНОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается инновационный метод организации внеаудиторной деятельности курсантов в ходе обучения документированию фактов взяточничества посредством их участия в создании учебного фильма-реконструкции. Раскрывается сущность метода и его влияние на формирование профессиональных компетенций будущих оперативных сотрудников. Проводится сравнительный анализ подготовки и проведения оперативно-розыскной операции по документированию факта взяточничества и процесса подготовки и съемки учебного фильма-реконструкции.

Ключевые слова: учебный фильм-реконструкция, инновационный метод обучения, документирование взяточничества, будущие оперативные сотрудники, оперативно-розыскная операция, оперативная игра.

*Ivanov Svyatoslav I.,
Head of the Department of Operational Investigative
Activities and Special Equipment of the Crimean Branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Candidate of Laws, Associate Professor*

EDUCATIONAL FILM-RECONSTRUCTION AS AN INNOVATIVE METHOD OF ORGANISING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF CADETS IN THE COURSE OF TRAINING ON DOCUMENTING BRIBERY

Annotation. The article deals with an innovative method of organizing extracurricular activities of cadets in the course of training in documenting bribery facts through their participation in the creation of a training film-reconstruction. The essence of the method and its influence on the formation of professional competences

of future operative officers is revealed. The comparative analysis of preparation and conduct of operative-search operation on documentation of bribery and the process of preparation and shooting of training film-reconstruction is carried out.

Key words: training film-reconstruction, innovative method of training, documentation of bribery, future operative officers, operative-search operation, operational game.

Взяточничество является угрозой для нормального существования общества и государства и поэтому борьба с этим явлением – одно из приоритетных направлений деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Для успешного решения задач требуются грамотные профессиональные специалисты, подготовкой которых занимаются образовательные организации МВД России. Заинтересовать будущих оперативных сотрудников изучением профильных дисциплин кафедры оперативно-розыскной деятельности, повысить их мотивацию к обучению и будущей службе означает создать крепкий и надежный фундамент в формировании профессионального ядра для оперативных подразделений органов внутренних дел.

Изучая интересы и предпочтения нынешних курсантов и слушателей, легко можно заметить их предпочтение черпать информацию и знания из медиасреды. Традиционные методы обучения могут быть недостаточно эффективными, поэтому необходимо искать новые инновационные подходы [1]. Их внимание на первоначальном этапе привлекают яркие зрелищные видеоклипы, современная музыка, динамичные сюжеты и ориентация на мнение и позицию сверстников. В связи с этим кафедрой оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России в качестве инновационного метода обучения начато использование учебных фильмов-реконструкций с широким участием в их подготовке и съемке курсантов и слушателей филиала.

Идея создания учебных фильмов-реконструкций состоит в том, что первоначально основой для написания сценария фильма становится реальный пример деятельности практических оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, документированию или раскрытию резонансного преступления. В ходе отбора истории для написания сценария предпочтение отдается тем из них, участники которых могут принять участие в подготовке и съемке фильма-реконструкции. Также важным моментом при написании сценария является динамичный сюжет, не лишенный допущенных оперативными сотрудниками ошибок, на которых будут учиться участники съемочной группы и в последующем – курсанты и слушатели, смотрящие фильм.

Допущенные в реальной жизни ошибки делают сюжет максимально честным, откровенным и понятным для зрителя. Молодежная среда легче и быстрее учится на так называемых фейлах, которые вызывают в их сознании более высокий уровень реализма истории, нежели гладкое и последовательное развитие событий, приведшее к положительному результату.

Выбранная для реконструкции история подробно во всех деталях обсуждается с обучающимися, которые будут участвовать в ее экранизации. Состав-

ляется сценарий, распределяются роли между участниками, продумываются и обсуждаются локации, необходимый реквизит, костюмы.

Съемка каждого отдельного эпизода истории позволяет обучающимся испытать на себе те чувства, эмоции, переживания, которые они могли бы испытать, будучи реальными участниками экранизируемых событий. Тексты для монологов и диалогов придумываются самими обучающимися, играющими роли, и могут лишь незначительно корректироваться при съемке после обсуждения со всеми участниками сюжета для большей достоверности и для лучшей передачи зрителю главных посылов истории.

Продвигаясь в создании фильма от одного эпизода к последующему, обязательно проводится обсуждение со съемочной группой того, насколько снятый материал, используемый реквизит, локация, игра актеров передают тот сюжет истории и те ее обстоятельства, которые подлежат реконструкции.

Целесообразно использовать при съемке учебного фильма служебные помещения оперативного подразделения, реальные места развития событий, настоящие предметы и технические средства, которые применялись на практике. Все это способствует максимальной вовлеченности в историю и, как следствие, максимально запоминается участниками экранизации.

Распределяя роли между курсантами и слушателями, можно при их согласии предложить им отдать некоторую часть ролей преподавателям. С одной стороны, это повысит достоверность истории, в которой начальниками и героями старшего возраста являются сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава, действительно старшие по званию и по возрасту. Совместная игра в эпизодах преподавателей и обучающихся сближает их и повышает уровень авторитета такого педагога.

Отснятый материал эпизодов монтируется в единое целое и при необходимости дополняется пояснительными текстами, музыкой или переходами между эпизодами. Вся картина целиком должна быть гармоничной и интересной. Смонтированный материал предлагается к просмотру тестовой группе преподавателей, которые не участвовали в его создании, для непредвзятой оценки получившегося результата. Все полученные замечания обсуждаются, и при необходимости фильм дорабатывается или исправляется.

Первые снятые на кафедре оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России учебные фильмы-реконструкции «Операция "Кентервиль"» и «Игемон» являются отображением двух реальных историй по документированию взяточничества сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – УЭБиПК) по Республике Крым. Изобличение взяточников начиналось с получения оперативно значимой информации о том, кто, где, когда, каким образом вымогает и получает взятки. Затем, как и в случае с созданием фильма, сотрудникам УЭБиПК приходилось продумать в деталях весь путь документирования взяточника и четко осознать для себя тот конечный результат документирования, который должен быть достигнут. Безусловно, идеалом такого документирования является проведение оперативного экс-

перимента, а кульминацией – задержание взяточника с поличным в момент получения им суммы взятки.

Практика документирования взяточничества, как правило, сопряжена с активным противодействием со стороны фигуранта, которое необходимо преодолевать путем его обыгрывания. В этом аспекте бесценным является навык рефлексивного управления, которому обучаются курсанты и слушатели, в том числе участвуя в создании учебных фильмов-реконструкций. Также значимыми являются умение и навык оперуполномоченного создавать такую обстановку и так вживаться в образ при перевоплощении, чтобы это не вызывало сомнений у фигуранта. Гораздо более сложной задачей для оперативного сотрудника, проводящего оперативный эксперимент, является задача объяснить заявителю все нюансы его поведения с фигурантом и научить его такой же достоверной игре, которая будет гарантировано воспринята фигурантом, как полностью искренняя и полностью соответствующая происходящим событиям в сложившейся ситуации. Именно такого результата в обучении будущих оперативных сотрудников позволяет добиться разработанный и апробированный на кафедре оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России инновационный метод обучения – съемка учебных фильмов-реконструкций.

Список литературы

1. Белозерова Ю. М. Инновационные подходы к подготовке кадров: роль мультимедийных, кино, видео учебных материалов в образовательном процессе // Лучшие практики победителей Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы». Сборник научных статей участников VI Национальной научно-практической сессии. М., 2023. С. 23–30.

*Смирнова Лада Ярославовна,
начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: smirnov_0303@mail.ru*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. На основе анализа роста масштабов и сложности экономических преступлений, угрожающих национальной безопасности, автор пришел к выводу о необходимости совершенствования механизмов оценки работы ОВД в условиях динамично меняющихся вызовов, назревшей потребности в объективных критериях контроля качества правоохранительных услуг с учетом ожиданий общества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, раскрываемость преступлений, противодействие экономическими преступлениями.

*Smirnova Lada Ya.,
Head of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Annotation. Based on the analysis of the growth in scale and complexity of economic crimes that threaten national security, the author concludes that it is necessary to improve the mechanisms for evaluating the work of law enforcement agencies in the face of dynamically changing challenges, and that there is an urgent need for objective criteria for monitoring the quality of law enforcement services, taking into account the expectations of society.

Keywords: economic security, law enforcement agencies, law enforcement activities, crime detection, and countering economic crimes.

Обеспечение экономической безопасности является одной из ключевых задач государственной политики, поскольку стабильное экономическое разви-

тие напрямую связано с социальной устойчивостью, защитой интересов граждан и независимостью страны. В условиях современного российского общества экономическая преступность представляет собой одну из наиболее серьезных внутренних угроз, способных подорвать основы национальной безопасности. Негативное влияние экономических преступлений выражается в утрате доверия к институтам власти, значительных материальных потерях для государства, бизнеса и населения, а также дестабилизации экономической среды.

Особая роль в обеспечении экономической безопасности принадлежит органам внутренних дел, выполняющим функцию противодействия преступности экономической направленности. Эти органы осуществляют оперативно-розыскную деятельность, следствие и дознание, профилактику и раскрытие преступлений, координируют межведомственное взаимодействие и способствуют укреплению общественного правопорядка. Однако эффективность их деятельности требует постоянного анализа и совершенствования в соответствии с динамично изменяющимися вызовами и угрозами.

Важнейшей составляющей повышения результативности работы органов внутренних дел является разработка и внедрение современных методик оценки их деятельности. Это необходимо как для объективного контроля над исполнением задач, так и для повышения качества оказываемых правоохранительных услуг, ориентированных на интересы и ожидания общества. В этой связи исследование вопросов оценки эффективности деятельности органов внутренних дел становится актуальной научной и практической задачей.

Задачами исследования являются изучение теоретических основ эффективности правоохранительной деятельности, анализ современных статистических данных о преступлениях экономической направленности и разработка практических рекомендаций для повышения результативности борьбы с экономической преступностью.

Настоящая работа направлена на углубление теоретического понимания и разработку прикладных инструментов, способствующих укреплению экономической безопасности Российской Федерации.

Эффективность деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) является одним из ключевых критериев, определяющих уровень экономической безопасности страны. В теоретическом аспекте понятие эффективности тесно связано с достижением целей, которые стоят перед системой правоохранительных органов, при оптимальном использовании имеющихся ресурсов. В условиях, когда экономическая преступность становится все более сложной и масштабной, вопросы оценки эффективности ОВД приобретают особую актуальность.

Теоретические основы изучения эффективности деятельности органов внутренних дел базируются на понимании эффективности как соотношения между достигнутыми результатами и затраченными на их достижение ресурсами. Эффективность в данном контексте подразделяется на две основные категории: внутренняя и внешняя. Внутренняя эффективность характеризует каче-

ство использования ресурсов самими органами внутренних дел, включая кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы. Внешняя эффективность отражает влияние деятельности ОВД на общество и оценивается по таким параметрам, как снижение уровня преступности, обеспечение общественного порядка, защита прав граждан и удовлетворение общественного запроса на безопасность.

Основная сложность в теоретическом осмыслении эффективности заключается в отсутствии единого подхода к ее определению. Разные исследователи предлагают собственные трактовки этого понятия. Например, Курылев В. Н. определяет эффективность как оптимальное соотношение между фактическим результатом воздействия субъектов управления и целями, для достижения которых это воздействие осуществлялось. Асаул А. Н. трактует эффективность как показатель точности и правильности направления к конечному результату, а Лопатников Л. И. видит ее в соотношении затрат и результатов функционирования системы. Эти подходы подчеркивают многомерность понятия эффективности и необходимость его изучения в контексте конкретных задач и функций ОВД [3].

Органы внутренних дел осуществляют значительный спектр функций, от оперативно-розыскной деятельности до координации межведомственного взаимодействия, направленного на противодействие экономическим преступлениям. В условиях увеличения объемов теневой экономики и роста числа преступлений экономической направленности эффективность их работы становится важным индикатором состояния экономической безопасности. Согласно данным, приведенным в исследовании, одним из ключевых показателей эффективности является коэффициент раскрываемости преступлений. Этот показатель варьируется в зависимости от региона и специфики работы подразделений, например, коэффициент раскрываемости экономических преступлений в среднем составлял около 45 % в последние годы. Однако одного этого показателя недостаточно для комплексной оценки, так как он не учитывает скрытые аспекты работы, такие как предотвращение преступлений или удовлетворенность населения деятельностью полиции [1].

Современные подходы к оценке эффективности ОВД также включают анализ криминологической ситуации, который позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на уровень преступности. Среди таких факторов выделяются экономическая нестабильность, уровень правовой культуры и эффективность межведомственного взаимодействия. Одним из важных направлений анализа является прогнозирование изменений криминологической обстановки. Прогнозирование базируется на методах экстраполяции, моделирования и экспертных оценок, которые позволяют учесть как текущие тенденции, так и возможные изменения в будущем. Это дает возможность корректировать стратегию работы ОВД, адаптируя ее к новым вызовам и угрозам [2].

Не менее важной составляющей оценки эффективности является анализ деятельности органов внутренних дел с точки зрения социальной эффективно-

сти. Этот подход подразумевает изучение общественного мнения о работе полиции, уровне доверия населения к правоохранительным органам и степени удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг. Такие критерии, как своевременность и обоснованность принимаемых решений, защита прав и законных интересов граждан, играют важную роль в формировании оценки со стороны общества. В этом контексте важно учитывать, что качество работы ОВД не всегда может быть измерено только количественными показателями, такими как количество раскрытых преступлений. Необходим интегрированный подход, включающий качественные параметры, такие как законность действий сотрудников, их профессионализм и способность предотвращать преступления.

Органы внутренних дел играют центральную роль в борьбе с экономическими преступлениями, которые охватывают такие сферы, как коррупция, уклонение от уплаты налогов, отмывание доходов, полученных преступным путем, и другие противоправные действия, наносящие значительный ущерб государству, бизнесу и обществу. В исследуемый период (2020–2024 годы) наблюдается снижение зарегистрированных преступлений в Российской Федерации на 16 %, что может указывать на сокращение общей криминальной активности. Однако экономические преступления, характеризующиеся высокой латентностью, требуют отдельного анализа. Согласно данным, представленным в исследовании, количество зарегистрированных преступлений экономической направленности снизилось на 3,2 %, а коэффициент их раскрываемости колебался от 54,45 % до 56,14 % [5].

Другой стороной анализа эффективности является распределение ресурсов, выделяемых на деятельность ОВД. В период с 2020 по 2024 годы расходы федерального бюджета на содержание органов внутренних дел сократились на 19,8 %, что могло повлиять на снижение их материально-технического обеспечения и возможностей для выполнения задач. Однако в 2022 году наблюдалось временное увеличение бюджетных расходов, что, вероятно, связано с необходимостью оперативного реагирования на изменяющуюся криминальную ситуацию. Тем не менее дисбаланс между выделяемыми ресурсами и масштабами правонарушений указывает на необходимость оптимизации бюджетного планирования [4].

Текущая система оценки эффективности деятельности ОВД основывается преимущественно на количественных показателях, таких как количество раскрытых преступлений или проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Основным инструментом внутреннего контроля – методика АППГ+1, которая позволяет анализировать динамику показателей по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Несмотря на свою простоту, эта система имеет серьезные недостатки. Она стимулирует сотрудников к достижению формальных количественных показателей, таких как раскрытие «простых» преступлений, которые не требуют значительных усилий, в ущерб расследованию более сложных и масштабных правонарушений. Кроме того, методика не учитывает

латентность экономической преступности и часто игнорирует долгосрочные результаты работы, такие как влияние на общее снижение уровня преступности [3].

Таблица 1. Пути повышения эффективности деятельности органов внутренних дел

Направление	Описание	Ожидаемый результат
Совершенствование методик оценки	Разработка новых критериев эффективности, включая качественные показатели (доверие населения, снижение латентности преступлений, уровень удовлетворенности правоохранительными услугами)	Объективная оценка деятельности ОВД, повышение доверия граждан к правоохранительным органам
Оптимизация организационной структуры	Укрепление оперативных подразделений, устранение избыточных управленческих звеньев, усиление взаимодействия между региональными и центральными структурами	Повышение оперативности и координации, сокращение времени на принятие решений и выполнение задач
Внедрение современных технологий	Применение аналитических систем, больших данных и искусственного интеллекта для выявления и анализа экономических преступлений	Автоматизация процессов, раннее выявление преступных схем, повышение точности анализа
Усиление взаимодействия с обществом	Налаживание партнерских отношений с бизнесом и общественными организациями, учет общественного мнения, проведение информационных кампаний	Повышение доверия к ОВД, расширение информационной базы для борьбы с экономической преступностью

Первое направление связано с совершенствованием методик оценки, где акцент делается на разработке более объективных подходов для измерения эффективности работы ОВД. Традиционные количественные показатели, такие как процент раскрываемости преступлений, не всегда отражают реальную картину. Добавление качественных критериев, таких как доверие населения или удовлетворенность услугами, позволяет более точно оценивать влияние деятельности правоохранительных органов на общество и ее соответствие современным вызовам. Это направление важно для создания обратной связи между

гражданами и системой, а также для повышения социальной легитимности правоохранительных структур.

Второе направление посвящено оптимизации организационной структуры, где основное внимание уделяется устранению лишних звеньев управления и укреплению оперативных подразделений, непосредственно работающих с расследованием преступлений. Такая оптимизация способствует сокращению времени на принятие решений и улучшению координации между различными уровнями и подразделениями. Данное направление особенно актуально в условиях, когда экономическая преступность все чаще носит межрегиональный или транснациональный характер.

Третье направление охватывает внедрение современных технологий, включая использование аналитических систем, больших данных и искусственного интеллекта для выявления и анализа преступных схем. Применение таких технологий позволяет автоматизировать рутинные процессы, повысить точность аналитики и сократить временные затраты на обработку информации. Это особенно важно в борьбе с экономической преступностью, которая характеризуется сложными схемами и высокой латентностью.

Четвертое направление связано с усилением взаимодействия с обществом, что предполагает создание партнерских отношений с бизнесом и общественными организациями, проведение информационных кампаний и учет общественного мнения. Такое взаимодействие помогает укрепить доверие к ОВД, повысить осведомленность населения о деятельности правоохранительных органов и создать более обширную информационную базу для выявления и предотвращения экономической преступности.

Эффективность деятельности органов внутренних дел (ОВД) в обеспечении экономической безопасности является ключевым условием для снижения уровня экономической преступности и укрепления устойчивости экономической системы. Современные вызовы, включая рост теневой экономики, высокую латентность экономических преступлений и усложнение их структуры, требуют применения новых подходов и методов в работе ОВД. Перспективы повышения эффективности данной деятельности связаны с улучшением методологии оценки, оптимизацией организационной структуры, внедрением современных технологий и повышением взаимодействия с обществом.

Одним из основных направлений совершенствования деятельности ОВД является разработка и внедрение более точных и объективных методов оценки их работы. Современная практика часто делает акцент на количественных показателях, таких как количество раскрытых преступлений или достигнутый процент раскрываемости. Однако эти критерии не всегда отражают реальное положение дел. Для повышения объективности оценки необходимо интегрировать качественные параметры, такие как влияние деятельности органов на снижение латентности преступлений, уровень удовлетворенности населения правоохранительными услугами и степень доверия к полиции. Введение шкалы общественных ценностей различных социальных групп, систематическое об-

новление критериев эффективности и учет новых форм преступлений могут стать основой для более точного анализа работы ОВД.

Для улучшения эффективности также требуется оптимизация организационной структуры подразделений. Современные экономические преступления часто имеют сложную межрегиональную или транснациональную природу, что делает необходимым повышение уровня координации между территориальными органами и специализированными подразделениями, такими как Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБ и ПК МВД России). Важной задачей становится устранение избыточных управленческих звеньев, которые замедляют принятие решений, а также укрепление оперативных подразделений, работающих непосредственно с выявлением и расследованием преступлений.

Другим методом повышения эффективности является укрепление ресурсного обеспечения ОВД. Анализ текущей ситуации показывает, что сокращение бюджетного финансирования органов внутренних дел за последние годы отрицательно сказалось на их возможности бороться с экономическими преступлениями. Необходимо обеспечить адекватное финансирование, направленное на обновление материально-технической базы, разработку и внедрение передовых информационных систем, которые будут способствовать автоматизации процессов анализа и прогнозирования. Кроме того, особое внимание следует уделить подготовке кадров, обеспечив их доступ к современным образовательным программам, включая тренинги по противодействию новым формам экономической преступности, таким как преступления в сфере цифровой экономики [4].

Таким образом, анализ текущего состояния деятельности органов внутренних дел показал, что традиционные подходы к оценке их эффективности не в полной мере отражают реальную картину и нуждаются в совершенствовании. Сосредоточенность на количественных показателях, таких как раскрываемость преступлений, часто приводит к искажению приоритетов, игнорируя качественные аспекты, включая снижение латентности преступлений, предотвращение противоправных действий и удовлетворенность населения работой полиции. Введение интегрированных методов оценки, учитывающих как внутренние показатели работы подразделений, так и мнение общества, позволит более объективно оценивать результативность деятельности правоохранительных органов. Эффективность деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности является одним из ключевых показателей стабильности экономической системы государства и доверия граждан к институтам власти. Анализ существующих подходов к оценке работы правоохранительных органов показал, что текущие методологии преимущественно основываются на количественных критериях, таких как уровень раскрываемости преступлений, число проведенных оперативных мероприятий и другие показатели. Однако такие подходы имеют существенные ограничения, поскольку не учитывают качественные аспекты, такие как снижение латентности преступлений, уровень общественного доверия и степень удовлетворенности граждан предос-

тавляемыми услугами. Рост теневой экономики, усложнение структуры экономической преступности и снижение бюджетного финансирования, требуют внедрения новых подходов и инструментов для повышения эффективности работы органов внутренних дел. В ходе исследования было установлено, что одной из важнейших задач является совершенствование методик оценки, включающее разработку интегрированных систем показателей, ориентированных как на внутреннюю, так и на внешнюю эффективность. Кроме того, перспективы повышения эффективности органов внутренних дел связаны с внедрением современных технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, которые способны существенно улучшить качество анализа и выявления преступлений. Оптимизация организационной структуры и укрепление межведомственного взаимодействия, а также активизация международного сотрудничества с целью противодействия транснациональной экономической преступности позволят более эффективно реагировать на новые вызовы. Укрепление доверия общества к правоохранительным органам должно стать одним из ключевых приоритетов. Это предполагает не только качественное выполнение задач по защите экономических интересов государства и граждан, но и активную работу с общественным мнением, включая информационные кампании и взаимодействие с бизнесом и общественными организациями.

Список литературы

1. Бубнов С. В., Маркина Э. В. Оценка деятельности территориальных органов МВД России: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 240–243.
2. Галянин А. В. Теоретические аспекты анализа экономической преступности // Бизнес в законе. 2017. № 4. С. 25–28.
3. Маркина С. А., Афанасьева Л. В., Пияльцев А. И. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности // Вестник Академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 254–267.
4. Минаев Д. И. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 196–199.
5. Саркисян А. Ж. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 83–86.
6. Циклаури В. Ю., Белоусова Л. С., Девятилова А. И. Разработка методики оценки угроз и управления рисками экономической безопасности в социальной сфере // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 148–157.

*Челпанова Марина Михайловна,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. В статье проводится анализ отношений, возникших в результате противодействия актам международного терроризма; исследуются российское законодательство и правовые акты ряда зарубежных государств, а также принципы и нормы международных прав в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, Шанхайская организация сотрудничества, преступления (ШОС), СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), сотрудничество, взаимодействие.

*Chelpanova Marina M.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of the Interior Troops Crimean Branch of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia*

INTERNATIONAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. The article analyzes the relations that have arisen as a result of countering acts of international terrorism; it examines Russian legislation and legal acts of a number of foreign countries, as well as the principles and norms of international law in the field of combating terrorism and extremism.

Keywords: extremism, terrorism, Shanghai Cooperation Organization, crimes (SCO), CIS, Collective Security Treaty Organization (CSTO), cooperation, interaction.

Одним из самых нежелательных явлений мирового сообщества в XXI веке и наиболее опасными своими масштабами, социальными и политическими последствиями являются терроризм и экстремизм. Они представляют главную угрозу безопасности человечества, за последнее время доказавшую свою крайнюю жестокость. Различие между терроризмом и экстремизмом в том, что один

из них является террористическим действием, а второй – побуждение к нему [1, с. 112].

Теракты 11 сентября выдвинули терроризм и борьбу с терроризмом на передний план политики, что подтолкнуло страны во всем мире к принятию различных тактик и стратегий борьбы с терроризмом.

Терроризм – нежелательное явление современного общества, его определение¹ – совершение тяжких преступлений, таких как убийства, захват людей в заложники, взрывы различных промышленных, жилых и развлекательных объектов, угоны различных транспортных средств и тому подобное. Экстремизм, с другой стороны, характеризуется сепаратизмом, экстремизмом и провокацией и неразрывно связан с терроризмом.

Сегодня через спутники, сети Интернет и другие средства массовой информации мы видим, насколько беспокойной и тревожной является ситуация в некоторых частях мира. Анализ экспертов показывает, что средства массовой информации и современные информационные технологии, особенно социальные сети в Интернете, умело используются специальными экстремистскими и подстрекательскими группировками для пропаганды своих экстремистских взглядов [2].

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом составляет основу борьбы с экстремизмом и основную правовую основу определения этого понятия в правовой базе Российской Федерации, что полностью связывает экстремизм с терроризмом [3], то есть совершение действий, направленных на захват или удержание власти путем насилия или насильственного изменения конституционного строя страны².

Целями противодействия экстремизму и терроризму во всем мире являются защита основ конституционного строя, территориальной целостности государства, законности и правопорядка, общественной безопасности, защита населения, прав и свобод человека от экстремистских и террористических угроз.

Указанные цели должны достигаться путем реализации организационно-правовых, профилактических и правоохранительных мероприятий, предусмотренных Стратегиями, другими политико-правовыми документами и инструкциями, с учетом потребностей борьбы с экстремизмом и терроризмом. Необходимостью одновременно вовлекать все общество, охватывая обязательства, связанные с международным правом, включая международные стандарты в области прав и свобод человека, международное гуманитарное право и стандарты.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта.

² Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (с изменениями на 16 августа 2007 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901858897> (дата обращения: 29.01.2025).

После терактов 11 сентября произошел всплеск международного сотрудничества, направленного на борьбу с терроризмом. Цель состояла в том, чтобы наращивать и расширять возможности союзников, усиливать охрану границ, обмениваться разведывательными данными и накапливать информацию о боевиках и ячейках террористов, представляющих серьезную опасность.

12 сентября 2001 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций впервые официально постановил, что акты международного терроризма представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

В Преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций упоминается ее цель – «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, и для достижения этих целей необходимо объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности».

ЕС, с другой стороны, постепенно разрабатывал свою собственную контртеррористическую стратегию. Первоначальное понимание терроризма как внешней угрозы постепенно менялось. Чтобы охватить феномен терроризма, были предприняты первые шаги по разработке и построению собственной стратегии, направленной на укрепление сотрудничества, применение упреждающего подхода к сотрудничеству с третьими странами и общему стратегическому видению.

Кроме того, в этих рамках ЕС постоянно стремился развивать международное измерение борьбы с терроризмом, уделяя все большее внимание необходимости оказания помощи конкретным странам. Так, государства – члены Совета Европы, противодействуют преступлениям в сфере терроризма путем предотвращения и пресечения. Основным международно-правовым инструментом Совета Европы в области борьбы с терроризмом являются Варшавская конвенция о предупреждении терроризма 2005 года и Дополнительный протокол к Конвенции о предупреждении терроризма. Они предусматривают разработку национальной превентивной политики, международное сотрудничество по превентивным и уголовным делам, ответственность юридических лиц и основные принципы, касающиеся санкций [4].

Помимо двух договоров, контртеррористические рамки Совета Европы также содержат ряд рекомендаций и руководств по конкретным вопросам, которые служат руководством для государств-членов по внедрению инструментов предупреждения, правоприменения или судебного разбирательства по конкретным вопросам. К ним относятся Рекомендация CM/Rec (2022) об использовании информации, собранной в зонах конфликтов, в качестве доказательств в уголовных делах, связанных с террористическими преступлениями, и Руководящие принципы о связях между терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

Эти обязательные и необязательные стандарты являются частью общей контртеррористической политики Совета Европы, разработанной в Контртеррористических стратегиях Совета Европы.

Первая Контртеррористическая стратегия была принята в 2018 году сроком на пять лет. Недавно она была заменена второй Контртеррористической стратегией, которая должна быть реализована с 2023 по 2027 год.

Многие новые правила и документы, принятые в последние годы, сосредоточены, в частности, на согласовании определений террористических преступлений и санкций, обмене информацией и данными, защите границ, противодействии финансированию терроризма и регулировании огнестрельного оружия. Однако реализация и оценка различных мер представляет собой сложную задачу.

Так, Стратегия национальной безопасности в Российской Федерации до 2030 года, как и Стратегия борьбы с экстремизмом до 2025 года, неслучайно идентичны в определении степени безопасности. А правоприменительная система как одна из важнейших тем обеспечения личной, социальной и национальной безопасности рассматривается как совокупность направлений, и в этих направлениях реализуется набор национальных средств, методов и правовых гарантий для обеспечения защиты отдельных лиц, общества и интересов страны, в том числе от терроризма и его проявлений.

Например, в 2017 году целевая поправка к Шенгенскому кодексу о границах ввела обязательство проводить систематические проверки соответствующих баз данных на внешних сухопутных, морских и воздушных границах для всех лиц, включая граждан ЕС.

Законодательство ЕС о борьбе с терроризмом обычно принимает форму директив, требующих переноса в национальное законодательство государств-членов, чтобы оно стало применимым. К ним относятся Директивы о борьбе с терроризмом, контроле за приобретением и хранением оружия, защите персональных данных правоохранительными органами, а также Четвертая и Пятая директивы по борьбе с отмыванием денег.

Согласно международному праву, государства обязаны привлекать террористов к ответственности. Это означает, что государства должны ратифицировать и эффективно выполнять соответствующие конвенции и обязательные резолюции СБ ООН, криминализировать террористические преступления, установить соответствующие наказания и приговоры, которые должным образом отражают тяжесть преступлений, и содействовать взаимной правовой помощи в соответствии с международным правом.

В последние годы, когда угроза «Исламского государства» (ИГИЛ) усиливалась, страны приняли законодательные акты, которые в целом усилили существующие положения о борьбе с терроризмом, расширили определение терроризма и террористических преступлений, ужесточили наказания за террори-

стические преступления, расширили уголовную ответственность, чтобы противодействовать угрозам со стороны иностранных боевиков-террористов, расширили юрисдикцию национальных судов, укрепили институты уголовного правосудия и содействовали региональной и международной правовой помощи в расследовании и судебном преследовании террористов.

Например, в Марокко расширили законы о борьбе с терроризмом, в основном в ответ на растущую угрозу со стороны иностранных боевиков-террористов. В то время как Марокко приняло всеобъемлющее законодательство о борьбе с терроризмом в 2003 году, оно еще больше расширило свое определение террористических преступлений в 2015 году, включив в него присоединение или попытку присоединения к террористическим организациям или группам, а также участие в вербовке, деятельности или обучении для этих организаций.

Аналогичным образом Алжир добавил в свой Уголовный кодекс, чтобы расширить уголовную ответственность в отношении иностранных боевиков-террористов, в том числе для тех, кто поддерживает и финансирует их деятельность, а также использует информационные технологии для вербовки террористов.

Также, характеризуя в целом антитеррористическую деятельность ОДКБ в настоящее время, следует отметить ее центральное положение в структуре обеспечения безопасности от террористических угроз на интегрирующемся евразийском пространстве. Оценивая планы работы антитеррористических структур ОДКБ, особое внимание следует уделить реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, предусматривающей участие Организации в консолидации усилий в борьбе с международным терроризмом и связанным с ним экстремизмом¹.

РАТС ШОС – также значимая антитеррористическая структура на евразийском пространстве, являющаяся постоянно действующим органом. В рамках ШОС РАТС предназначена для содействия, координации и взаимодействия соответствующих специализированных инстанций (компетентных органов) государств – членов ШОС, по вопросам противодействию угрозам терроризма, экстремизма и сепаратизма².

Структурный анализ существующих институциональных механизмов и методов противодействия терроризму и экстремизму свидетельствует о близо-

¹ Решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. «О создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств». URL: <https://www.cisatc.org/132/166/188> (дата обращения: 29.01.2025).

² О деятельности РАТС ШОС [Электронный ресурс] // Официальный сайт РАТС ШОС. URL: <http://ecrats.org/ru/news/activity/> (дата обращения: 29.01.2025).

сти организационной, идейной и технической составляющих СНГ, ОДКБ и ШОС¹.

Такой тенденции соответствует уже практикующийся уникальный формат работы, постоянно действующей Трехсторонней экспертной группы АТЦ СНГ, Исполнительного комитета РАТС ШОС и Секретариата ОДКБ по вопросам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

В целом законы о борьбе с терроризмом и борьбе с экстремизмом являются важными инструментами противодействия терроризму и сдерживания террористов от совершения каких-либо террористических преступлений или правонарушений в будущем.

Тем не менее, учитывая характер и частоту террористических атак, анти-террористическое законодательство в странах приняло более ограничительный и жесткий подход к реагированию на терроризм. Многонациональные соглашения являются наиболее важным аспектом контртеррористической дипломатии.

Многосторонняя дипломатия помогает бороться с терроризмом тремя способами. Во-первых, многосторонние резолюции могут обеспечить формальную структуру для предъявления требований и осуществления ответных мер.

Список литературы

1. Чернышева Ю. А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3.
2. Абисова К. С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023.
3. Балеев С. А. Законодательство о противодействии экстремизму в Российской Федерации // ВЭПС. 2021. № 1.
4. Кардашова И. Б. Векторы развития законодательства в сфере национальной безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1(11). С. 41–49.

¹ Евгений Сысоев: европейцы считают РАТС ШОС успешной площадкой противодействия терроризму [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 24 июня. URL: <https://tass.ru/interviews/3395487> (дата обращения: 29.01.2025).

*Стрельченко Виктор Валерьевич,
преподаватель кафедры тылового обеспечения
и финансового контроля органов внутренних дел
Краснодарского университета МВД России
e-mail: victor1389@mail.ru*

НЕИСПОЛНЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ ЗАПРОСОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Автором проводится исследование такого способа противодействия выявлению и раскрытию преступлений экономической и коррупционной направленности, как отказ хозяйствующего субъекта от предоставления сведений по запросам оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, направленных в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, запросы, отказ в предоставлении сведений.

*Strelchenko Viktor V.,
Lecturer of the Department of Logistical Support
and Financial Control of Internal Affairs Bodies
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation*

NON-COMPLIANCE OF BUSINESS ENTITIES WITH REQUESTS OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A WAY OF COUNTERACTION IN THE FRAMEWORK OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES

Annotation. The author studies such a method of countering the identification and disclosure of economic and corruption-related crimes as the refusal of a business entity to provide information upon requests from operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation, which are sent as part of the implementation of operational and investigative activities.

Keywords: internal affairs bodies, operational and investigative activities, operational units, requests, refusal to provide information.

Учитывая все более возрастающие потребности общества, при разработке положений, легших в основу «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹, к числу основных угроз и вызовов экономической безопасности как Российской Федерации в целом, так и субъектов предпринимательства, отнесли такие негативные факторы, как высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики.

Таким образом, на первый план были выдвинуты такие фундаментальные направления развития Российской Федерации, как необходимость сохранения военного и политического потенциала нашего государства, а также сохранение и развитие внутренних экономических ресурсов.

В послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года Президент России В. В. Путин прямо указал, что все меры государственной поддержки инвестиций, создание и модернизация предприятий должны быть увязаны с повышением заработных плат сотрудников, с улучшением условий труда и социальных пакетов для работников. Отечественный бизнес должен работать в российской юрисдикции, не выводить средства за рубеж, где, как оказалось, можно все потерять².

Одним из действенных способов обеспечения экономической безопасности в стране является эффективная правоохранительная система, решающая задачи как по выявлению и пресечению преступлений, так и по возмещению ущерба от их совершения.

В настоящее время правоохранительные органы Российской Федерации вынуждены работать в жестких правовых рамках. С одной стороны, от наступательности и активности их деятельности напрямую зависит эффективность решения указанных выше задач. С другой, – современные условия рыночной экономики, существующие ограничения при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, провозглашение приоритета и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности от вмешательства государства в хозяйственную деятельность сильно сужают круг полномочий, которыми правоохранительные органы могут воспользоваться.

Двойственность данной ситуации позволяет субъектам предпринимательской деятельности на вполне «законных основаниях» противодействовать работе органов внутренних дел в рамках осуществления ими полномочий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, отказывая в предоставле-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 29.02.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

нии сведений под предлогом вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность либо отсутствия оснований для истребования необходимых материалов.

В качестве подтверждения данного тезиса следует отметить, что в 2023 году в журнале «Юрист компании» вышла статья партнера ZKS Артема Юдина «Запросы оперативников. Как реагировать и заранее подготовить компанию, чтобы снизить риски». В материале размещены советы, как подготовить компанию к запросам правоохранительных органов, чтобы и юристы, и другие сотрудники понимали, как действовать. Разобрали, что учесть в работе юридического отдела и о чем проинструктировать остальных сотрудников, которые первыми могут столкнуться с требованиями оперативников [1].

В данной статье мы попытаемся рассмотреть такой способ противодействия правоохранительной деятельности, а также определить вероятные причины и условия, способствующие усилению такого рода противодействия с целью формулирования предложений по совершенствованию действующей нормативной базы.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации¹.

Согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены. Более того, законодатель конкретизирует данное положение, дополняя соответствующими разъяснениями, согласно которым неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Д. Г. Шашин, «направление запросов гражданам и организациям в процессе осуществления ОРД (в том числе и в процессе

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

проведения ОРМ «Наведение справок») при наличии для этого соответствующих оснований представляют собой законные действия субъекта ОРД» [2].

Однако в практической деятельности оперативные подразделения полиции, особенно подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, сталкиваются с фактами непредставления или несвоевременного представления сведений по запросам и требованиям, направляемым в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности и проведения ОРМ. Более того, споры между различными предприятиями, учреждениями, организациями и оперативными подразделениями органов внутренних дел зачастую становились в дальнейшем предметами судебных разбирательств¹.

Так, А. Юдин указывает, что зачастую оперативники в запросах ссылаются на ст. 6–8 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Это происходит, когда нет ни уголовного дела, ни заявления о преступлении, но правоохранители пытаются получить документы компании. В этом случае, по его мнению, исполнять запрос она не обязана. Этот закон не наделяет оперативников полномочиями запрашивать документы. Единственное схожее право – наведение справок. Однако оно предполагает ответ в свободной форме, а не передачу документов по списку [1].

Чаше всего в качестве оснований для отказа в предоставлении запрашиваемой информации указываются следующие причины:

- отсутствие, по мнению представителей хозяйствующего субъекта (субъекта предпринимательской деятельности), соответствующих правовых оснований для истребования запрашиваемых сведений;
- отсутствие в направленном запросе информации о виде проводимой проверки (номера и даты материала проверки (материала проверки сообщения о преступлении), предварительной квалификации, сведений о номере уголовного дела, даты возбуждения, статьи и т. д.);
- отсутствие в ФЗ «Об ОРД» прямого указания на возможность истребования сведений, составляющих налоговую, банковскую, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Наиболее ярко это прослеживается при сравнении положений ФЗ «Об ОРД» и Федерального закона «О полиции»². В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») полиции предоставлено право в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествии-

¹ См.: Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 по делу № 88А-5486/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию, в том числе персональные данные граждан.

Но, в отличие от ФЗ «О полиции», где поводом для истребования информации является гласная деятельность по изобличению виновных лиц в рамках уголовного или административного судопроизводства, ФЗ «Об ОРД» в качестве одного из главных принципов определяет все же принцип конспирации, предполагающий сохранение в тайне истинность причин для направления запроса в адрес хозяйствующего субъекта (субъекта предпринимательской деятельности).

При этом предусмотренная законодательством ответственность за неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению фактически не применяется ввиду отсутствия нормативных оснований, так как действующая редакция ст. 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает ответственность за непредставление или несвоевременное представление в орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, государственный (муниципальный) финансовый контроль, сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, либо представление таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде¹.

В ходе анализа действующего законодательства можно выявить определенные противоречия, связанные с правовым статусом оперативных подразделений органов внутренних дел, что, в свою очередь, ведет к неоднозначному, а порою и противоречивому толкованию норм права.

В соответствии с действующим законодательством подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России не обладают полномочиями по осуществлению контрольно-надзорных функций, так как, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, являются органами дознания.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» положения настоящего Федерального закона, устанавливающие порядок организации и про-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ведения проверок, не применяются при проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве дознания, проведении предварительного следствия¹.

Таким образом, положения ст. 19.7 КоАП РФ формально не могут быть применены в рамках производства по делу об административном правонарушении, возбужденном в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения запросов и требований оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Возникновение на практике такой ситуации вынуждает сотрудников оперативных подразделений искать возможные способы решения проблемы. Как правило, в качестве возможного выхода из сложившейся ситуации оперативные сотрудники вынуждены истребовать необходимые сведения из иных источников, либо проводить гласное оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» на основании распоряжения, утвержденного уполномоченным должностным лицом². Однако данный способ получения интересующей информации связан с определенными сложностями как в вопросах подготовки и проведения самого мероприятия, так и в соблюдении прав хозяйствующего субъекта на доступ к изымаемым сведениям и материалам, особенно на электронных носителях информации.

В качестве выхода из сложившейся ситуации видится необходимым внесение изменений в действующую редакцию ст. 19.7 КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции:

– непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), государственный финансовый контроль, организацию, уполномоченную в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) муниципальный контроль, муниципальный финансовый контроль, а также в орган (должностному лицу), уполномоченному на осуществление оперативно-розыскной деятельности сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должно-

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // СПС «КонсультантПлюс».

ственным лицом) его законной деятельности, либо представление в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), государственный финансовый контроль, организацию, уполномоченную, в соответствии с федеральными законами, на осуществление государственного надзора (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) муниципальный контроль, муниципальный финансовый контроль, а также орган (должностному лицу), уполномоченному на осуществление оперативно-розыскной деятельности, таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных ст. 6.16, ч. 2 ст. 6.31, ч. ч. 1, 2 и 4 ст. 8.28.1, ст. 8.32.1, ч. 1 ст. 8.49, ч. 5 ст. 14.5, ч. 2 ст. 6.31, ч. 4 ст. 14.28, ч. 1 ст. 14.46.2, ст.ст. 19.7.1, 19.7.2, 19.7.2-1, 19.7.3, 19.7.5, 19.7.5-1, 19.7.5-2, 19.7.7, 19.7.8, 19.7.9, 19.7.12, 19.7.13, 19.7.14, 19.8, 19.8.3 КоАП РФ.

Список литературы

1. Юдин А. Запросы оперативников. Как реагировать и заранее подготовить компанию, чтобы снизить риски // Юрист компании. 2023. URL: https://www.zks-law.ru/storage/common/docs/11_23.pdf.

2. Шашин Д. Г. Законность, обоснованность и мотивированность запросов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к гражданам, в организации, предприятия, учреждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 66–69.

Титова Анна Викторовна,
*доцент кафедры государственного и муниципального управления
Уральского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук
e-mail: averz@yandex.ru*

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В конкурентной среде, осложненной турбулентностью экономической ситуации, способность отвечать на вызовы для коммерческой организации является преобладающей задачей. В статье представлены механизмы использования инструментов финансового анализа в обеспечении экономической безопасности организаций.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, экономическая безопасность предприятия.

Titova Anna V.,
*Associate Professor of the Department of State and Municipal
Management Ural State University of Economics,
PhD in Economics,*

THE ROLE OF FINANCIAL ANALYSIS IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Annotation. In a competitive environment complicated by the turbulence of the economic situation, the ability to meet challenges for a commercial organization is a prevailing task. The article presents the mechanisms of using financial analysis tools to ensure the economic security of organizations.

Keywords: financial condition, financial analysis, economic security of the enterprise.

Экономическая безопасность является важным элементом устойчивости на микроуровне, мезоуровне, также особое влияние экономическая безопасность оказывает на уровне государства. Для коммерческой сферы экономическая безопасность приобретает особое значение в периоды кризисов и неустойчивости внешней среды [1].

Учет вызовов и возможностей входит в непосредственную взаимосвязь экономической безопасности и финансового анализа.

Поскольку покупательная способность и тренды в последнее время изменяются, рынок и коммерческие организации должны оперативно и адекватно на это реагировать. Тем самым в данном аспекте это будет выражаться во влиянии

на предложение и выручку. В то же время риски, связанные с внешними факторами, остаются достаточно высокими в период турбулентности. Поэтому необходимо опираться на комплексное исследование экономической безопасности, одним из инструментов которой выступает финансовый анализ.

С точки зрения экономической безопасности задачами анализа являются:

- обеспечение стабильности и устойчивого роста, в том числе при получении прибыли компании и ее выручки;
- определение внешних и внутренних угроз, способность компании справляться с ними;
- управленческая устойчивость: минимизация рисков, связанных с текучестью кадров, способность управленческого персонала справляться с рисками.

В связи с этим можно выделить направления анализа:

- исследование факторов внешней среды;
- использование инструментов финансового анализа;
- поиск резервов;
- прогнозный анализ.

Рис. 1. Направления анализа в контексте экономической безопасности

Для анализа внешней среды необходимо изучить конкурентоспособность предприятия, социально-экономические факторы долгосрочного воздействия – демографические, структуру потребления общества, влияние курсов валют, уровень ключевой ставки и инфляции. Также анализ внешней среды включает возможности организации и угрозы, способность оперативного реагирования на них.

Финансовый анализ является еще одним из инструментов обеспечения экономической безопасности предприятия. Здесь необходимо уделить внимание анализу финансовой отчетности на предмет финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, рентабельности и анализ вероятности банкротства.

Анализ финансовой устойчивости предполагает анализ собственных оборотных средств, излишек или недовысвобождения собственных и долгосрочных заемных средств, расчет коэффициента финансовой устойчивости. В упрощенном порядке устойчивость предприятия предполагает превышение собственных источников финансирования над заемными.

Коэффициенты устойчивости характеризуют степень независимости предприятия от внешних источников. Данный момент особенно важен при кризисных явлениях экономики. При этом рост задолженности по кредитам также влияет на рост расходов, связанных с обслуживанием государственного долга.

По оценке Центрального Банка РФ, с июля 2024 года наметился рост числа компаний, имеющих проблемы с обслуживанием долга, в сегменте кредитов микро- и малым предприятиям, которые наиболее чувствительны к росту процентных ставок, однако задолженность таких заемщиков в масштабах корпоративного портфеля незначительна. Рост кредитования в значительной степени происходит за счет крупных компаний, которые реализуют масштабные инвестиционные проекты и чей спрос на кредиты менее чувствителен к росту процентных ставок [2].

При этом по результатам исследований Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, доля предприятий обрабатывающей промышленности, у которых нагрузка процентных платежей на прибыль находится на рискованном уровне, увеличится к концу 2024 года по сравнению с 2023 годом более чем вдвое и превысит 20 %. Что может говорить о возрастании риска банкротств предприятий.

Вследствие этого необходимо систематически проводить анализ вероятности банкротства и проводить оценку данного прогноза [3].

По анализу платежеспособности можно сделать вывод о достаточности средств и оборотных активов для своевременного покрытия его обязательств перед контрагентами и по налогам.

Анализ ликвидности позволяет провести оценку покрытия краткосрочных обязательств, а также долгосрочных обязательств, денежными средствами, находящимися в распоряжении организации на конкретную дату.

Одним из направлений обеспечения экономической безопасности является поиск резервов, прежде всего это касается трудовых ресурсов, в том числе увеличения производительности труда, снижения затрат и роста производства продукции, в конечном итоге данные меры помогут увеличить прибыль и сократить издержки организации [4, 5]. В настоящее время в условиях повышенной инфляции, роста себестоимости ввиду роста заработных плат и тарифов, санкционных ограничений, данные меры приобретают большое значение.

Прогнозный анализ путем применения различных методов также необходим в условиях турбулентности, несмотря на ограниченность возможности

планирования. Прежде всего, это касается прогноза поступления денежных средств, производства продукции для оценки рисков и угроз.

Тем самым инструменты финансового анализа применяются для повышения экономической безопасности, ядром которой является устойчивая бизнес-модель. Анализ финансового состояния подразумевает комплексный подход с точки зрения экономической безопасности путем применения различных методов и подходов, описанных выше.

Оценка вероятности финансовой несостоятельности компании важна для определения слабых мест и понимания факторов, препятствующих развитию.

Экономическая безопасность является основой для минимизации рисков в финансовом аспекте деятельности организации. Для эффективного управления предприятием используются различные инструменты, связанные с комплексным анализом финансово-экономических показателей.

Список литературы

1. Морозов О. А., Шеверева Е. А., Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2.

2. Обзор финансовой стабильности // Информационно-аналитический материал Центрального Банка России. № 2 (25). II–III кварталы 2024 года. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54857/Q2-Q3_2024.pdf

3. Куликова Е. С., Половникова А. В. Особенности прогнозирования банкротства современного предприятия // Человек. Социум. Общество. 2024. № 9. С. 164–171.

4. Тарасова М. Б. Управление затратами предприятия как элемент его экономической безопасности // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 13 ноября 2023 г.). М.: Алеф, 2023. С. 169–175.

5. Брянцева С. К., Карпунина Е. В. Прибыль в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22 февраля 2024 г.) Ростов н/Д: Донской государственный технический университет, 2024. С. 90–94.

*Тукаева Флюза Анваровна,
доцент кафедры управления в органах внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: mitra77@rambler.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются структурные элементы экономической безопасности предприятий агропромышленного комплекса с учетом особенностей ресурсного обеспечения и производства. Уделено внимание вопросам диагностики экономической безопасности предприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, агропромышленное предприятие.

*Tukayeva Fluza A.,
Associate Professor of the Department of Management
in Law Enforcement Agencies
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

ECONOMIC SECURITY OF AN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation. The article examines the structural elements of the economic security of enterprises of the agro-industrial complex, taking into account the specifics of resource provision and production. Attention is paid to the issues of diagnosing the economic security of enterprises.

Keywords: economic security, agro-industrial enterprise.

Экономическая безопасность – комплексное понятие, имеющее важное значение как на макро-, так и микроуровне народного хозяйства. Экономическая безопасность предприятия является при этом основой, базисом экономической безопасности не только отраслей, но и экономики страны в целом. Экономическую безопасность предприятия можно определить как количественные и качественные характеристики его способности обеспечить устойчивое состояние и развитие в условиях действия внутренних и внешних экономических угроз [1, с. 75].

Составными элементами экономической безопасности предприятия являются производственная, финансовая, инвестиционная [1, с. 77]. Каждый из

этих элементов включает в свою структуру несколько направлений, определяющих задачи, решение которых должны обеспечить эффективное функционирование предприятия в конкурентной среде.

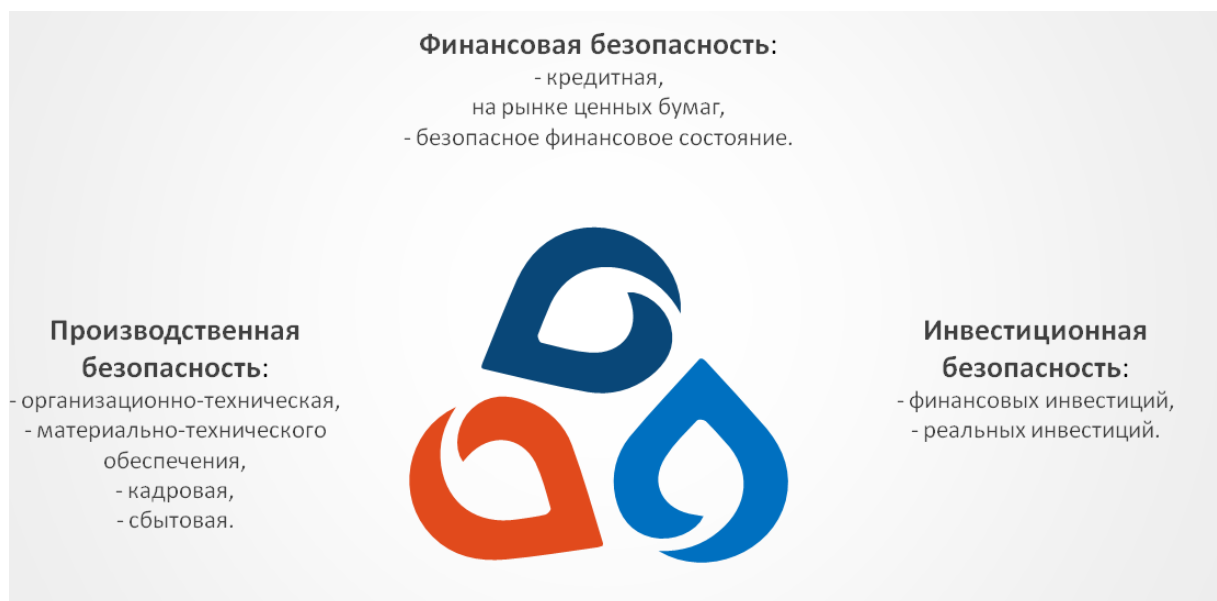

Рис. 1. Структурные элементы экономической безопасности предприятия [1, с. 77]

Для агропромышленного предприятия особую значимость имеет производственная составляющая экономической безопасности. Она же является и наиболее сложным направлением, так как технология здесь часто связана с биологическими процессами, требующими определенных условий и времени для их реализации; поставки сырья могут носить сезонный характер и зависеть от складывающихся природно-климатических условий, особенно при переработке растениеводческой продукции; имеет место определенная зависимость от поставщиков энергоносителей и оборудования. Кроме того, для центрального звена агропромышленного комплекса – сельского хозяйства – главным средством производства являются земельные ресурсы, слабо поддающиеся вариативности использования, поскольку их качество определяется природным потенциалом и условиями использования, сохранение его требует не только строгого соблюдения агротехнологий, но и дополнительных материальных и финансовых вложений. Тем самым качество земель сельскохозяйственного предприятия может оказывать существенное влияние на его финансовые результаты [2, с. 860].

Следует отметить и тесную связь производственной безопасности сельскохозяйственных предприятий с экологической: ухудшение плодородия почв ведет к снижению урожайности культур, а загрязнение почв и водных ресурсов

– ухудшению качества продукции, что, в свою очередь, может привести к проблемам со сбытом продукции.

Если же говорить об инвестиционной безопасности, наиболее актуальной для предприятий агропромышленного комплекса является безопасность реальных инвестиций, особенно в части обеспечения их экономической эффективности. Причины, указанные выше, обуславливают более длительный срок окупаемости инвестиционных вложений, большую вероятность реализации рисков и т. д.

Финансовая безопасность агропромышленного предприятия чаще всего связана с долговой (кредитной) безопасностью и заботами с обеспечением достаточными для устойчивого функционирования уровнями финансовой устойчивости и платежеспособности. И здесь наибольшее влияние, особенно для сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, может оказать внешняя среда предприятия, так как они, функционируя в условиях значительной конкуренции, зависимы от рынков сбыта, поставщиков, изменчивых климатических условий, мер государственного регулирования.

Многогранность и взаимозависимость структурных составляющих экономической безопасности требует серьезного и комплексного подхода для ее обеспечения. С этой целью крупные промышленные предприятия создают специальные подразделения, однако в агропромышленном секторе такая практика крайне редка ввиду небольших размеров предприятий, для которых создание службы экономической безопасности связано с дополнительными нежелательными затратами. В результате системы обеспечения экономической безопасности в подавляющем большинстве агропромышленных предприятий попросту нет. И дело не только в отсутствии специального подразделения, но и вообще системной работы по диагностике состояния и рисков экономической безопасности.

Следует отметить, что, несмотря на исследования в данной области, единой методики оценки экономической безопасности предприятия еще не существует. Предлагаются методики, основанные на анализе конкурентоспособности продукции предприятия, эффективности его инвестиционных проектов, финансового состояния, вероятности банкротства; рейтинговой интегральной оценки финансовых, производственных и социальных индикаторов [3, с. 42]. При этом наиболее важной является оценка финансовой составляющей, поскольку финансовые результаты предприятия, платежеспособность и финансовая устойчивость являются обобщающим итогом его деятельности. Чаще всего применяется диагностика по показателям платежеспособности: коэффициентам абсолютной, быстрой и текущей платежеспособности. Однако данная методика не учитывает особенности агропромышленных предприятий: низкую оборачиваемость оборотного капитала, сезонность производства и сбыта продукции. В

этой связи целесообразно использование таких показателей, как коэффициент быстрой ликвидности и обеспеченность собственным оборотным капиталом.

Таким образом, в настоящее время обеспечение экономической безопасности агропромышленных предприятий еще не стало повсеместным явлением, требует дальнейшего совершенствования методов ее оценки и обоснования мер ее защиты.

Список литературы

1. Сапожникова С. В., Рейхерт Н. В. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 120 с.
2. Иванюк И. В. Предпосылки возникновения экологических угроз в системе обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий // Управленческий учет. 2023. № 12-2. С. 859–865.
3. Сигитова Н. Н. Разработка методики диагностики экономической безопасности предприятия // Сибирская финансовая школа. 2007. № 4 (65). С. 41–46.

*Вандышев Иван Сергеевич,
аспирант Уральского государственного
университета путей сообщения;*

*Костюченко Константин Леонидович,
доцент кафедры информационных технологий и защиты информации
Уральского государственного университета путей сообщения,
кандидат технических наук, доцент*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. Автором рассмотрены актуальные проблемы обеспечения транспортной безопасности на железных дорогах в современных условиях, описаны возможности беспилотных летательных аппаратов и основные проблемы их использования.

Ключевые слова: безопасность на транспорте, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта, теракты, диверсии, системы охраны, БПЛА, дроны, система «свой-чужой».

*Vandyshev Ivan S.,
Postgraduate Student
Ural State University of Railway Engineering;*

*Kostyuchenko Konstantin L.,
Associate Professor of the Department of Information
Technology and Information Security
Ural State University of Railway Engineering,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

ECONOMIC ASPECTS OF PROTECTING RAILWAY TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Annotation. The author discusses the current problems of ensuring transport security on railways in modern conditions, describes the capabilities of unmanned aerial vehicles, and highlights the main challenges in their use.

Keywords: transport security, railway infrastructure facilities, terrorist attacks, sabotage, security systems, UAVs, drones, and the "friend or foe" system.

Одним из вызовов современности стали теракты. Их число не уменьшается, разнообразие расширяется, тяжесть последствий увеличивается. Террори-

стические проявления находят свое место и в информационных войнах против России [1].

С началом специальной военной операции на Украине (СВО) резко возросло количество незаконных посягательств на объекты отечественных железных дорог. Причем поджоги, повреждения, диверсии часто приобретают характер диверсий. Создается угроза безопасности движения, функционированию систем управления и логистических процессов. Появляются перебои в работе, задержки грузовых и пассажирских перевозок, материальные, финансовые убытки, моральный и имиджевый ущерб.

Исполнителями таких преступлений чаще всего становятся завербованные в соцсетях или «затянутые» обманом молодые люди, готовые за небольшие суммы денег (иногда только за обещаемые 10–40 тыс. рублей) совершить террористический акт.

К сожалению, число подобных преступлений растет. Так, по имеющимся данным, в 2022 году только уголовных дел, переданных в суд, было более 300, а в 2023 – около 450. Причем есть основания предполагать, что даже после окончания СВО незаконные посягательства будут продолжаться. Сложившаяся ситуация на западных территориях нынешней Украины (сложная экономическая ситуация, безработица, депрессия) будет вынуждать многих на совершение подобных преступлений.

Объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта, на которые совершаются нападения, обладают высокой степенью уязвимости из-за их широкой географической распространенности и удаленности от охраняемых зон. Целью диверсий обычно становятся релейные шкафы, батарейные шкафы, светофоры, стрелочные переводы, устройства контактной сети, объекты электроснабжения, кабели связи и т. п. В особо тяжелых случаях подвергаются воздействию подвижной состав, путевое хозяйство и инженерные сооружения.

Наиболее уязвимым объектом можно считать релейные шкафы железнодорожной автоматики и связи, поскольку их повреждение непосредственно приводит к отсутствию информации о поездной обстановке на перегоне, потере сигналов управления и контроля и, как следствие, к задержкам движения поездов и снижению безопасности. Размещены релейные шкафы (и похожие на них батарейные шкафы) в местах, достаточно удаленных от рабочих мест и маршрутов движения работников железной дороги, а также сотрудников и средств охраны. Наиболее типично – на перегонах. На сети железных дорог функционирует более 50 тыс. релейных шкафов, а счет остальных подобных объектов идет на сотни тысяч.

Очевидно, что защита объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта становится значительной проблемой. Попытки «своими силами» усилить дверцы и замки шкафов, поставить внутри видеокамеры или муляжи снаружи практически ничего не дают, так как чаще всего осуществляется поджог.

Конечно, можно попробовать создать сверхпрочные и пожароустойчивые конструкции. Но это потребует много времени и очень больших финансовых расходов (на замену в масштабах страны). При этом не факт, что проблема будет решена. Злоумышленники, видя бесперспективность атак на защищенные шкафы, перейдут на иные объекты инфраструктуры (посты электрической централизации, тяговые подстанции, устройства секционирования, ЛЭП и др.), что, в свою очередь, также потребует разработки новых конструкций. Затраты на такой объем работы для железных дорог будут неэффективными.

Наиболее приемлемым выходом будет создание распределенных охран-ных систем с применением беспилотных летательных аппаратов – дронов вер-толетного типа (коптеров) [2, 3]. Уже замечено, что эксплуатация дронов спо-собствует снижению затрат на традиционную охрану, такую как патрулирова-ние и постовая служба. Автоматизированный мониторинг сокращает время ос-мотра объектов на 60–70 % и уменьшает время реагирования в несколько раз.

Как только на государственном уровне пройдет апробация систем опо-знавания «свой-чужой», появятся официальные разрешения на применение БПЛА и они станут неотъемлемым элементом комплексной защиты железных дорог [4]. Причем для удешевления общих затрат некоторые дроны могут рабо-тать «в две смены». Днем дроны может использовать в своих целях какая-нибудь служба железной дороги (электроснабжения, подвижного состава, ав-томатики и телемеханики и др.), а в ночное время (с введением новой програм-мы и заменой блоков и аккумуляторов) – в целях охраны.

Представляется, что после снятия организационных препон, подобный прием использования БПЛА будет полезен как с точки зрения обеспечения безопасности, так и в экономическом аспекте.

Список литературы

1. «Граждане Украины готовили диверсии в семи регионах России». [Электронный ресурс] // САМАРА24. URL: <https://63.ru/text/politics/2014/04/03/25646285/>.
2. Котарев С. Н., Котарева О. В., Александров А. Н. Использование бес-пилотных летательных аппаратов для обеспечения безопасности на объектах транспорта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83).
3. Сацюк А. В., Воробьев А. А. Особенности разработки беспилотных ле-тательных аппаратов для отрасли железнодорожного транспорта // Сборник на-учных трудов ДОНИЖТ. 2023. № 68.
4. «Отличать свои дроны от вражеских»: как в России развиваются систе-мы опознавания и контроля БПЛА. [Электронный ресурс] // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1238133-drony-sistema-opoznavaniya-svoi-chuzhoi> (дата обращения: 16.02.2025).

*Черногор Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры экономической теории
и финансового права Омской академии МВД России,
кандидат экономических наук*

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И РОССИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. Невзирая на западные санкции, взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Китаем является двусторонним, и ценность сложившихся отношений в последние годы имеет большое значение. Именно экономика современного Китая может стать и в действительности уже является локомотивом восстановления мировой экономики и ее вывода из состояния «великой рецессии», вызванного глобальной пандемией COVID-19. Китай показывает опережающие темпы экономического развития, но что касается энергетики, то она импортирует большое количество энергоносителей из России, создавая беспроигрышную ситуацию. В статье речь идет об энергетическом сотрудничестве Китая и России и как данный фактор влияет на обеспечение экономической безопасности нашей страны.

Ключевые слова: энергетика, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, угрозы экономической безопасности, вызовы экономической безопасности, Китай, Россия.

*Chernogor Irina A.,
Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Financial
Law of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economics*

ENERGY COOPERATION OF CHINA AND RUSSIA AS A FACTOR IN ENSURING THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY

Annotation. Despite Western sanctions, mutually beneficial cooperation between Russia and China is bilateral, and the value of existing relations in recent years is important. It is the economy of modern China that can become and is actually already a locomotive of the restoration of the world economy and its withdrawal from the state of the “great recession” caused by the global pandemic Covid-19. China shows the leading pace of economic development, but with regard to energy, it imports a large number of energy carriers from Russia, creating a win-win situation. The article discusses the energy cooperation of China and Russia and how this factor affects the economic security of our country.

Key words: energy, economic security, energy security, threats to economic security, economic security challenges, China, Russia.

Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент России Владимир Путин постоянно находятся в конструктивном диалоге и подчеркивают значимость сложившегося добрососедства. Вспомним выступление Владимира Путина на IV Китайско-российского энергетического бизнес-форума в 2023 году¹. Не будем приводить полный текст, но в своем выступлении он выдвинул три предложения по углублению китайско-российского энергетического сотрудничества. Напомним, что долгосрочная государственная энергетическая политика России и Китая главным образом направлена на обеспечение обороны и безопасности этих стран, этого вектора они и придерживаются.

Основные принципы долгосрочной энергетической политики мировых держав заключаются в следующем:

- интерес в создании сильных энергетических компаний внутри страны, для поддержания энергетической безопасности;
- направление государственного ориентира на энергетический комплекс;
- стимулирование и поощрение государством любых форм инвестиций в сырьевой сектор экономики.

Можно выделить главные механизмы осуществления государственной энергетической политики:

- создание благоприятной экономической среды для функционирования топливно-энергетического комплекса (включая согласованное тарифное, налоговое, таможенное, антимонопольное регулирование и институциональные преобразования в топливно-энергетическом комплексе);
- введение системы перспективных технических регламентов, национальных стандартов и норм, повышающих управляемость и стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития энергетики, включая повышение энергоэффективности экономики;
- стимулирование и поддержка стратегических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной, энергосберегающей, экологической и других имеющих приоритетное значение сферах;
- повышение эффективности управления государственной собственностью в энергетике.

В энергетической сфере есть основные вызовы, к ним относят:

- высокая степень износа основных фондов топливно-энергетического комплекса (в электроэнергетике и газовой промышленности около 60 %, в нефтеперерабатывающей промышленности около 80 %);

¹ URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/node_8020223.shtml.

- низкая степень инвестирования в развитие отраслей топливно-энергетического комплекса;
- монозависимость российской экономики и энергетики от природного газа, доля которого в структуре внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов составляет около 53 %;
- несоответствие производственного потенциала топливно-энергетического комплекса мировому научно-техническому уровню, включая экологические стандарты;
- слабое развитие энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Стратегической целью государственной энергетической политики в сфере обеспечения энергетической безопасности является последовательное улучшение ее следующих главных характеристик:

- способность топливно-энергетического комплекса надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний спрос на энергоносители соответствующего качества и приемлемой стоимости;
- способность потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая нерациональные затраты общества на собственное энергообеспечение;
- устойчивость энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам надежному топливо- и энергообеспечению, а также его способности минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов.

Достижение энергетической безопасности осуществляется на базе реализации всех основных составляющих государственной энергетической политики исходя из следующих важнейших принципов:

- обеспечение гарантированности и надежности энергообеспечения экономики и населения страны в полном объеме в обычных условиях и в минимально необходимом объеме при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера за счет создания системы стратегических резервов топливно-энергетических ресурсов, регламентации минимально допустимых резервов генерирующих и энерготранспортных мощностей, уровней сезонных запасов топлива, резервов оборудования, необходимого для устранения последствий крупных аварий в энергетическом секторе (Россия и Китай);
- разделение полномочий и ответственности государственных органов, органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, энергоснабжающих компаний и хозяйствующих субъектов-потребителей в части обеспечения энергетической безопасности всех секторов экономики, населения, социально значимых объектов и предприятий (Россия);
- обеспечение надежного функционирования и предсказуемого развития энергетической инфраструктуры, в том числе с использованием механизмов ча-

стно-государственного партнерства, последовательное снятие ограничений в транспортировке энергоресурсов между различными территориями страны, а также между отдельными территориально-производственными комплексами (энергоузлами) за пределами (Россия и Китай);

- своевременность геологоразведки, подготовки и освоения новых месторождений (залей, площадей, участков, провинций) традиционных видов топлива, в том числе за счет частно-государственного партнерства и рациональной налоговой политики (имея в виду опережающий добычу прирост разведанных извлекаемых запасов), своевременность подготовки к использованию замещающих инновационных энергоресурсов и источников энергии по мере истощения традиционных ископаемых энергоресурсов (Россия и Китай);

- недопущение угрожающего энергетической безопасности уровня износа основных производственных фондов и стимулирование привлечения инвестиций для их модернизации за счет внедрения механизмов инвестиционного налогового кредита, налоговых каникул на проектный срок окупаемости инвестиций, ускоренной амортизации, страхования инвестиционных рисков (Россия и Китай);

- максимально возможное использование конкурентоспособного отечественного оборудования во всех технологических процессах и проектах, стимулирование развития отечественного производства энергоносителей с высокой добавленной стоимостью и повышения качества нефтепродуктов за счет ужесточения стандартов качества моторного топлива, модернизации нефте- и газоперерабатывающих комплексов на территории России, дифференциации ставок акцизов на моторные топлива различного качества (Россия);

- повышение уровня национальной энергетической безопасности в результате международного сотрудничества в сфере энергетики при гарантированном выполнении обязательств по международным экспортным контрактам на поставки энергоресурсов.

Стратегической целью государственной энергетической политики в сфере повышения энергетической эффективности экономики является максимально рациональное использование энергетических ресурсов на основе обеспечения заинтересованности их потребителей в энергосбережении, повышении собственной энергетической эффективности и инвестировании в эту сферу.

Во-первых, следует приложить усилия для оптимизации бизнес-среды, обеспечения устойчивого и стабильного развития торговли энергоносителями, а также упорядоченного продвижения сотрудничества по крупным проектам, как и планировалось.

Во-вторых, поддержка стран-производителей энергии, стран транзита и стран-потребителей в укреплении сотрудничества, сглаживании цепочки поставок международной энергетической отрасли и поддержании безопасности и стабильности глобального энергетического рынка.

В-третьих, необходимо создать глобальную структуру управления зеленой и низкоуглеродной энергетикой, активно способствовать созданию глобального партнерства в области чистой энергетики и совместно решать проблемы изменения климата.

В-четвертых, это инвестиционная составляющая энергетических компаний. Важно осуществлять вложения в инвестиционный сектор, поддерживать новые технологии, например ВИЭ.

В-пятых, инновационная составляющая энергетических компаний. Стоит сделать упор на повышение эффективности инновационной системы, достижения в области инноваций, цифровую трансформацию, научную систему и механизм, а также подготовку кадров.

Данная концепция строится на новой философии развития и «четырех ориентаций».

Четыре ориентира инновационной стратегии России и Китая в области энергетики, объединяющих составляющие: экономику, инновации в ВИЭ, инвестиции, национальные интересы и безопасность граждан (рис. 1).

Данная концепция выстраивания энергетических проектов строится на технологических инновациях как ядро общей стратегии стран на долгосрочное сотрудничество.

Долгосрочные экономические проекты в рамках экономических политик двух стран будут направлены на следующее.

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на обеспечение экономической безопасности.

Фактор первый – ресурсный. Для поддержания должного экономического роста необходимы ресурсы, поэтому если сегодня общение между странами напоминает больше «дружбу» и добрососедство, то вполне возможно в ближайшей перспективе из-за острой потребности в ресурсах, в первую очередь в энергоносителях и цветных металлах, вполне возможно соперничество между Россией и Китаем за влияние на геополитическом пространстве.

Фактор второй – сырьевой. В данной работе мы наблюдаем усиление сотрудничества в электроэнергетике, максимальное использование сырьевой базы между странами на взаимовыгодных условиях. Но конкуренция среди сотрудничества между другими странами также оказывает влияние, например, общий интерес между странами – Центральная Азия, которая богата энергоносителями и цветными металлами. Для стран более выгодным является максимальное использование сырьевой базы региона для экономического подъема своих внутренних территорий. В то же время такое эгоистичное использование сырьевой базы неизбежно приведет к обострению российско-китайских отношений.

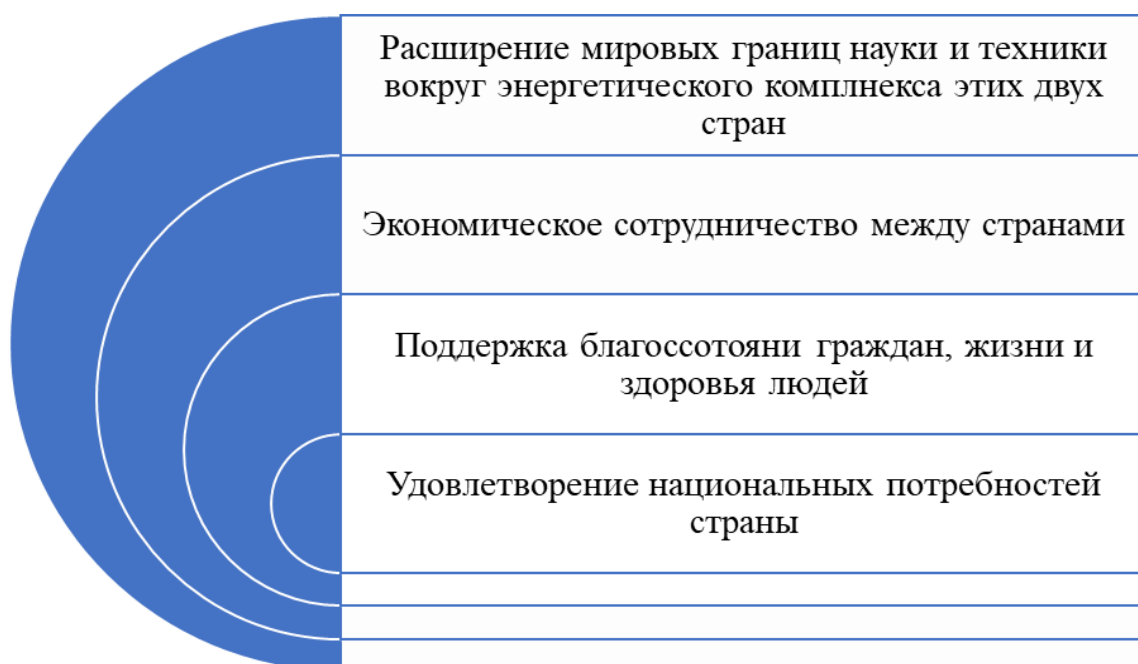

Рис. 1. Инновационная стратегия России и Китая в области энергетики до 2025 года (разработана автором)¹

В рейтинге Fortune Global 500 на 2024 год компании ранжируются по общим доходам за соответствующие финансовые годы. Все компании в списке должны опубликовать финансовые данные и сообщить о части или всех своих цифрах государственному учреждению. В таблице 1 мы представили первую десятку мировых компаний и в правой части указали лидеров среди стран.

Таблица 1. Рейтинг мировых компаний по данным Fortune Global 500 на 2024 год²

Место компании в рейтинге	Компания	Страна
1	<u>Walmart</u>	США
2	<u>Amazon (AMAZON.COM)</u>	США
3	<u>Государственная сетевая корпорация Китая (State grid)</u>	Китай
4	<u>Саудовская Арамко</u>	Саудовская Аравия
5	<u>China petropecocicm group co., ltd. (SINOPEC GROUP)</u>	Китай
6	China National Petroleum	Китай
7	<u>Компания Apple Inc. (APPLE)</u>	США
8	UnitedHealth Group	США
9	Berkshire Hathaway	США
10	CVS Health	США

¹ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 года №1523-р. URL: <http://government.ru>.

² URL: <https://fortune.com/ranking/global500/>

Китайские компании-лидеры являются крупнейшими поставщиками нефтепродуктов и нефтехимической продукции и вторыми по величине производителями нефти и газа в Китае, крупнейшими нефтеперерабатывающими компаниями и занимают третье место по величине в мире. Общее количество автозаправочных станций занимает второе место в мире. Он занял пятое место в списке Fortune Global 500 в 2024 году.

Так, по мировому рейтингу в 2024 году, по рейтингу Fortune Global 500, из 500 компаний энергетические компании China National Petroleum и Sinopec Group занимают 5 и 6 места соответственно.

Рассмотрим данный рейтинг в Китае, также возьмем первые 10 мест в списке (таблица 2).

Таблица 2. Рейтинг китайских компаний по данным Fortune Global 500 на 2024 год¹

Место компании в рейтинге	Компания
1	State Grid
2	Sinopec Group
3	China national petroleum
4	China state construction engineering
5	Industrial & Commercial Bank of China
6	China construction bank
7	Hon Hai Precision Industry
8	Agricultural Bank of China
9	China railway engineering group
10	Bank of China

Так, энергетические компании China National Petroleum Sinopec Group и China State Construction Engineering занимают 2, 3 и 4 места соответственно. К мотивирующим факторам роста можем отнести географическую составляющую сотрудничества с Россией внутри страны. Дело в том, что в Китае есть регионы, которые отстают в вопросах энергетики, необходимо развивать данные регионы путем снижения дифференциальной разницы между развитием регионов. Географическое местоположения регионов России позволяет в ускоренном темпе это сотрудничество укрепить. Для России особое значение имеет экономическое развитие Дальнего Востока, в этом контексте взаимовыгодное сотрудничество будет только нарастать.

¹ URL: <https://www.fortunechina.com/china500/1478/2024>

Таким образом, нефтегазовые, энергетические компании России могут разрабатывать и реализовывать стратегии внешнеэкономической деятельности при выходе на китайский рынок.

Следующим моментом является нерешенный по факту вопрос о приграничном урегулировании (несмотря на существование соглашений между Китаем и Россией оба государства считают данные соглашения невыгодными для себя).

Далее обратимся к экономическому фактору и рассмотрим рост товарооборота между Россией и Китаем по данным Росстата за 2013–2024 годы.

Рис. 3. Товарооборот между Россией и Китаем за 2013–2024 годы¹

В 2024 году, по сравнению с 2013 годом, товарооборот между странами вырос на 76 %. За 11 лет логистические цепочки поставок перешли с Запада на Восток и этот процесс за указанный на рисунке период только ускорился, в указанный период расширяется торговое сотрудничество со странами БРИКС, АСЕАН, арабскими странами, Африкой и Латинской Америки². Между странами налажено не просто сотрудничество, а производственная кооперация, по этой причине возникает необходимость проведения совместных исследований и разработок с последующей коммерциализацией в России.

Для нивелирования сложившихся угроз экономической безопасности в энергетическом секторе стоит:

- *продолжить финансирование совместных энергетических проектов;*
- *увеличить поставки высокотехнологического оборудования в энергетической сфере;*

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru>

² Официальный сайт Клуба Валдай [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/torgovlya-rossii-i-kitaya-factory-i-predely-rosta/>

– продолжить создание добавленной стоимости в энергетике и смежных сферах.

Перспективы развития энергетического комплекса Китая выглядят следующим образом:

Китай добился успеха в создании солнечной электростанции в космосе, для преобразования солнечного света в космическом пространстве в электроэнергию для управления спутниками на орбите и передачи энергии обратно на Землю [1]. Космическая солнечная электростанция (SSPS) представляет собой систему выработки электроэнергии, используемой для сбора солнечной энергии перед преобразованием ее в электричество, затем – в микроволны. Потом энергия передается на приемную антенну в космосе или на поверхности Земли и собирается ею, преобразуя микроволны обратно в электричество. Согласно планам Китая, в 2028 году на низкой околоземной орбите будет проведен космический эксперимент по выработке высокого напряжения и беспроводной передаче энергии. Спутник будет способен генерировать 10 кВт. К 2030 году планируется расширить солнечную батарею до генерации более 100 кВт и провести испытания лазерной передачи средней мощности на расстояние 36 тыс. км. К 2035 году ожидается увеличение передающей микроволновой антенны и выработка энергии в 10 МВт. В 2050 году планируется построить солнечную электростанцию, вырабатывающую электроэнергию в 2 ГВт, со сложным массивом солнечных батарей, который будет собираться в космосе. Солнечную энергию планируется использовать в космосе для зарядки спутников. Все это делается параллельно с развитием нефтегазовой отрасли, а не вместо нее.

В результате отметим, что проблематика научного исследования строится на том, что, обращая внимание на высокий интерес ученых к теме российско-китайских энергетических проектов, стоит обратить внимание на то, что фундаментальные вопросы этого глобального влияния нами в данном исследовании обозначены и требуют дальнейших кардинальных решений. К примеру, не все компании готовы вкладывать свои собственные денежные средства в развитие энергетических проектов. Конечное потребление энергоресурсов также изменяется и это, в конечном счете, повлечет за собой влияние на мировую электроэнергетику, а также сотрудничество между Китаем и Россией.

Список литературы

1. Чжан Тиншо, Кашбразиев Р. В. Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере в XXI веке // Прогрессивная экономика. 2022. № 2. С. 5–22.

*Журавлева Наталья Михайловна,
начальник кафедры социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена особенностям предварительного расследования уголовных дел, связанных с контрабандой наличных денежных средств и денежных инструментов согласно статье 200¹ УК РФ. Основное внимание уделяется законодательным аспектам, судебной практике, роли таможенных органов, специфике сбора доказательств и вопросам освобождения от ответственности при совокупности обвинений.

Ключевые слова: контрабанда, наличные денежные средства, денежные инструменты, предварительное расследование, доказательства, ответственность.

*Zhuravleva Natalia M.,
Head of the Department of Socio-Economic Disciplines
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law*

FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES CONCERNING THE SMUGGLING OF CASH AND MONETARY INSTRUMENTS

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the preliminary investigation of criminal cases related to the smuggling of cash and monetary instruments in accordance with Article 200¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The main focus is on legislative aspects, judicial practice, the role of customs authorities, the specifics of evidence collection, and issues of exemption from liability in cases of multiple charges.

Keywords: contraband, cash, monetary instruments, preliminary investigation, evidence, liability.

Современные тенденции показывают постепенную интеграцию международных стандартов в национальное уголовное право. В сфере борьбы с контрабандой денежных средств и денежных инструментов прослеживается активное

влияние международных норм и рекомендаций, направленных на повышение прозрачности финансовых потоков и усиление контроля на таможенных границах. Российское законодательство и судебная практика адаптируются к этим требованиям, что выражается, в частности, в более детальном учете способов сокрытия товаров и денежных средств при квалификации преступлений, а также в расширении мер ответственности.

Введение новых статей в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), таких как 200⁴ и 200⁵ УК РФ, отражает тенденцию к диверсификации уголовно-правовых механизмов для борьбы с коррупционными проявлениями, тесно связанными с контрабандой и нарушениями в сфере государственных закупок, что согласуется с международными принципами борьбы с коррупцией и повышением прозрачности государственных процедур.

Кроме того, усиливается практика конфискации незаконно перемещенных через границу товаров и денежных средств, что соответствует мировым стандартам имущественной ответственности за незаконную экономическую деятельность и способствует ограничению каналов для отмыwania преступных доходов. Такие меры усиливают превентивный эффект как в национальном, так и в международном масштабе.

Особое значение приобретает систематизация судебных разъяснений Верховного Суда РФ, в частности постановление Пленума № 12 от 2017 года, обеспечивающее унификацию подходов к квалификации контрабанды с учетом ее технических и криминологических сторон. Это способствует гармонизации национального законодательства с международной правовой практикой и создает предпосылки для более эффективного взаимодействия с правоохранительными органами других государств.

Растущий объем дел с участием иностранных граждан и транзитных перевозок подчеркивает важность развития международного сотрудничества и координации между таможенными и правоохранительными органами стран Евразийского экономического союза и за его пределами, что отражает глобальную тенденцию к совместным усилиям в борьбе с трансграничной преступностью.

Таким образом, интеграция международных стандартов и адаптация российского законодательства формируют устойчивые предпосылки для совершенствования предварительного расследования дел о контрабанде денежных средств. Эти изменения обеспечивают повышение качества и эффективности расследовательской деятельности, что в перспективе приведет к снижению уровня преступности в данной сфере и укреплению общей финансовой безопасности государства [1].

Содержание ст. 200¹ УК РФ обновлено с 1 апреля 2024 года Федеральным законом № 43-ФЗ от 11 марта 2024 года, что говорит о том, что в области регулирования данного преступления происходит динамическое совершенствова-

ние с целью учета новых обстоятельств и вызовов в сфере таможенного контроля и финансовой безопасности.

Понимание нормативно-правовой базы позволяет глубже разобраться в особенностях практического применения закона при расследовании дел и способствует более точному квалифицированному подходу к анализу уголовных дел данной категории, обеспечивая правильность правоприменения и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов.

Расследование контрабанды наличных средств требует комплексного подхода к допросам: свидетели и подозреваемые допрашиваются с целью уточнения всех деталей, выявления характера и размера ущерба, а также других обстоятельств, способствовавших совершению преступления или побегу лица, подозреваемого в контрабанде. При этом важно различать случаи умышленного сокрытия наличных средств и случайного недекларирования, поскольку последние не всегда имеют признаки преступления с умыслом, что учитывается в квалификации действий¹.

Следственные действия, такие как обыск, выемка и осмотр документов, требуют высокой процессуальной компетентности. Ошибки при их проведении могут привести к недопустимости доказательств в суде и затруднить доказывание вины. Особенно осторожным необходимо быть при работе с конфискованными денежными средствами – необходимо документировать их происхождение, количество и состояние, а также проводить экспертизы и финансовый анализ в случаях, когда контрабанда связана с отмытием доходов, полученных преступным путем².

Дополнительно в ряде случаев вещественными доказательствами выступают не только наличные средства, но и другие предметы, связанные с незаконной деятельностью, например, запрещенные вещества или инструменты для сокрытия контрабанды при пересечении железнодорожного или автотранспорта. Это требует от следователей многоаспектного анализа и учета всех обстоятельств преступления [2].

Таким образом, предварительное расследование предусматривает сбор всесторонних, взаимосвязанных доказательств, направленных на выявление обстоятельств преступления, установление умысла и мотива, а также исключение случаев ошибочного привлечения к ответственности. Правильная оценка доказательств влияет на решение об освобождении от ответственности, о чем пойдет речь далее.

Особое внимание уделяется механизму освобождения от ответственности по ст. 200¹ УК РФ при наличии иных преступлений. Практика показывает, что,

¹ Контрабанда наличных денежных средств [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/albix30d3n5ygrhp>

² Методика расследования контрабанды. URL: <https://alldetectives.ru/library/crime/metodika-rassledovaniya-kontrabandy.html>

несмотря на жесткие санкции, предусмотренные этой статьей за незаконное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную границу ЕАЭС, возможны ситуации, когда лица освобождаются от уголовной ответственности либо по причине отсутствия состава преступления, либо вследствие прекращения дела судом с применением альтернативных мер, таких как судебный штраф.

Существующая судебная практика демонстрирует, что дела по статье 200¹ УК РФ часто возбуждаются в отношении не только граждан Российской Федерации, но и иностранных граждан, проходящих транзитом через территорию России, что связано с особенностями перемещения денежных средств через несколько государств и необходимостью выстраивания эффективной доказательной базы. При этом в 2023 году было отмечено значительное увеличение числа уголовных дел по ч. 2 ст. 200¹ УК РФ, что связано с усилением контроля и расширением информационного обмена между таможенными органами государств ЕАЭС [3].

Одна из ключевых проблем заключается в том, что освобождение от ответственности по ст. 200¹ УК РФ предусмотрено лишь при отсутствии в действиях лица иных преступлений. Однако практика показывает, что данное условие вызывает сложности, так как обвиняемые часто привлекаются одновременно по смежным или сопутствующим статьям. Некоторые специалисты считают необходимым пересмотреть это условие, исходя из аналогии с другими нормами Уголовного кодекса РФ, что могло бы облегчить процедуру освобождения и снизить нагрузку на судебные органы¹.

Прецеденты судов Москвы, Тюмени и других регионов демонстрируют случаи, когда уголовные дела прекращаются ввиду отсутствия состава преступления или при условии применения судебного штрафа вместо более строгого наказания. В таких ситуациях грамотно оформленные ходатайства и ссылка на фактические обстоятельства помогают избежать излишнего уголовного преследования, что особенно актуально при первой судимости или малозначительности нарушения.

Важным элементом практики является возможность конфискации предметов контрабанды, однако при этом суды обращают внимание на то, чтобы она не становилась способом дополнительного наказания, выходящего за рамки установленной санкции. Это подчеркивает необходимость аккуратного и точного документирования всех обстоятельств дела и оценки меры причиненного ущерба.

¹ Как защищаться, если подозревают в контрабанде наличных [Электронный ресурс]. URL: <https://legis-group.ru/blog/poleznoe/sovety/kak-zaschischatsya-esli-podozrevayut-v-kontrabande-nalichnyh-denezhnyh-sredstv>.

Анализ судебной практики демонстрирует разнообразие подходов к применению статей УК РФ при рассмотрении дел о контрабанде. Ст. 200¹ УК РФ направлена на противодействие незаконному перемещению наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную границу Евразийского экономического союза. Судебные решения по данной статье, особенно в 2023 году, выявляют рост числа дел с участием иностранных граждан, пересекающих Россию транзитом, что обуславливает необходимость тщательного правоприменения и координации с международными партнерами¹.

В сравнении с ней, ст. 200² УК РФ регулирует контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий. При рассмотрении дел по ней суды чаще сталкиваются с вопросами квалификации объектов, их количества и характера превышения нормативов. Важной особенностью является практика конфискации транспортных средств, используемых в преступлении. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использовавшееся лишь для перевозки алкогольной или табачной продукции, не подлежит конфискации, если не является орудием или средством преступления, что значительно отличается от подхода по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 200¹ УК РФ².

Статья 226¹ УК РФ охватывает контрабанду более опасных и контролируемых товаров, таких как оружие, стратегически важные ресурсы и культурные ценности. Судебная практика по этой статье характеризуется более строгим подходом к применению санкций и конкретизации квалифицирующих признаков. Часто подобные дела сочетаются с дополнительными эпизодами и требуют проведения комплексных экспертиз, что отличает их по сложности от дел о преступных деяниях, предусмотренных ст. 200¹ УК РФ и ст. 200² УК РФ.

При рассмотрении дел по ст. 229¹ УК РФ, которая касается контрабанды наркотиков и психотропных веществ, суды применяют самый жесткий механизм наказаний, учитывая высокую общественную опасность деяний. В отличие от товаров, регулируемых ст. 200¹ УК РФ и ст. 200² УК РФ, здесь уголовная ответственность сопровождается не только конфискацией, но и длительным лишением свободы с дополнительными мерами пресечения³.

Общим элементом для всех рассмотренных статей является применение конфискации имущества, являющегося предметом контрабанды, в соответствии с пунктом «а» части первой ст. 104¹ УК РФ. Однако практика демонстрирует

¹ Методика расследования контрабанды [Электронный ресурс]. URL: <https://alldetectives.ru/library/crime/metodika-rassledovaniya-kontrabandy.html>; Контрабанда наличных денежных средств [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/alf_epvltmtnckw0h.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.01.2023 № 5-УД22-157-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/>

³ Контрабанда – судебная практика [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/practice/kontrabanda>.

дифференциацию при конфискации транспортных средств: в делах по ст. 200¹ УК РФ транспортное средство чаще не изымается, если не доказано его ору-
дийное использование, тогда как по ст. 200² УК РФ и другим статьям, связан-
ных с опасными товарами, суд более склонен к изъятию как части меры наказа-
ния¹.

В ряде дел отмечается совокупность преступлений, например, использо-
вание поддельных документов, что приводит к дополнительному привлечению
по ст. 327 УК РФ. Судебные акты учитывают совокупность деяний, что повы-
шает ответственность обвиняемых и усложняет защиту, требуя комплексного
анализа каждой конкретной ситуации.

Различия в территориальном понимании таможенной границы в рамках
ЕАЭС и государства-члена Таможенного союза также играют роль в судебной
практике. Судебные постановления подтверждают необходимость четкого раз-
граничения границ для правильной квалификации и применения ст. 200¹ УК РФ
и смежных норм, что, в свою очередь, влияет на стратегию сбора доказательств
и формирования обвинения.

Судебные решения последних лет, включая постановления Зюзинского
районного суда Москвы и Калининского районного суда г. Тюмени, подчерки-
вают значимость возмещения ущерба и обращения в государственную собст-
венность имущества, связанного с контрабандой. Такой подход обеспечивает
материальное восстановление интересов государства и повышает эффектив-
ность борьбы с незаконным перемещением товаров и денежных средств.

Перспективы совершенствования законодательства связаны с необходи-
мостью дальнейшей унификации норм и практики их применения, в том числе
через расширение координации между странами ЕАЭС. Важной задачей оста-
ется разработка четких критериев для разграничения ответственности за раз-
личные виды контрабанды, а также совершенствование механизмов конфиска-
ции и возмещения ущерба с учетом международных стандартов и судебных
прецедентов. В будущем это позволит повысить эффективность борьбы с кон-
трабандой и обеспечить более предсказуемое правоприменение на всех уровнях
судебной системы.

Несмотря на существующие нормы и практику, ряд проблем остается не-
решенным при предварительном расследовании дел о контрабанде наличных
денежных средств и денежных инструментов по ст. 200¹ УК РФ. Одной из клю-
чевых проблем является недостаточная ясность и однозначность в разграниче-
нии контрабанды денежных средств и инструментов от схожих по способу пе-
ремещения и предмету деяний правонарушений. Это усложняет квалификацию
преступления и требует глубокого криминалистического анализа с учетом ме-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19.01.2023 № 5-УД22-157-
К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/>

ханизма совершения, способов скрывтия наличных, а также личностных характеристик подозреваемого [2].

Значительные трудности вызывает установление факта незаконного перемещения денежных средств через таможенную границу, особенно когда речь идет о сокрытии средств в тайниках, что затрудняет оперативное выявление и документирование преступного деяния. Нередко следственные органы сталкиваются с проблемой недостоверности или неполноты таможенной и финансовой документации, осложняющей построение доказательной базы и обеспечивающей возможность оспаривания обвинения на стадии предварительного расследования [3].

Проблемы возникают также на этапе ведомственного и прокурорского контроля при возбуждении уголовных дел. Отмечается недостаточное взаимодействие между таможенными органами, следствием и прокуратурой, что приводит к замедлению процедур и иногда к необоснованному отказу в возбуждении дела, несмотря на наличие признаков контрабанды. Для снижения правовой неопределенности требуется развитие нормативных актов, детализирующих критерии оценки доказательств, и меры, необходимые для обоснованного возбуждения уголовного дела [3].

Современная судебная практика, несмотря на утвержденные методические подходы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (с изм. 2020 г.), нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как фиксируются случаи разногласий между различными судебными инстанциями по вопросам разграничения состава преступления и применения санкций. Это усложняет формирование единой образной линии защиты и обвинения, что негативно влияет на эффективность расследования.

Для преодоления этих проблем необходим ряд организационно-правовых мер. Во-первых, следует усилить подготовку и повышение квалификации сотрудников таможенных и следственных органов в части криминалистики контрабанды денежной наличности и инструментов, а также установить систематический обмен опытом и аналитической информацией по подобным уголовным делам. Во-вторых, рекомендуется создать специализированные межведомственные группы с участием прокуроров, таможенников и следователей для координации действий, что позволит оперативно решать вопросы возбуждения и расследования дел [2; 3].

Законодательное реформирование послужит дополнительным стимулом к повышению качества расследований. Возможным направлением является разработка более четких критериев для квалификации преступлений в сфере контрабанды денежных средств, а также внедрение механизмов процессуального контроля, направленных на предупреждение злоупотреблений и усиление защиты прав участников уголовного процесса. Помимо этого, актуально совер-

шенствование нормативной базы, обеспечивающее прозрачность процедур декларирования и контроля при пересечении государственной границы, что может снизить количество правонарушений и упростить расследование.

Важным фактором остается обеспечение доступа подозреваемых и обвиняемых к квалифицированной юридической помощи на ранних стадиях процесса, что повышает уровень законности и объективности предварительного расследования. Усиление правовой грамотности участников способствует снижению числа процессуальных ошибок и повышает вероятность выявления истинных обстоятельств дела [2; 3].

Таким образом, преодоление существующих проблем в предварительном расследовании дел о контрабанде наличных денежных средств требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование нормативно-правовой базы, повышение профессионализма правоохранителей и активное межведомственное взаимодействие. Это послужит основой для повышения эффективности борьбы с контрабандой.

Список литературы

1. Терехов А. Ю. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 200³ УК РФ, от смежных преступлений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. Кн. 2. С. 120–131.
2. Шатанкова Е. Н. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебное пособие. СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017. 90 с.
3. Мелкумов А. Обвинение в контрабанде удалось оспорить [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obvinenie-v-kontrabande-udalos-osporit>.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Алярова Ю. С., Анисимкова Е. М.</i> Роль государства в развитии цифровой экономики	4
<i>Дербасова А. С., Павлович В. О.</i> Обеспечение экономической безопасности и предотвращение преступлений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	12
<i>Клянин Е. С., Павлович В. О.</i> Использование экономической информации при назначении документальных исследований по преступлениям, направленным на легализацию (отмывание) преступных доходов	18
<i>Павлович В. О.</i> Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе в бюджетной сфере	25
<i>Астратова Г. В., Одех К. Д., Танью Л.</i> Экономическая безопасность современного предприятия малого и среднего бизнеса во взаимосвязи с динамикой и показателями эффективности в индустрии моды России, Нигерии и Китая	34
<i>Бутко Г. П., Харрак Й.</i> Управление производством и операциями: современные подходы	43
<i>Бутко Г. П., Сорокин А. В.</i> Искусственный интеллект государственного управления в судебной системе как фактор качества предоставляемых услуг	47
<i>Гранина Н. Ф.</i> Цифровая грамотность сотрудников органов внутренних дел как фактор обеспечения экономической безопасности: педагогические подходы и практическая реализация	51
<i>Кузнецова Е. И., Сараджева О. В.</i> Противодействие коррупции в сфере государственных закупок как фактор обеспечения экономической безопасности России	59
<i>Лихолетов А. А.</i> Перспективы применения нормы об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в свете последних изменений УК РФ	64
<i>Онвусирибе Ч. Н., Астратова Г. В., Танью Л.</i> Влияние агропромышленного комплекса на экономическую безопасность стран – участниц и партнеров БРИКС	69
<i>Гетман И. Б., Панов С. Л.</i> Уличные аттракционы: узаконенный обман или мошенничество	78
<i>Горбачева А. В., Соловьев О. Д.</i> Влияние нарушений субъектами лесопользования технологии производства отдельных видов лесоустроительных работ на экономическую безопасность	83

Немцова Н. В., Стаурский Е. С., Стаурский С. С. , Совершенствование механизмов выявления и предотвращения картельных сговоров при проведении государственных закупок	88
Домовец С. С. О некоторых методах фактического контроля при выявлении и расследовании хищений в сфере оказания услуг по экспресс-доставке товаров и грузов	93
Иванов А. В. Влияние банковских рисков на обеспечение экономической безопасности государства	97
Клыбанская Л. А., Сенцова А. Д. Личная финансовая безопасность в условиях цифровой экономики: угрозы и их нейтрализация	102
Матвеев Е. В. Интеграция антикоррупционного образования в современную систему обучения: организационно-правовые аспекты и актуальные вызовы в условиях обеспечения экономической безопасности государства	109
Иванов С. И. Учебный фильм-реконструкция как инновационный метод организации внеаудиторной деятельности курсантов в ходе обучения документированию взяточничества	117
Смирнова Л. Я. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности	121
Челпанова М. М. Международные аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом	129
Стрельченко В. В. Неисполнение хозяйствующими субъектами запросов оперативных подразделений органов внутренних дел как способ противодействия в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности	135
Титова А. В. Роль финансового анализа в обеспечении экономической безопасности предприятия	142
Тукаева Ф. А. Экономическая безопасность агропромышленного предприятия	146
Вандышев И. С., Костюченко К. Л. Экономические аспекты защиты объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта	150
Черногор И. А. Энергетическое сотрудничество Китая и России как фактор обеспечения экономической безопасности страны	153
Журавлева Н. М. Особенности предварительного расследования по уголовным делам о контрабанде наличных денежных средств и денежных инструментов	162

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ,
СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

*Сборник материалов Международной
научно-практической конференции*

Электронное издание

Редактура, компьютерная верстка Л. А. Мельниковой

Заказ № 80

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66